ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ИНСТИТУТ

Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

№1 (1), 2015

Выходит с 2015 года
Издается по решению Ученого совета Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750 от 08 февраля 2013 г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Малахова Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону);
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, Астана);
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (Грозный);
Дзамихов Касболат Фициевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (Нальчик);
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь);
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (Москва);
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь),
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Малахова Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор
Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент;
Иванов Николай Прокофьевич — доктор экономических наук, профессор;
Киселев Виктор Васильевич — доктор биологических наук, профессор;
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент;
Мазуренко Андрей Петрович — доктор юридических наук, доцент;
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор

Чегарнова Вера Николаевна — *ответственный секретарь*

Бавина Кристина Викторовна — *технический секретарь*

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 98-99-45*;*
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гумашвили Л.Э.
К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ 4

Ниналалова Ф.И.
ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА 10

Бишенова М.М.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ 15

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Штапова И.С.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ 21

Барсуков М.Г., Молчаненко С.А.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 27

Савченко В.А.
ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ 36

МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

Петросянц Д.В.
СКФО: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ 42

Иосифов В.П.
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ 49

Таранова И.В., Маликова Р.И.
ПОИСКИ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА 54

Симаченко М.Г.
ДИНАМИКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТАГНИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ 59

Бижоев Б.М.
РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНОЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СТРАТЕГИЯ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ 67

Кожиева Ф.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ТОЧЕК РОСТА В РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» 73

РЫНОК ТРУДА

Гончар Г. П., Кривуца П. В.
О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОВЫШЕНИЯ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПИЛОТНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....77

Змияк С.С.
УПРАВЛЕНИЕ РЫНКОМ ТРУДА В РЕГИОНЕ С УЧЕТОМ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ 81

Ефимова Е.А.
РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 86

Калташкина М.О.
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ И МЕРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....93

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Цинпаева Ф.С.
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 98

Ожерельева О. Ю.
ПРОБЛЕМЫ ОБРЕТЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ.....103

Ильяева Ю.М.
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....109

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Ахмедова Л.А.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....115

Устьянцева О.В.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА.....120

Квартыч Е.И.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ЛАНДШАФТА НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД 125

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 130

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 342.4 (470.621)

Гумашвили Л.Э.
канд. юрид. наук, доцент,

Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется характер экономических взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. Он показывает, что, претворяя в жизнь принципы субсидиарности и кооперации, федеральные органы исполнительной ветви государственной власти и органы исполнительной ветви государственной власти Чеченской Республики в своей деятельности в сфере экономики выполняют отправные положения по созданию условий реализации собственных предметов ведения данного субъекта Российской Федерации. Этим и обеспечивается надлежащее функционирование государственной власти Чеченской Республики в качестве субъекта федеративных взаимоотношений.

Ключевые слова: федерация, экономика, субсидиарность, кооперация, законодательство.

Gumashvili L. E.
Candidate of Law, Associate Professor,

Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic

TO THE QUESTION OF THE NATURE OF THE ECONOMY MODEL OF FEDERALISM IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the nature of economic relations between the Russian Federation and the Chechen Republic. It shows that, putting into practice the principles of subsidiarity and cooperation, Federal bodies of the Executive branch of state power and bodies of Executive branch of state power of the Chechen Republic in its activities in the field of Economics perform a starting position on the creation of conditions for the implementation of own subjects of management of the given subject of the Russian Federation. This ensures the proper functioning of state power of the Chechen Republic as a subject of Federal relations.

Keywords: Federation, economy, subsidiarity, cooperation, legislation.

Федеральное устройство государства представляет собой единство двух правовых начал – федерально-централизующего, объединяющего, и субъектно-самоуправляющего, расширяющего творческий потенциал государственности. Основная идея этих начал государственного строительства состоит в том, что федерация не управляет субъектами, а субъекты федерации не подчинены федеральным органам государственной власти. Они субсидиарное участие принимают в едином государственном строительстве, привносят в него собственную лепту (каждая сторона). Говоря юридическим языком: федерация и ее субъекты несут ответственность друг перед другом согласно учредительному соглашению (в России – Конституции и Договору). Территориальная целостность федеративного государства обеспечивается реализацией наряду с другими принципами принципа единства системы государственной власти. В частности, об этом указано в части 3 статьи 5 Конституции Российской Федерации.

При федеративной организации государственной власти стратегические и политические рычаги и средства обеспечения единой государственности сочетаются с разнообразным спек-

тром взаимосвязанных и обособленных отношений, которые в специальной литературе попытались обозначить выражением «сочетании субординации с принципиально иным характером отношений нецентрализации и кооперации» [1].

В России суть организации федерацией государственной власти состоит в том, что органы государственной власти Федерации, с одной стороны, и органы государственной власти субъектов Федерации, – с другой, образуют единую систему взаимосвязанных государственных структур, поскольку отражают государственно-территориальную организацию государственной власти единого государства.

Российская Федерация является огромным государством, сочетающим разнообразные природно-климатические, экономические, социальные, политические, религиозные, этнографические, психологические и др. общегосударственные и другие местные условия. Они могут проявить себя, либо на части территории субъекта Федерации, либо в целом в субъекте Федерации, или быть свойственны группам субъектов единого государства. С учетом названных и других факторов Российская Федерация определяет направления региональной политики, отраженные в Указе Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 года № 803 [2], утвердившем Основные направления региональной политики в Российской Федерации. В них предусмотрены цели и задачи органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Важнейшей задачей теории современного российского федерализма является формирование цивилизованного понимания содержания экономических принципов и интересов Федерального центра и субъектов федерации. С учетом фактора федерализма должны меняться структура государственной власти и экономики, характер связей между ними, механизмы управления и регулирования экономическими процессами. В экономическом смысле федерализм – это особая форма экономических отношений и политики, особый тип государственного регулирования экономических процессов, который характеризуется рядом особенностей. К ним можно отнести такие: а) федерализм вводит в экономическую политику рыночное регулирование как фактор взаимодействия целой системы управляющих и регулирующих центров власти; б) экономический федерализм меняет характер связей по вертикали; в) экономический федерализм на новом уровне способствует актуализации проблемы соотношения централизации и децентрализации. Но при этом аспекты централизации должны рассматриваться как на уровне федерального центра, так и субъектов федерации.

Содержания характера модели федерализма особо зримо проявляется в функционировании экономики единого федеративного государства с сочетанием содействия развития экономики отдельно взятого субъекта федерации. Хотелось бы проиллюстрировать данный тезис на примере экономических изменений в Чеченской Республике.

В Чеченской Республике, по понятным причинам, формирование законодательных основ модернизации народного хозяйства начинается с созданием юридической базы – принятием Закона ЧР от 4 декабря 2006 года № 42-РЗ «О промышленной деятельности и промышленной политике в Чеченской Республике» [3]. Данный закон основывается на Конституцию Российской Федерации, федеральных законах, Конституцию Чеченской Республики и других нормативных правовых актах; создает правовые, экономические и организационные основы промышленной политики в Чеченской Республике, определяет цели и принципы ее реализации, меры государственной поддержки промышленности, устанавливает основы взаимоотношений между ее субъектами и направлен на восстановление и дальнейшее развитие промышленного потенциала, а также обеспечение занятости населения Чеченской Республики. Его действие распространяется на отношения, возникающие при осуществлении промышленной деятельности, формировании и реализации промышленной политики на территории Чеченской Республики между субъектами промышленной деятельности, субъектами инфраструктуры промышленной деятельности, органами власти, общественными организациями, деятельность которых связана с промышленностью.

Известно, что ускорение процессов глобализации и становление постиндустриальных обществ непосредственно связаны с качественными изменениями в развитии мирового и отечественного промышленного производства. Оно остается важнейшей отраслью материального производства, получая новые качественные черты в глобальных технологических системах, а также усиливая свое влияние на экономическое и социальное развитие человечества. Промышленная политика как ядро общеэкономической политики должна обеспечить устойчивый рост промышленного производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности, расширение и становление новых рынков. Как показывает мировой опыт, основным инструментом реализации обозначенных целей должна стать технологическая модернизация (и в первую очередь – инновационная, структурная и технологическая перестройка) промышленного производства.

Программа восстановления и развития промышленности в республике разрабатывался в соответствии с основными направлениями промышленной политики с учетом определения конкретных целей, являющихся приоритетными на период ее действия. В этом плане значительным правовым подспорьем является принятый 26 июля 2011 года Закон Чеченской Республики № 26-РЗ «О Прогнозировании и планировании социально-экономического развития Чеченской Республики».

Законодательная деятельность в стране по модернизации народного хозяйства Чеченской Республики было подкреплено конкретными шагами исполнительных органов и федеративного государства, и самой республики. Так, например, Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 15 июля 2008 года № 537 «О федеральной целевой программе “Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы” (с изменениями на 30 июля 2010 года) [4]. Основной целью Программы являлся создание условий для перехода к устойчивому развитию экономики и социальной сферы Чеченской Республики. Для реализации этой цели необходимо было решить следующие задачи: увеличение занятости трудоспособного населения и сокращение безработицы; достижение необходимых темпов экономического роста, обеспечивающих развитие отраслей производства и услуг, отвечающих критериям рыночной и социальной эффективности; восстановление системы инженерной инфраструктуры, включая восстановление межрегиональных и региональных транспортных сетей; продолжение восстановления сетей связи для обеспечения доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям; обеспечение населения Чеченской Республики доступным и качественным жильем.

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы» была разработана в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2007 года № 1762-р. В 2002-2007 годах восстановление объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры осуществлялось в рамках федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 год и последующие годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2001 года № 889. На реализацию указанной программы из федерального бюджета Чеченской Республике было выделено 41540,47 млн. рублей, в том числе в 2002 году – 4500 млн. рублей, в 2003 году – 3503,7 млн. рублей, в 2004 году – 4414,5 млн. рублей, в 2005 году – 7960,21 млн. рублей, в 2006 году – 9308,96 млн. рублей и в 2007 году – 11853,1 млн. рублей (в ценах соответствующих лет).

За прошедший период восстановлены и введены в эксплуатацию 5473 объекта и пусковых комплекса, в том числе жилые дома общей площадью 679,1 тыс.кв. метров, 71 школа на 23521 ученическое место, 70 учреждений здравоохранения на 9750 коек и 10785 посещений, 6 учреждений социального обслуживания населения, 7 объектов полиграфии и печати, 48 километров магистральных теплотрасс, 201 трансформаторная и распределительная подстанция и более 484 километров электрических сетей, 5 промышленных предприятий с объемом производства 458,7 млн. рублей, 428 объектов связи, 4 предприятия стройиндустрии и 23 пред-

приятия агропромышленного комплекса. Введены в эксплуатацию объекты водоснабжения в г. Грозном (Старосунженский и Гойтинский водозаборы, пусковой комплекс Чернореченского водозабора), Шалинском и Урус-Мартановском районах общей мощностью 295,964 тыс. куб. метров в сутки. Созданы 21316 рабочих мест, в том числе 9700 – в строительстве, 6752 – в здравоохранении, 2104 – в образовании, 1186 – в промышленности и 1574 – в агропромышленном комплексе.

Несмотря на то, что в настоящее время в Чеченской Республике наращиваются темпы и объемы работ по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы, ее социально-экономическое положение остается сложным. Из крупных отраслей промышленности в республике успешно развивается нефтедобывающая промышленность. За 2008 год общая добыча нефти по всем месторождениям, находящимся в разработке составила 1900 тыс. тонн, газа 613,07 млн. куб. м. Доля нефтедобычи составляет около 90 % от общего объема промышленного производства, а нефтепереработка практически полностью отсутствует. Оператором по добыче и отгрузке нефти, добываемой на месторождениях Чеченской Республики является дочернее предприятия ОАО «НК «Роснефть» ОАО «Грознефтегаз».

Нефтегазоперерабатывающая промышленность республики является одной из старейших в мире. Первый НПЗ построен в г. Грозном в 1887 году. Максимальная производительность нефтеперерабатывающих предприятий ПО «Грознефтеоргсинтез», 20 млн. тн. нефти в год была достигнута в начале 90-х годов. ПО «Грознефтеоргсинтез» состоял из 3-х НПЗ и Грозненского газоперерабатывающего завода (ГПЗ). Общее количество занятых на переработке нефти до 1991 года составляло около 20 тыс. человек.

Позитивные изменения в социально-экономическом положении и стабилизация общественно-политической ситуации позволили вывести на новый уровень развития двусторонние отношения со всеми регионами Российской Федерации и административно-территориальными образованиями зарубежных стран. На сегодняшний день Чеченская Республика имеет договорные отношения с 39 субъектами Российской Федерации, а также зарубежными городами и странами – Минском (Беларусь), Стамбул (Турция), провинцией Чжэцзян (КНР). Приоритетным направлением внешних связей Чеченской Республики является сотрудничество со странами, входящими в Организацию Исламская конференция (ОИК). Основное направление сотрудничества – это участие ряда государств-членов ОИК в восстановлении и социально-экономическом развитии Чеченской Республики.

Правительством Чеченской Республики подписано ряд соглашений о сотрудничестве с отечественными и зарубежными инвесторами. В соответствии с данными соглашениями заключены инвестиционные контракты и начаты работы по реализации инвестиционных проектов. Так, реализуется договор о разработке схемы размещения каскада Аргунского ГЭС и объектов инфраструктуры, заключенный с фирмой «РИКО Групп» (Республика Словения). Реализация данного проекта позволит создать собственную энергетическую базу, что будет способствовать ускорению социально-экономического развития республики. В соответствии с Соглашением с ООО «РАТЕКС» в п. Гикало начато строительство завода по переработке мясной и рыбной продукции со сметной стоимостью 950,0 млн. руб., за счет чего будет создано 1200 рабочих мест. ОАО «Россельхозбанк» в рамках подписанного Соглашения ведет строительство 120-ти квартирного жилого дома в г. Грозный и двух бизнес-центров в г. Грозном и с. Ведено. Южнокорейской фирмой «Ко-Чен» построен модульный кирпичный завод мощностью 35 млн. штук условного кирпича в год с объемом инвестиций 15 млн. долларов в с. Илсхан-Юрт Гудермесского района. Строительство завершено во II полугодии 2009 года. Внебюджетные инвестиции в основной капитал в 2008 году увеличились по сравнению с 2007 годом в 2,7 раза и составили 17982,2 млн. руб. Инвестиции в основном вкладывались в жилищное строительство, торговлю, общепит и в бытовое обслуживание населения [5].

Во многом благодаря этим и ряду других усилий Чеченская Республика в качестве субъекта Федерации заняла полагающееся ей место полноправного субъекта в структуре Российского

федерализма. Вместе с тем инфраструктура региона нуждается в дальнейшем восстановлении. Чеченская Республика пока еще является высокодотационным субъектом Российской Федерации. Содержание консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние годы, где доля безвозмездного перечисления из федерального бюджета в виде дотаций составили более 90% всех его доходов. Данное обстоятельство отрицательно сказывается не только на экономическое положение субъекта Федерации, но и политическом имидже региона [6].

Как показывает наш краткий анализ экономического развития в составе единого федеративного государства Чеченской Республики, федеративные экономические отношения является механизмом обеспечения экономических и политических интересов, как всей федерации, так и каждого ее субъекта в отдельности.

Решению экономических задач способствует соглашения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чеченской Республики о субсидиарной ответственности за выполнение задач общегосударственного значения. Соглашения используются, в частности, при делегировании (перераспределении), полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, согласно статье 13 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [7], Правительство РФ по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации может сдавать им осуществление части своих полномочий, а также осуществлять полномочия, переданные ему органами исполнительной субъектов Российской Федерации на основании соответствующих соглашений. Соглашения стали заключатся в целях эффективной реализации принципов бюджетного федерализма.

На территории Чеченской Республики реализация соглашений была начата с заключения Соглашения между Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Южному федеральному округу и Администрацией Президента и Правительства Чеченской Республики о взаимодействии в сфере нормотворческой деятельности от 18 ноября 2005 года. С 2007 года соглашения стали заключаться с федеральными органами государственной власти. Было заключено 4 соглашения. В 2008 году возрастает интенсивность заключения соглашений между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Чеченской Республики. Их количество увеличилось до 24. Кроме того были заключены 7 дополнительных соглашений. По данным Правового департамента Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики с 2009 по 2014 годы было заключено 274 соглашения, из которых на 2009 год приходит 43 соглашения, на 2010 год – 41, на 2011 год – 39, на 2012 год – 69, на 2013 год – 36 и на 2014 год – 46.

Изучение и анализ этих соглашений показывает, что Чеченская Республика получает субсидии из федерального бюджета на осуществление деятельности в сферах, где она может самостоятельно реализовать предметы собственного ведения. Такой характер носит большинство приведенных выше соглашений. Однако в тех сферах деятельности, где совместные усилия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Чеченской Республики дают позитивные результаты, происходит их взаимная передача между органами государственной власти и федеральными органами государственной власти. В частности, это касается соглашения между Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Правительством ЧР «О передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, организации и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ при чрезвычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера, организации тушения пожара силами Государственной противопожарной службы, организации осуществления на межмуниципальном и региональном уровне мероприятий по гражданской обороне, осуществления поиска и спасения людей на водных объектах», которое действует с 2008 года

и получило поддержку в 2009 и 2010 гг. Это касается также Соглашения «О взаимодействии Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и Правительства ЧР в области охраны атмосферного воздуха и обращения с отходами» от 2 апреля 2009 года.

На Чеченскую Республику распространяется требования п. 4 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: «Дотации из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации и бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, для которых в двух из трех последних отчетных лет доля указанных дотаций в общем объеме собственных доходов превышала 60%, в течение трех финансовых лет, начиная с очередного финансового года, предоставляются при условии подписания и соблюдения соглашений с Министерством финансов Российской Федерации о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации».

Следует отметить, что Соглашение № 01-01-06/ 06-305 «О мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики» подписано между Правительством ЧР и Министерство финансов РФ 31 декабря 2008 года и было пролонгировано на 2009 и 2010 гг.

Таким образом, претворяя в жизнь принципы субсидиарности и кооперации, федеральные органы исполнительной ветви государственной власти и органы исполнительной ветви государственной власти Чеченской Республики в своей деятельности в сфере экономики выполняют отправные положения по созданию условий реализации собственных предметов ведения данного субъекта Российской Федерации. Этим и обеспечивается надлежащее функционирование государственной власти Чеченской Республики в качестве субъекта федеративных взаимоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», «Формула права», 2004. С. 338.
2. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 23. Ст. 2756 .
3. Вестник Парламента Чеченской Республики, № 3, 2007 г. С. 39-46.
4. Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 30. Ст. 3629; 2009, № 4. Ст. 502.
5. Данные взяты из отчетов о выполнении соответствующих постановлений и программ, опубликованных в СМИ Чеченской Республики.
6. Решиев С. Чеченская Республика перед выбором магистральной линии развития // Журнал «Федерализм», № 1 (53), 2009. С. 28.
7. Собрание законодательства РФ, 1997, № 51. Ст. 5712; 2008, № 52. Ст. 6206; 2010, № 30. Ст. 3984.

УДК 364.1

Ниналалова Ф.И.
канд. экон. наук, доцент,

Дагестанский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Аннотация: социальная сфера занимает важное место в народно-хозяйственном комплексе страны. Для того, что социальная сфера получила приоритетное развитие, необходимо обеспечить приоритетное поступление средств в эту сферу. Бюджетные средства выступают основным источником финансирования социально-культурных мероприятий. Бюджетные расходы на социальную сферу являются финансовой гарантией получения гражданами страны необходимого уровня социальных услуг.

Ключевые слова: качество жизни; социальная сфера; социально-культурные мероприятия; бюджетное финансирование.

Ninalalova F.I.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Dagestan State University

THE PROBLEMS OF BUDGETARY FINANCING OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION

Abstract: social sphere occupies an important place in the national economic complex of the country. In order that a social sphere got priority development, it is necessary to provide the priority entering of facilities this sphere. Budgetary facilities are the basic sourcing of socio-cultural sphere. Budgetary charges on a social sphere are the financial guarantee of receipt by the citizens of country of necessary level of social services.

Key words: the quality of life; the social sphere; the sociocultural measures; the budgetary financing.

В период реформирования рыночных отношений и структурных преобразований экономики существенно возрастает роль человеческого капитала в решении задач и проблем социально-экономического характера. Поэтому значение социальной сферы как условия обеспечения всестороннего и гармоничного развития личности неизменно возрастает. Состояние данной сферы во многом определяет процессы воспроизводства трудовых ресурсов, их количество и качество, уровень научно-технического развития производительных сил, культурную и духовную жизнь общества. Эти процессы способствуют повышению роли человеческого капитала и необходимости изучения проблем качества жизни.

Социальная сфера – это комплекс отраслей народного хозяйства, обслуживающих население и основное производство, включая учреждения образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальное обеспечение, ЖКХ, бытовое обслуживание населения, призванных содействовать всестороннему развитию личности и возможному высвобождению свободного времени для созидательного труда.

В современных условиях социальная сфера выступает важнейшим фактором развития производительных сил, занимая при этом значительное место в народнохозяйственном комплексе страны. Россия провозглашена социально-ориентированным государством, что подразумевает под собой приоритетное финансирование социальных расходов и первостепенное значение

социально-бытовой инфраструктуры в развитии человеческого потенциала. Конституция РФ (статья 7) гласит, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Таким образом, Конституция России гарантирует гражданам страны определенный перечень государственных социальных услуг, предоставление которых осуществляется за счет государства.

Формирование социально-ориентированной экономики предполагает создание нормальных условий жизни людей, удовлетворение духовных потребностей, способствующих повышению качества жизни населения; формирование эффективной системы социальной защиты населения, в том числе путем сдерживания роста безработицы, обеспечения пособий для нетрудоспособных лиц, обеспечения равного доступа граждан страны, независимо от места их проживания, к определенному перечню государственных услуг.

Социально-культурная сфера занимает приоритетное место в народнохозяйственном комплексе государства. Возможности территорий по развитию человеческого капитала и решению всего комплекса социальных проблем зависят, в первую очередь, от финансовых возможностей органов власти данной территории.

Для того чтобы социальная сфера получала приоритетное развитие, необходимо обеспечить и приоритетное поступление средств в эту сферу. На содержание и развитие социальной инфраструктуры, финансовые ресурсы направляются из нескольких источников: из бюджета; внебюджетных фондов; за счет средств предприятий и населения. Основными источниками финансирования социальной сферы в России выступают средства бюджетной системы страны, т.е. средства бюджетов всех уровней и бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов.

Главной целью социальных расходов является повышение материального и культурного уровня жизни населения соответствующего региона. Социальные расходы государства включают расходы на образование, социальную политику, здравоохранение, физическую культуру и спорт, культуру и искусство, средства массовой информации. Однако на развитие человеческого капитала влияет гораздо более широкий круг расходов, в первую очередь, это затраты на содержание и развитие жилищно-коммунального хозяйства, расходы, осуществляемые государством через государственные социальные внебюджетные фонды. При этом, несмотря на недостаточность финансовых ресурсов государства, социальные расходы подвергаются сокращению в гораздо меньшей степени, чем расходы на промышленность, сельское хозяйство и другие «производительные» нужды, т.к. расходы государства на социально-культурные мероприятия являются финансовой гарантией получения гражданами необходимого уровня социальных услуг, закрепленного в основном законе страны.

Таким образом, выделение бюджетных средств на социальную сферу соответствует государственной политике, направленной на формирование социально-ориентированной экономики.

Бюджетные средства являются основным источником финансирования социально-культурной сферы. Более 50% всех расходов бюджетной системы РФ направляется на развитие социальной сферы страны. Большая часть бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия осуществляется через консолидированные бюджеты субъектов РФ, за счет средств которых финансируется более 75% затрат на эти цели.

По данным Росстата, затраты консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия вместе с расходами четырех социальных внебюджетных фондов за период 2010-2013 гг. возросли в 1,5 раза и составили в 2013 году 14678,0 млрд. руб. Однако совокупные расходы на социальную сферу в настоящее время значительно выше, так как приведенные данные не учитывают ресурсы, направленные на социальное обслуживание населения, то есть социальные услуги, оплачиваемые предприятиями и организациями, выплаты пенсий из государственных внебюджетных фондов.

В таком широком смысле социальные расходы в большинстве регионов составляют около 75% всех региональных расходов. Несмотря на общую нехватку бюджетных средств, социальные расходы подвергаются сокращению в гораздо меньшей степени, чем расходы на промышленность, сельское хозяйство и другие производственные нужды.

Однако простое увеличение социальных расходов не означает повышение эффективности их использования. Главным критерием эффективности расходования средств на социальную сферу является повышение качества жизни населения страны, которое можно измерить с помощью ряда показателей, таких, как: средняя продолжительность жизни населения, уровень заболеваемости основными болезнями, количество объектов социально-бытовой инфраструктуры, реальные доходы населения и другие.

Как показывает статистика, несмотря на увеличивающиеся расходы государства на развитие человека, качество жизни граждан в России продолжает ухудшаться. Об этом свидетельствуют данные журнала «Economist», согласно которым в рейтинге по интегральному показателю «качества жизни» Россия занимает 105 место из 111 стран. По индексу развития человеческого потенциала наша страна занимает лишь 60-70 места в мире, продолжительности жизни – 100-110, по уровню здравоохранения – 130-140 места; даже по уровню образования Россия спустилась на 30 позицию.

Несомненно, что публикуемые многочисленные рейтинги и сопоставления не бесспорны и носят достаточно условный характер, но они отражают в целом негативные и очень опасные тенденции ухудшения позиций России по важнейшим социальным критериям [1].

Если в СССР в 1990 году коэффициент замещения (отношение пенсии к заработной плате) составлял 46% при рекомендуемой международной норме в 40%, то сегодня он упал в разы. Например, человек, работая, получал 60–70 тысяч рублей зарплаты, а пенсия у него в итоге оказалась всего восемь тысяч рублей. По оценке экспертов, Россия достигнет уровня 1990-го в лучшем случае лишь к 2025 году [2].

Более 60% расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия финансируются за счет средств территориальных бюджетов РФ, о чем свидетельствует таблица 1.

Таблица 1 – Распределение расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия по уровням бюджетной системы РФ*

	2010	2011	2012	2013
Всего расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия, млрд. руб. - % в том числе:	10133,8 100	11245,9 100	13215,2 100	14678,0 100
- за счет федерального бюджета РФ, млрд. руб. - %	1260,7 12,4	4370,6 38,9	5290,5 40,0	5247,5 35,8
- за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд. руб. - %	8873,1 87,6	6875,3 61,1	7924,7 60,0	9430,5 64,2

**Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики*

Так как большая часть бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия традиционно осуществляется через территориальные бюджеты, то основная ответственность за качество и своевременность предоставления социальных услуг ложится, в первую очередь, на региональные и местные органы власти.

В расходах бюджетов субъектов РФ доля расходов на социальную сферу составляет около 75%. По регионам страны эта доля различна и колеблется от 35% (включая ЖКХ) в Тюменской

области до 80% в Бурятии [3]. Но в большинстве субъектов РФ, в том числе и в Республике Дагестан, эта доля почти одинаковая и составляет около 3/4 всех расходов территориальных бюджетов. Поэтому возможности регионов по поддержанию и развитию человеческого потенциала и решению всего комплекса социальных проблем зависят от двух факторов – финансовых возможностей региона и политики властей. В связи с этим, для того чтобы социальная сфера получала приоритетное развитие, необходимо обеспечить и приоритетное поступление средств в эту сферу.

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета Республики Дагестан на социально-культурные мероприятия

	2011		2012		2013	
	Сумма, млн.руб.	%	Сумма, млн.руб.	%	Сумма, млн.руб.	%
Социально-культурные мероприятия из них:	44975,6	100	52204,5	100	63109,4	100
Образование	21970,4	48,9	27444,1	52,6	34995,3	55,5
Здравоохранение	9336,9	20,8	9366,2	17,9	13199,8	20,9
Социальная политика	10630,9	23,6	11540,1	22,1	10434,2	16,5

На уровне субъектов РФ нагрузку по финансированию различных отраслей социальной сферы разные уровни бюджетов несут по-разному. Например, в Республике Дагестан расходы на образование в основном (около 70%) осуществляются за счет бюджетов муниципальных районов; расходы на культуру, социальную политику, здравоохранение большей частью (около 70%) осуществляются за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан.

В условиях, когда основную нагрузку по финансированию социальной сферы несут на себе территориальные бюджеты, от степени сбалансированности этих бюджетов, в первую очередь, зависит формирование благоприятной среды для всестороннего развития населения данной территории. Однако одной из основных проблем России на современном этапе является возрастающая асимметрия субъектов РФ по степени социально-экономического развития. Учитывая, что бюджеты субъектов РФ большей частью являются дотационными (например, бюджет Республики Дагестан почти на 80% формируется за счет поступлений из федерального бюджета), становится очевидным, что у регионов зачастую возникают проблемы в финансировании этих важнейших статей расходов бюджетов.

Наибольшую долю в расходах бюджетов субъектов РФ на социально-культурные мероприятия занимают расходы на образование, доля которых составляет более 50% в структуре расходов на социальную сферу. При этом основную нагрузку по финансированию такой объемной статьи расходов несут местные бюджеты, обеспеченные в Республике Дагестан собственными доходами лишь на 10-15%.

Кроме того, в последние годы прослеживается значительный рост удельного веса расходов, осуществляемых за счет средств местных бюджетов, то есть происходит постепенное переложение части функций федерального правительства на местные органы власти, и местные бюджеты становятся сегодня основным источником финансирования социально-культурной сферы.

Поэтому основным фактором повышения эффективности использования государственных ресурсов в социальной сфере, в первую очередь, на наш взгляд, является оптимальное разграничение полномочий между уровнями власти в данной сфере. Однако при этом следует понимать, что наделение региональных и, в особенности, местных органов власти дополнительными полномочиями по финансированию социальных расходов без предоставления им необходимых источников доходов приводит к ухудшению состояния территориальных бюджетов и недостаточности средств для обеспечения иных, в частности, инвестиционных целей. В результате регион вынужден все средства направлять на финансирование возрастающих соци-

альных обязательств, что приводит к недофинансированию производственной сферы, вследствие чего положение экономически слабых регионов еще более ухудшается, что не позволяет территориальным властям предпринимать меры по наращиванию своей доходной базы. Решение данного вопроса возможно только путем обеспечения территориальных органов власти доходными источниками, достаточными для финансирования возложенных на них обязательств.

Таким образом, основными направлениями совершенствования бюджетного финансирования социальной сферы, на наш взгляд, являются:

- усиление ответственности территориальных органов власти за использование средств, выделенных на финансирование социально-культурных мероприятий;
- оптимальное разграничение полномочий по осуществлению расходов между органами власти всех уровней, исходя из принципа «расходы на определенные цели должны быть закреплены за тем наиболее нижним уровнем власти, который может осуществить их с наибольшей отдачей»;
- наделение территориальных властей доходами, достаточными для финансирования возложенных полномочий, за счет децентрализации бюджетных средств через закрепление дополнительных налоговых источников за бюджетами субъектов РФ и муниципальных образований;
- достижение сбалансированности региональных и местных бюджетов.

Только решив данные вопросы, можно достичь повышения эффективности бюджетного финансирования социальной сферы и, на этой основе, повышения качества жизни населения как основной цели проведения социально-экономической политики государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахокас И.И., Гехт А.Н. Об оценке эффективности использования бюджетных средств // Финансы, 2012, № 4.
2. Самарина Т.П., Миронова Т.А. Проблемы повышения качества жизни россиян // Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2010, №10.
3. Федотовская Т.А., Роик В.Д., Иваненко С.И. Социальная сфера Российской Федерации: региональные аспекты//Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2007, №21 (338).
4. Вестник 83-ФЗ. Методическая и информационная поддержка реализации Федерального закона ФЗ-83 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://fz-83.ru/новости/20052011

УДК 3.34.340

Бишенова М.М.
канд. филос. наук, доцент,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. Исследуются проблемы правового регулирования конфессиональных отношений в республиках Северо-Кавказского федерального округа, анализируются принятые в субъектах РФ законы и подзаконные акты, на предмет нарушения принципа равенства религиозных объединений перед законом.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека, свобода совести и вероисповедания, религиозные объединения, конфессии, религиозная группа, религиозная община, экстремизм.

Bishenova M.M.
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELIGIOUS RELATIONS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. The problems of legal regulation of religious relations in the republics of the North Caucasus Federal District, are analyzed in the subjects of the Russian Federation adopted laws and regulations, for violations of the principle of equality of religious associations before the law.

Keywords: protection of human rights and freedoms, freedom of conscience and religion, religious organizations, denominations, religious group, religious community, extremism

Защита прав и свобод человека и гражданина начинается с их законодательного закрепления соответствующим органом государственной власти. В субъектах РФ законодательные органы субъектов РФ в соответствии со ст. 4 (п. 1) Закона об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ [1] являются постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта РФ. Законодательный орган субъекта РФ имеет высокий конституционно-правовой статус и тем самым широкий объем полномочий, в том числе в деятельности по защите прав и свобод человека. Реализация полномочий законодательного органа субъекта РФ это дополнительная юридическая гарантия защиты прав и свобод человека на региональном уровне.

Защита прав и свобод человека является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что позволяет законодательным органам субъектов РФ осуществлять собственное правовое регулирование (ч. 4 ст. 76 и п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Основные права и свободы были сформулированы в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 и одним из естественных, неотъемлемых прав каждого человека Декларация относит свободу совести и вероисповедания.

Свобода совести и вероисповедания является важным компонентом общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека.

Правовые основания свободы совести и указания на ее границы содержат ряд международных правовых документов, среди которых следует выделить такие, как Всеобщая декларация

прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

Так в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии: это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу, исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков» [2].

Ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Документ ратифицирован Россией 20 февраля 1998 г.

Россия подтвердила свою приверженность, основным положениям и нормам международного права в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [3].

Конституция РФ закрепила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как свобода совести и вероисповедания (ст. 28) и провозгласила Россию светским государством (ст. 14). Часть 2 ст. 19 органично дополняет ст. 14 и ст. 28: «Государство гарантирует равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Принятие закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» снял ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, упростил процедуру их регистрации, снял запреты на социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность. Закон признал за религиозными организациями права юридического лица и право собственности, распространил нормы трудового законодательства, социального обеспечения и социального страхования граждан, работающих в религиозных организациях, включая служителей культа. В результате принятия этого закона воинствующий атеизм, как государственная идеология прекратила свое существование [4].

Однако вскоре зазвучали голоса представителей «традиционных» конфессий призывающие защитить Российское государство от духовной агрессии тоталитарных сект и иностранных миссионеров. В результате 26 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В преамбуле закона говорится об особой роли православия в истории России, определяются уважаемые конфессии: «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»[5].

Закон также, определяет «возможность участия» «соответствующих религиозных организаций» в деятельности органов государственной власти. (п. 7, ст. 8), тем самым нарушается принцип светскости. В условиях России, где следование букве закона не является приоритетной при исполнении закона, возникает возможность произвольного толкования исполнительными органами государства основных принципов свободы совести и вероисповедания.

В целом многие пункты этого закона зачеркивают либеральные завоевания в сфере свободы совести, связанные с ее правовым регулированием. По мнению А.Б. Агапова, произошло «закрепление превентивных полномочий правоохранительных органов» [6].

Во многих субъектах РФ были приняты законы и подзаконные акты, нарушающие принцип равенства религиозных объединений перед законом.

Таким образом, государство, посредством этого закона определил свои конфессиональные предпочтения и ограничил деятельность «нетрадиционных» религиозных организаций. Наибольшее неприятие вызывают религиозные организации исламского толка. Властные группы применяют к ним более жесткие ограничения, чем к представителям христианских религий.

Заслуживает внимания ч. 2 ст. 55. где закреплено следующее: «В Российской Федерации не

должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [7]. Реальное применение этой нормы напрямую зависит от развитости принципов соответствующих прав и свобод. Тем не менее, следует констатировать, что применительно к праву на свободу совести в РФ она не работает Законы в той или иной мере ущемляющие права и свободы личности, издаются как на федеральном, так и региональном уровнях. Речь в первую очередь идет о Федеральном законе (ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» и его региональных аналогах, а также подзаконной базе данных Законов. Закон фактически закрепил религиозную дискриминацию и узаконил «возможность участия» «соответствующих религиозных организаций» в деятельности органов государственной власти (п. 7. ст. 8).

В условиях России нарушение принципа светскости в виде конфессиональных предпочтений власти вышеупомянутые конституционные формулировки изначально обречены на произвольное толкование со стороны структур государства, формируют правовое пространство, которое носит характер «специального» ограничительного законотворчества.

Научно-исследовательский центр регионального законодательства при Дагестанском государственном университете в рамках выполнения госконтракта №111024 «Обеспечение единого правового пространства Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства» провел исследования теоретико-правовых проблем обеспечения единого правового пространства РФ. Одним из целей исследования было, определение соответствия законов и иных нормативных правовых актов субъектов Конституции РФ, федеральному законодательству [8].

В данном исследовании нас интересовал вопрос обеспечения свободы совести и вероисповедания в республиках СКФО. Ниже мы приводим данные мониторинга законодательств субъектов СКФО по интересующему нас вопросу [8]:

Республика Дагестан – Постановление Правительства РД от 10.11.1999 №250 «О мерах по противодействию терроризму» противоречат ст. 71 и ч. 1 ст. 130 Конституции РФ;

Республика Ингушетия – Ст. 1 Закона РИ от 08.12.1998 № 18-РЗ «О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия» противоречит ст. Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а ст. 3 – ст. 11 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

Кабардино-Балкарская Республика – Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.07.1999 № 27-РЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» противоречит пунктами 3 и 4 статьи 8, пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.09.1997. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Статьей 1 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 01.06.2001 № 47-РЗ «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» предусмотрено понятие экстремистской деятельности, которое противоречит понятию, закрепленному в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 01.06.2001 № 47-РЗ «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» содержит значительное число пробелов. В соответствии со ст. 6 Закона религиозная пропаганда, направленная на разрушение семьи и (или) разрыв родственных отношений влечет административную ответственность, однако не определен субъект данного правонарушения. В статье 15 Закона речь идет о пропаганде религиозного вероучения, представляющего угрозу общественной безопасности, правам и законным интересам граждан, однако не указано, какое именно религиозное вероучение.

Карачаево-Черкесская Республика – Нормы Конституции КЧР, посвященные регулированию прав и свобод человека и гражданина, дублируют Конституцию РФ.

Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13.05.2003 № 27-РЗ «О признании утратившим силу Закона Карачаево-Черкесской Республики «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской Республики» устранил противоречащий федеральному законодательству правовой акт, однако законодательная брешь в данной сфере правоотношений осталась открытой;

Чеченская республика – Нормы Конституции ЧР, посвященные регулированию прав и свобод человека и гражданина дублируют Конституцию РФ. Дублирование норм Конституции РФ в Конституции ЧР вполне допустимо, поскольку в 4.2 ст. 13 Конституции ЧР указано, что «учитывая особую политическую и правовую значимость положений Конституции Российской Федерации, относящихся к вопросам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, они включены в Конституцию Чеченской Республики»;

Республика Северная – Осетия – Алания – Нормы Конституции РСОА, посвященные регулированию прав и свобод человека и гражданина, дублируют Конституцию РФ.

Таким образом, говорить о том, что существует единое правовое поле в обеспечении свободы совести и вероисповедания не приходится.

Наблюдаемые в конце XX и начале XXI века административно-правовые ограничения на Северном Кавказе с целью профилактики противоправной деятельности в сфере свободы совести со стороны религиозных объединений, нанесли большой урон гражданскому обществу.

Мы считаем, что обеспечение защиты отношений, возникающих при реализации права на свободу совести и вероисповедания является уголовно-правовой задачей. Преступные проявления должны пресекаться вне зависимости от того, какую религию они проповедуют, какими идеями прикрывают экстремистскую направленность своей деятельности. Однако карательными мерами религиозные идеи искоренить невозможно, для подтверждения данного тезиса можно привести множество примеров из истории религии.

Например, в КБР ислам подвергается наиболее тщательному надзору со стороны властных структур, которые объясняют свои действия опасностью проникновения экстремизма в ряды мусульман. В Кабардино-Балкарии действует свой закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (принят 23 июня 1999 г. Советом парламента Кабардино-Балкарской Республики). Статья 7 закона определяет, что «учредителями местной религиозной организации могут быть не менее пятидесяти совершеннолетних граждан Кабардино-Балкарской Республики (вместо 10 граждан – в Федеральном законе).

Х.Х. Езиев, сотрудник Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве КБР, объяснил, что суровые требования местного закона, в том числе 50 учредителей религиозной организации, «касаются в основном мусульман». «Пусть наберут 50 человек, потом идут к нам регистрироваться. Католиков мы все равно зарегистрируем, хоть у них общины по 20 человек». Как сообщил Х.Х. Езиев, из закона специально исключили понятие «религиозной группы», чтобы вся деятельность религиозной общины проходила на виду у государства [9].

Все приведенные выше меры не смогли предотвратить нападение экстремистов на Нальчик в октябре 2005 года.

К сожалению, мы наступаем на одни и те же «грабли». Крайне жесткий подход советского государства в отношении ислама, вызвав ответную реакцию, привела к тому, что в КБР в конце 70-х гг. большая часть населения стала отождествлять понятия «мусульманское» и «народное».

Государственная политика в отношении ислама должна быть нацелена на активное включение его позитивного духовно-нравственного и культурно-интеллектуального потенциала в процесс демократических преобразований в России, а также на придание его активности в политико-правовой сфере такой направленности, которая содействовала бы укреплению государственности и правовой системы России.

Ислам – не только религия, но и особая цивилизация и культура. В рамках этой культуры

сложилась своя система нравственно-духовных ценностей, сформировалось богатое идейное наследие и не последнее место в ней занимают политико-правовые концепции. Если к богословским постулатам ислама и чисто религиозным вопросам государство должно относиться нейтрально с учетом своего светского характера, то исламские представления о власти, праве, политике не могут быть безразличны для государства. Позитивные нравственные и интеллектуальные достижения исламской цивилизации должны стать неотъемлемой частью общероссийской культуры, вносить вклад в духовное обновление страны.

Идейное политико-правовое наследие ислама может и должно служить не экстремистам, а демократическим силам, работать не на дестабилизацию, а на консолидацию общества и государства. Как свидетельствуют история и опыт современного мусульманского мира, исходные начала ислама, его принципиальные подходы к проблемам власти, права, политики в значительной мере совместимы с европейской правовой культурой и общепризнанными мировыми стандартами. Отдельные положения шариата, на которые делают упор радикалы и экстремисты не отражают сути мусульманско-правовой культуры, ее основных целей и принципов, и они должны быть предметом дискуссии.

В результате необходимо превратить мусульманско-правовую теорию из орудия идейной мобилизации на борьбу с властью в союзника государства, направить острие ислама против экстремистов, глубже разобраться в причинах и движущих силах исламского радикализма, избрать наиболее эффективные формы и методы борьбы с ним, определить союзников и противников в этой борьбе.

Утопическая установка на религию как панацею, должна уступить место подлинно рациональному подходу, максимально свободному от предрассудков в отношении религии (неважно, с каким знаком) и максимально ответственному за результаты и последствия.

Курс на строительство демократического правового государства и гражданского общества несовместим с клерикализацией государственных институтов, законодательным закреплением жесткого контроля и неравенства по отношению к другим конфессиям [10].

Сакрализация власти в виде конфессиональных предпочтений государства, клерикализация государственных институтов происходит с целью абсолютизации и приватизации власти.

Сегодня как никогда необходимо научное осмысление процессов, происходящих в лоне религии, всего того, что они несут обществу и личности. Религия как уникальный духовный феномен и общественный институт всегда выполняла и продолжает выполнять в обществе определенные и весьма значимые социальные функции, определяющие духовную жизнь народа. Поэтому так важно сформировать нормальное взаимодействие государства и религиозных организаций, разработать эффективные меры, предотвращающие нарушение принципов свободы совести и вероисповедания должностными лицами госаппарата и работниками правоохранительных органов.

Решение этих вопросов требует создание реальных правовых гарантий, реализации конституционных принципов свободы совести и светского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Халигов В.Ф., Вошаратьян Н.К. Мир власти. М., 2005. С. 116. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005 (с послед, изм).
2. Религия и закон. М., 1996. С. 18.
3. Конституция РФ. М., 1995.
4. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2. С. 21-26.
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ19.09.1997) «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997.

6. Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 1998. № 4.
7. Конституция РФ.
8. Обеспечение единого правового пространства Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства. Махачкала, 2011. С. 81-95.
9. Татьяна Титова. Кабардино-Балкария: регистрация продолжается. «Кестонская Служба Новостей». 3 ноября 2000.
10. Бурьянов С.А. Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве. // Право и политика. 2000. № 5. С. 67.

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

УДК 338.26

Штапова И.С.
д-р экон. наук, доцент,

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
СКФУ в г. Пятигорске

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования отраслевой стратегии, определение ее миссии, стратегических целей и задач, этапы ее реализации. Основное внимание уделено критериям выполнения стратегии, динамике их изменения.

Ключевые слова: промышленность, стратегия, миссия, цели, структура промышленности, оценка реализации стратегии.

Shatapova I.S.
Doctor of Economic Sciences, Associated Professor,

North-Caucasus Federal University, Institute of service, tourism and design (branch) NCFU in Pyatigorsk

STRATEGIC ASPECTS OF INDUSTRY OF STAVROPOL REGION

Abstract: The article deals with the formation of industrial strategy, the definition of its mission, strategic goals and objectives, the stages of its implementation. Emphasis is placed on strategy implementation criteria, the dynamics of their changes.

Keywords: industry, strategy, mission, goals, structure, pro-industry, the assessment of the strategy.

Современные тенденции развития любого вида экономической деятельности обусловлены принятыми стратегиями развития как на макро- и мезоуровнях, так и на отраслевых уровнях (рис. 1).

Стратегия развития промышленности в Ставропольском крае на период до 2020 года базируется на стратегических ориентирах Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, отраслевых федеральных стратегиях и, наконец, Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.

В свою очередь отраслевые стратегии Ставропольского края являются основой для разрабатываемых программ развития отдельных отраслей на более короткий временной промежуток.

Понятие «промышленность» в экономической литературе используется в широком и более узком смыслах. Так, в первом случае промышленность означает «всякую деятельность людей, ведущуюся как промысел (промышление) и направленную на создание, преобразование или перемещение (в пространстве или во времени) хозяйственных благ» [1]. Такой подход более приемлем в настоящее время для западной экономической литературы. Во втором случае понятие «промышленность» означает функционирование двух укрупненных отраслей: добывающей и обрабатывающей. Такой подход характерен для экономической литературы советского периода. Он нашел отражение и в современном классификаторе отраслей.

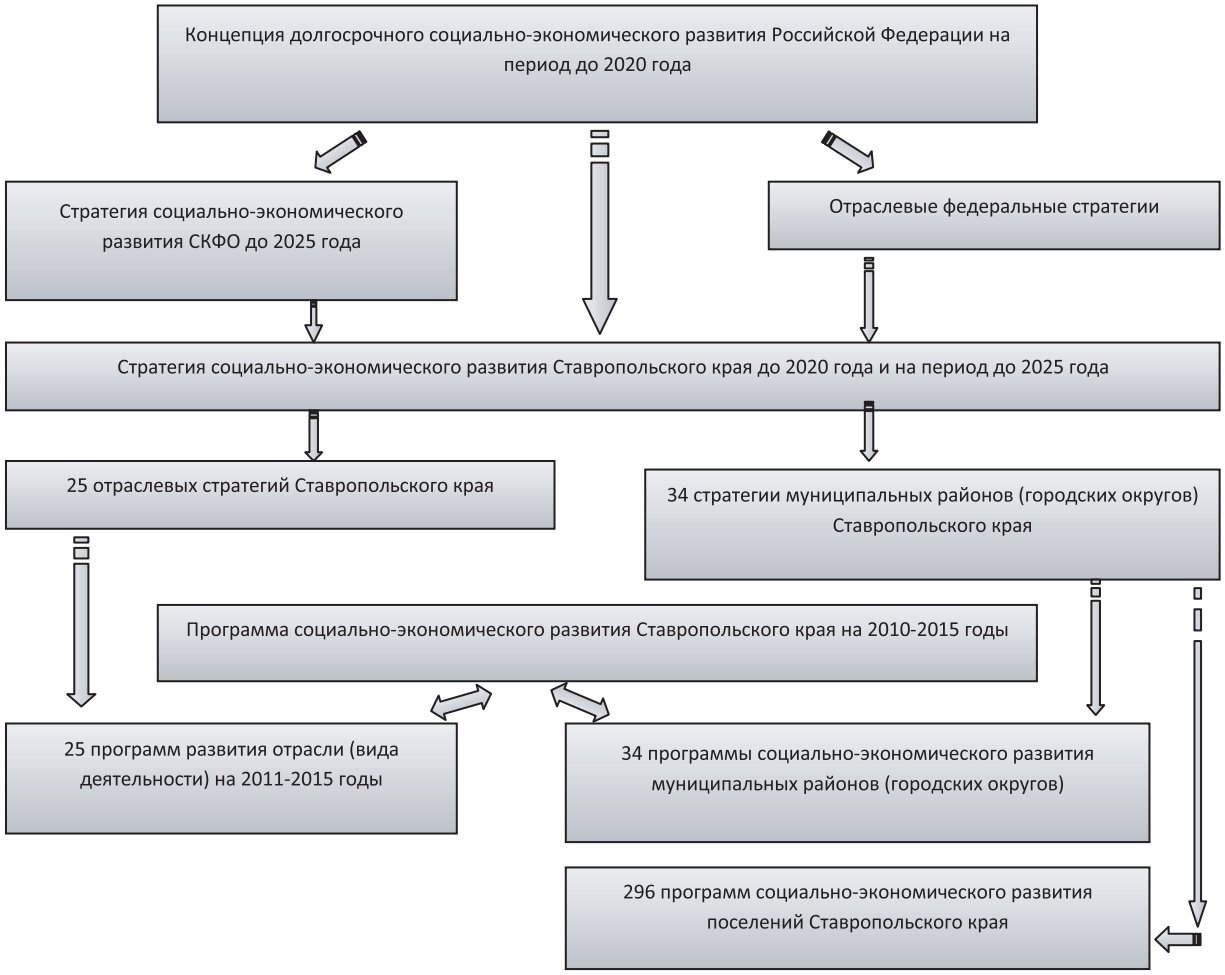


Рисунок 1 – Система стратегического планирования на макроуровне

Современная промышленность Ставропольского края достаточно развита и представлена такими видами экономической деятельности, как: производство кокса и нефтепродуктов; химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий (39,9% от объема отгруженных товаров собственного производства в 2013 году); производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (34%); производство прочих неметаллических минеральных продуктов (7%); производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (6,6%); производство машин, транспортных средств и оборудования (4,0%); металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (3,9%); текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (1,4%); целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность (1,7%); обработка древесины и производство изделий из дерева (0,1%) и прочие виды обрабатывающих производств (1,4%).

Резервы развития промышленности в крае имеются, и именно на это направлена Стратегия развития промышленности. В соответствии с принятой Стратегией развития промышленности заявленная миссия конкретизируется в целях и задачах (рис. 2).

В структуре валового регионального продукта края на долю обрабатывающих производств приходится 11,8% ВРП, на долю добывающей промышленности – 0,7%. Наибольший удельный вес в структуре ВРП края занимает оптовая и розничная торговля (19,6%) и сельское хозяйство (12,1%).

Для реализации разработанной стратегии выделены основные направления развития отдельных отраслей промышленности края, выявлены текущие проблемы, на основе чего четко сформулированы стратегические цели и пути их достижения.

Рисунок 2 – Миссия и стратегические цели реализации Стратегии [2]

В укрупненном виде стратегические цели развития промышленности края можно объединить в группы:

1) цели, направленные на усиление рыночной позиции (легкая промышленность, стекольное производство, пищевая промышленность);

2) цели, направленные на увеличение объемов производства продукции (мебельное производство, химическое производство, производство электрооборудования);

3) цели, направленные на модернизацию производства, техническое обновление, диверсификацию деятельности (машиностроение, производство электрооборудования).

Важным направлением развития промышленности Ставропольского края является создание локальных индустриальных зон, рассматриваемых как территориальные точки роста. Чаще всего – это создание новых высокотехнологичных производств, ориентированных на имеющиеся ресурсы территории и располагающихся на окраине муниципальных образований, что позволит снизить нагрузку на инфраструктуру и экологию муниципального образования.

Локальные индустриальные зоны (парки) развиваются по двум направлениям [2]:

1) на территориях с развитой промышленной инфраструктурой, потерявшей часть производственного потенциала в период экономических преобразований (Brownfield, Браунфилд). К таким территориям можно отнести города Ставрополь, Изобильный, Невинномысск, Георгиевск, Зеленокумск, Кочубеевское;

2) создание новых производств (Greenfield, Гринфилд), преимущественно в восточной части края (Новоалександровск, Красногвардеевское, Дивное, Ипатов, Светлоград и др.). Планируется, что это будут малые заготовительные и перерабатывающие предприятия, ориентированные на переработку местного сырья.

Для достижения этой цели предполагается развитие системы государственно-частного партнерства, разработка системы нормативно-правовых актов, включая программу «Создание и развитие локальных индустриальных зон», установление определенных преференций в налоговой политики и т.д.

Немаловажным направлением реализации стратегии развития промышленности края яв-

ляется создание кластеров промышленно-производственного типа, что обеспечит улучшение инвестиционной привлекательности региона, импульсы развития высокотехнологического и конкурентоспособного промышленного комплекса, увеличение доли инновационных и наукоемких отраслей структуре ВРП.

Предпосылки для создания такого рода кластеров в крае имеются. Это наличие крупных промышленных городов (Буденновск, Невинномысск, Ставрополь), на территории которых сконцентрированы крупные промышленные предприятия с четко определенной вертикальной производственной цепочкой от поставщика ресурсов до конечного потребителя.

Создание кластеров во многом будет способствовать повышению устойчивости краевой экономики, усилению конкурентных преимуществ целого ряда промышленных производств.

Реализация Стратегии развития промышленности Ставропольского края предполагает три этапа ее реализации:

1. Формирование нормативно-правовой базы, разработка комплекса мер по государственной поддержке и регулированию реализации стратегии, разработка комплекса целевых программ, определение источников их финансирования (2009-2011 годы).

2. Реализация краевых целевых программ, внедрение энерго- и ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, что приведет к технологическому обновлению массовых производств, инновационное развитие экономики края, расширение международных кооперационных связей (2012-2015 годы).

3. Реализация краевых целевых программ, внедрение энерго- и ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, создание новых инновационных предприятий, диверсификация выпускаемой промышленной продукции, как результат – конкурентоспособный промышленный сектор экономики (2016 – 2020 годы).

Критериями оценки реализации стратегии являются следующие показатели (табл. 1).

Приведенные в таблице 1 данные позволяют сделать вывод о том, что количественные критерии реализации Стратегии развития промышленности Ставропольского края выполняются далеко не в полной мере.

Аналогичная ситуация складывается и по показателю роста инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы. Наметившийся рост в 2011-2013 годах инвестиций в основной капитал, резко снижается в 2014 году (на 20,7%).

В анализируемый период наблюдается ежегодное увеличение доходов населения за счет роста заработной платы по сравнению с предыдущим периодом, однако в целом темп роста ежегодно замедляется, не достигая планируемого уровня в 20-25%.

Аналогична тенденция изменений ежегодных налоговых поступлений в бюджет всех уровней. Их доля в консолидированный бюджет края за период действия Стратегия возросла с 33,8% в 2009 году до 38,7% в 2014 году, но предполагаемый рост на 15-20%, начиная со второго этапа действия Стратегии, не выполняется.

Важным аспектом реализации Стратегии является содействие развитию малого бизнеса. Общее число малых предприятий края возросло с 16245 единиц в 2009 году до 23442 единиц в 2014 году (на 44,3%), хотя средняя численность работников этих предприятий осталась, практически, неизменна (160044 чел. и 165205 чел. аналогично).

Инвестиции в основной капитал этих предприятий значительно возросли: 1847 млн. руб. в 2009 году; 2577,2 млн. руб. в 2010 году; 3221,9 млн. руб. в 2011 году; 4025,9 млн. руб. в 2012 году; 6502,5 млн. руб. в 2013 году и 8659,7 млн. руб. в 2014 году.

Критериальный показатель роста удельного веса продукции предприятий малого бизнеса в общем объеме промышленного производства изменился с 15,6% в 2009 году до 12,6% в 2014 году, хотя в 2011 году достигал 18,0%.

Таблица 1 – Показатели реализации стратегии развития промышленности [3]

Критерий реализации стратегии	Нормативное значение	Годы					
		1 этап реализации стратегии			2 этап реализации стратегии		
		2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ежегодное увеличение объема производства продукции	1 этап – сохранение тенденций 2007-2008 гг. 2 этап – рост на 10-12% 3 этап – рост на 15-20%	Индекс выпуска товаров и услуг					
		96,3	108,2	108,4	100,7	104,9	106,3
		Индекс промышленного производства					
		101,4	105,3	111,9	102,9	103,7	100,8
Рост инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы	10% - 15 %	*	*	110,9	117,3	107,8	79,3
Увеличение ежегодных налоговых поступлений в бюджет всех уровней	15 – 20%, начиная со 2 этапа	Сумма налоговых поступлений, млн. руб.					
		22104,8	26726,5	29214,3	33309,2	35086,5	36370,2
		Доля в доходной части консолидированного бюджета края, %					
		33,8	36,0	35,2	39,2	38,2	38,7
		Темп роста налоговых поступлений, %					
		91,0	120,9	109,3	114,0	105,3	103,7
Увеличение объема экспорта продукции, не относящейся к химическому сектору производства	-	Доля продукции химической промышленности в структуре товарного экспорта, %					
		70,1	77,7	67,7	69,9	69,3	59,4
		Доля остальных видов продукции в структуре товарного экспорта, %					
		29,9	22,3	32,3	30,1	30,7	40,6
Ежегодное увеличение доходов населения за счет роста заработной платы	20 – 25%, начиная со 2 этапа	Темп роста номинальной заработной платы, %					
		115,3	112,3	114,7	119,2	107,1	104,0
		Темп роста реальной среднемесячной заработной платы с учетом индекса потребительских цен, %					
		105,7	102,0	110,3	112,5	100,4	95,8
Снижение уровня безработицы	-	8,69	6,89	5,99	5,37	5,6	5,3
Рост удельного веса продукции предприятий малого бизнеса в общем объёме промышленного производства	2,5 – 3,5% в год	Удельный вес продукции предприятий малого бизнеса в общем объеме отгруженных товаров собственного производства					
		15,6	15,8	18,0	12,8	11,5	12,6
		Темп роста удельного веса продукции предприятий малого бизнеса, %					
		*	101,3	113,9	71,1	89,8	109,6

Так, несмотря на ежегодное увеличение индекса промышленного производства (рис. 3), планируемый рост на 10-12% не наблюдается.

Положительной тенденцией следует считать увеличение объема экспорта продукции, не относящейся к химическому сектору производства, с 29,9% до 40,6%. Также явно положительно ежегодное снижение уровня безработицы до 5,3%, что соответствует среднероссийскому уровню. Однако наметившаяся тенденция в 2015 году явно не останется прежней в силу значительного сокращения рабочих мест на предприятиях края.

В качестве критерия выполнения Стратегии заявлен также ежегодный рост удельного веса инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью (на 0,5-2,0%), однако статистическая информация такого рода в открытом доступе не имеется.

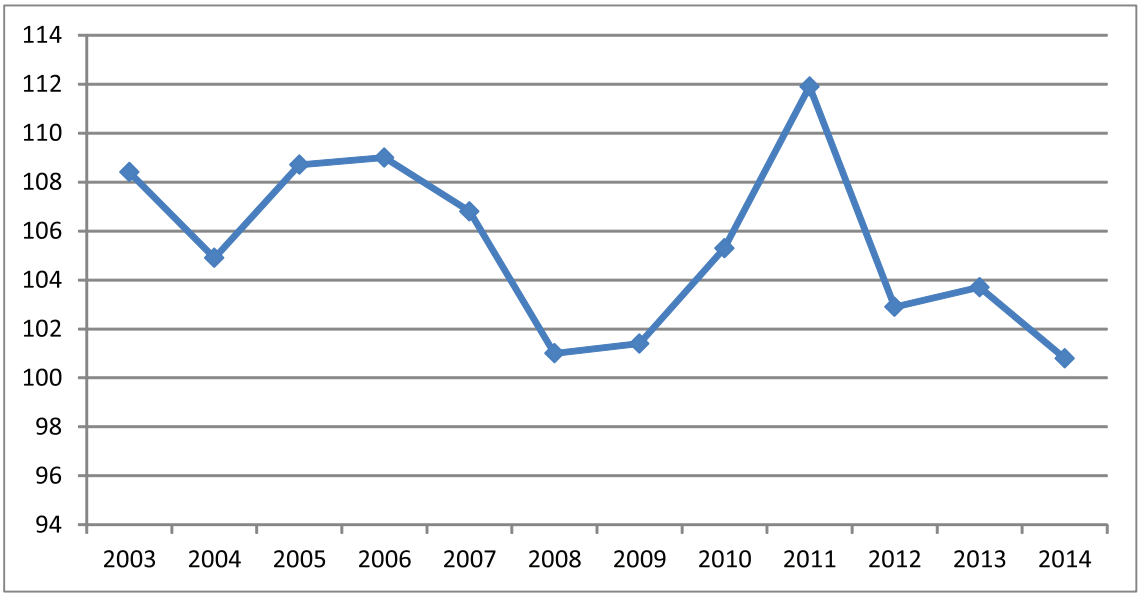


Рисунок 3 – Динамика изменения индекса промышленного производства Ставропольского края

Кроме того, ряд критериев количественного выражения не имеет. Это ежегодное увеличение объема производства конкурентоспособной продукции и создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса в сфере производства. И если последний критерий можно отследить по активизации экономической деятельности малых и средних предприятий, то критерий объема конкурентоспособной продукции выявить довольно сложно. Данный показатель не относится к числу тех, которые используется в официальных статистических базах данных, кроме того, вызывает определенные трудности определение «конкурентоспособной промышленной продукции» как таковой, поскольку не указываются базы сравнений для ее определения.

Ход выполнения Стратегии ежегодно отслеживается и незначительно корректируется. Вносимые коррективы должны не только учитывать динамику выполнения тех или иных показателей в рамках отраслевой стратегии, но и выполнение текущих значений стратегий более высокого порядка, а также чутко реагировать на меняющуюся экономическую и политическую ситуацию в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980. Т. 3. – с. 497-498
2. Отраслевые стратегии развития Ставропольского края [Электронный ресурс] /Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. – Режим доступа: http://stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kraya, свободный
3. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/

УДК 332.055.3

Барсуков М.Г.
аспирант,
Молчаненко С.А.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,

Ставропольский государственный аграрный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы сельскохозяйственной отрасли, отражены результаты реализации государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года. Отображены эффективные методы государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли АПК. Представлены данные по результатам реализации государственной программы развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственное регулирования, сельское хозяйство, развитие, государственная программа, Российская Федерация.

Barsukov M. G.
Postgraduate
Molchanenko S. A.
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer

Stavropol State Agrarian University

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE STATE INTERVENTION IN DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article describes the current problems of the agricultural sector, reflecting the results of implementation of the state program for the development of agriculture until 2020. Showing effective methods of state support for the agricultural sector of agribusiness. The developments of agriculture this by results of implementation of a state program are provided.

Keywords: government regulation, agriculture, development, government program, Russian Federation.

Проблема регулирования аграрного сектора всегда активно обсуждалась в кругах лиц, стоящих у власти. Однако решения данного вопроса так до сих пор до конца и не найдено. Л. Абалкин утверждает: «Россия войдёт во все учебники и хрестоматии начала XXI века как яркая иллюстрация того, к чему приводит вытеснение государства из сферы экономики».

Анализируя опыт не только европейских стран, но и стран ближайшего зарубежья, экономисты в качестве ключевых индикаторов эффективности реализации программы выделили следующие индикаторы:

- индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к предыдущему году;
- индекс производства продукции растениеводства и животноводства к предыдущему году;
- индекс производства пищевых продуктов к предыдущему году;
- индекс физического объёма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства к предыдущему году;
- среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве.

На наш взгляд, вмешательство в функционирование аграрно-промышленного комплекса необходимо. Однако не стоит отрицать и того факта, что необходимость развития смежных комплексов является одним из центральных, слабых звеньев в механизме ценообразования продукции в сельском хозяйстве. Так по данным государственной статистики, за период с 2005 по 2013 год произошло сокращение парка сельскохозяйственной техники: тракторов в 1,8 раза, комбайнов в 1,96 раза данная динамика отчетливо наблюдается на рисунке 1.

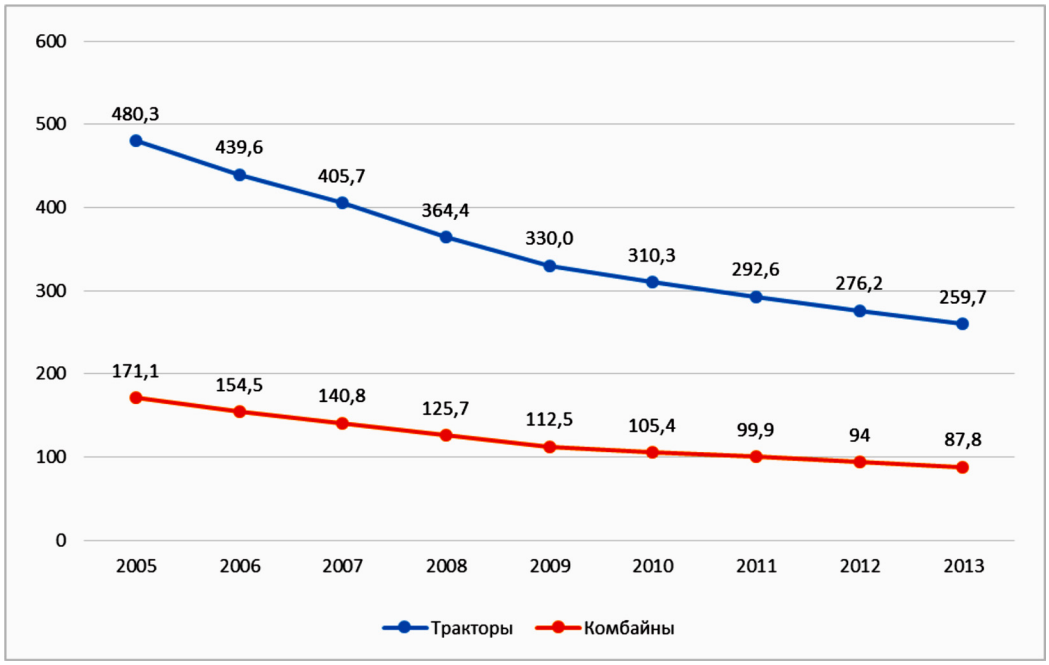


Рисунок 1 – Парк тракторов и комбайнов в сельскохозяйственных организациях по Российской федерации, тыс. шт.

Проанализировав данные о динамике продукции сельского хозяйства и парка сельскохозяйственного оборудования за период с 1991 по 2013 гг., мы пришли к выводу, что данное изменение связано с его качественными признаками. Динамика роста продукции сельского хозяйства отражена на рисунке 2.

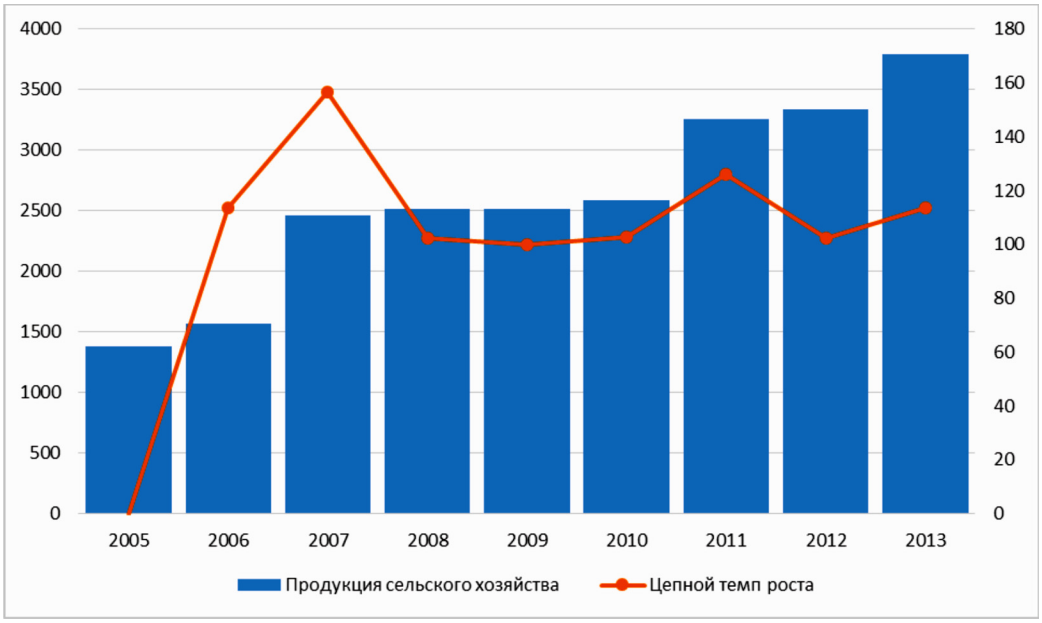


Рисунок 2 – Динамика продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Российской Федерации, миллиардов рублей

Однако, как нам известно, агропромышленный комплекс включает четыре сферы деятельности: сельское хозяйство, отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство, отрасли по переработке продукции сельского хозяйства и сырья, а также инфраструктурный блок. При всем многообразии подкомплексов АПК, сельское хозяйство по праву занимает лидирующее положение ввиду того, что эта отрасль занимается непосредственно обеспечением населения продовольствием и производит большое количество сырья для ряда отраслей промышленности. Мнение большинства современных ученых сводится к тому, что уровень развития сельского хозяйства в экономике страны отражает уровень развития самого государства. Степень развития сельского хозяйства оценивают по разным параметрам, например, уровень занятости в сельском хозяйстве. Динамика этого показателя отображена на рисунке 3.

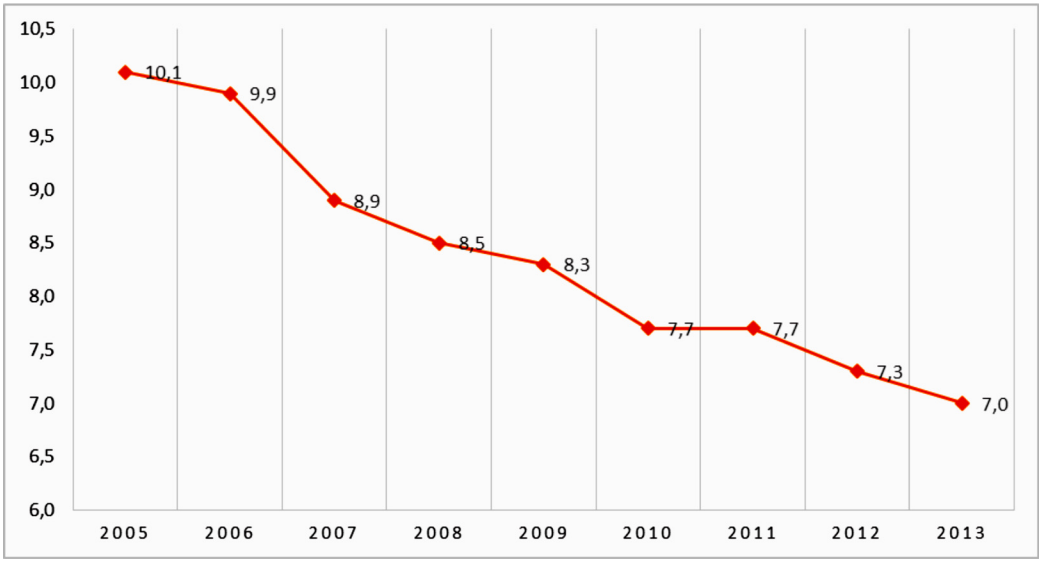


Рисунок 3 – Уровень занятости в сельском хозяйстве РФ, %

Отягощают сложившуюся ситуацию в сельском хозяйстве еще и такие обстоятельства как:

- нехватка квалифицированных кадров;
- непривлекательность села для молодых специалистов;
- отток работников из данной отрасли;
- различие в уровне жизни села и города по условиям и уровню жизнедеятельности и др.

По нашему мнению, эти факторы в значительной степени способствует снижению количества занятых в сельском хозяйстве, т.к. молодые специалисты не спешат занимать освободившиеся рабочие места, поскольку считают непривлекательной сельскую жизнь.

По мнению Бондаренко Л.В., данная статистическая информация не является совершенно верной, ъ= так как не учитывает дифференциации между работающими и зарабатывающими, что говорит о большом количестве низкооплачиваемых рабочих мест в сельской местности, которые при этом стимулируются высоким количеством безработных, что, естественно, препятствует росту заработной платы.

Как показал опыт последних лет, на фактическое состояние аграрного сектора оказывают сильное воздействие климатические условия, так в 2009,2010 и 2012 годах на сельское хозяйство серьезное влияние оказала засуха.

По данным отчета министра сельского хозяйства, доля субъектов, обеспечивающих рост производства сельскохозяйственной продукции, уменьшилась вдвое. Всего лишь 38 субъектов РФ из 80 не допустили упадка производства сельскохозяйственной продукции.

Уровень рентабельности без субсидий в сельском хозяйстве в среднем по России составил лишь 5%, что свидетельствует о неспособности сельскохозяйственных предприятий и хозяйств самостоятельно организовывать данную сферу экономической деятельности. Уровень

рентабельности составил 14.6% у предприятий, получающих субсидии; без субсидий, как уже упоминалась выше, рентабельность составила 4,8%.

Что же касается структуры убыточных предприятий России, то сельское хозяйство тут далеко не на последнем месте (динамика этого показателя отражена в таблице 1).

Таблица 1 – Динамика структуры сельскохозяйственных предприятий, в разрезе их экономической эффективности, %

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Удельный вес сельскохозяйственных организаций:					
прибыльных	78,1	72,1	71,0	78,2	79,7
убыточных	21,7	27,9	29,0	21,8	20,3

Мы считаем, что основная проблема в сельском хозяйстве – низкая доходность, что также является одной из основных причин отставания предприятий в использовании научно-технического прогресса, т.е. внедрении его элементов. Отягощает ситуацию в сельском хозяйстве нависшая над ним проблема закредитованности.

Современная Россия старается придерживаться интенсивного пути развития, благодаря улучшению качества сельскохозяйственной продукции, этому способствуют такие факторы, как: мелиорация, химизация и т.п.: опыт стран с высоким уровнем развития сельского хозяйства, таких как Северная Америка, Швеция. В настоящее время в этих странах выводятся новые виды растений и животных при помощи методов селекции и генной инженерии, развитие таких ресурсоемких методов требует государственной поддержки. Анализируя имеющуюся информацию можно сделать вывод, что выбранный РФ путь должен способствовать увеличению количества занятых в сельском хозяйстве.

Однако влияние топливно-энергетического комплекса оказывает серьезное влияние на продукцию сельского хозяйства в ценовом выражении, так изменение цены на дизельное топливо, отраженное в таблице 1, имеет коэффициент линейной корреляции продукции сельского хозяйства равный 0,80018, а изменение цен на электроэнергию сельскохозяйственных производителей имеет коэффициент линейной корреляции равный 0,863912. Данные исследования показывают, что состояние топливно-энергетической отрасли по-прежнему оказывает серьезное влияние на продукцию сельского хозяйства, и изменения в этой отрасли могут благоприятствовать развитию сельского хозяйства.

С переходом к рыночному ценообразованию аграрный сектор столкнулся с такой проблемой как диспаритет цен. Основными компонентами ценообразования в АПК являются:

- транспортные тарифы;
- энергоносители;
- услуги для села;
- продукция машиностроения для АПК;
- переработка;
- торговля продуктами питания;
- сельскохозяйственное сырье.

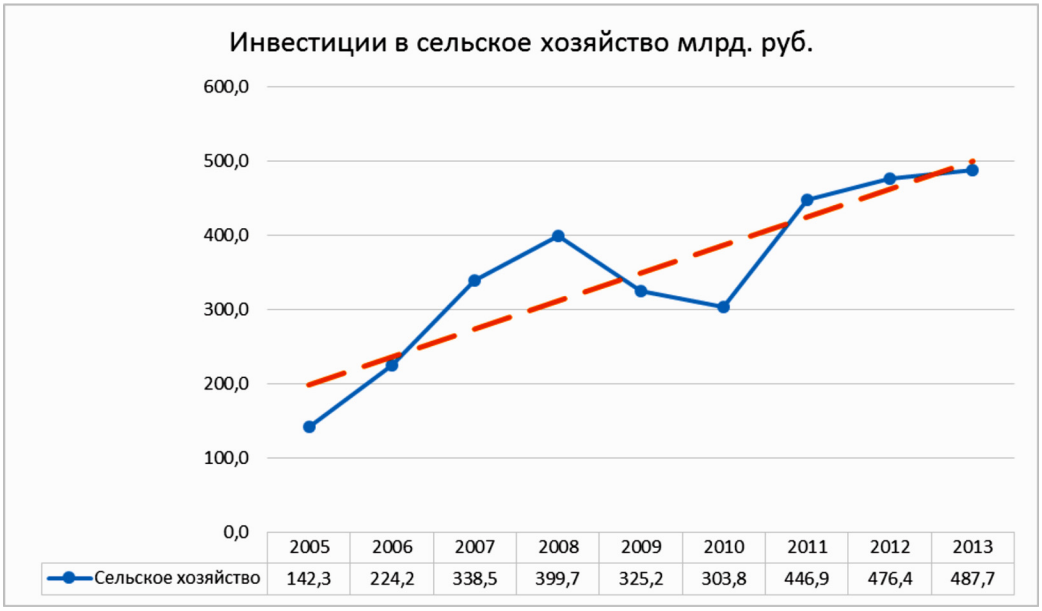
Анализируя данные таблицы 2, мы ясно видим диспаритет цен между продукцией, производимой сельскохозяйственными предприятиями, и ценами на товары, которые эти организации вынуждены приобретать.

Таблица 2 – Отношение цен 2013 года к 2002 году на основные продукты сельскохозяйственных организаций и товары, приобретенные сельскохозяйственными организациями

Продукция сельского хозяйства	ТР, раз	Продукция отраслей промышленности	ТР, раз
Зерновые культуры		Машины сельскохозяйственные для растениеводства:	
пшеница	3,83	Машины почвообрабатывающие	22,08
рожь	3,89	- плуги общего назначения	15,89
просо	3,37	- бороны дисковые	9,258
гречиха	2,40	- культиваторы для сплошной обработки почвы	11,75
кукуруза	2,20	- лущильники дисковые	6,686
ячмень	4,25	Машины для посева, посадки и внесения удобрений	15,64
овес	3,83	Копатели, машины теребильные, комбайны для уборки свеклы и других корнеплодов	15,16
зернобобовые культуры	2,97	Машины, установки дождевальные и поливные, насосные станции	16,6
Семена подсолнечника	2,51	Удобрения и соединения азотные (в пересчете на 100% химических веществ)	
Картофель	2,03	-удобрения азотные минеральные или химические	13,81
Овощи свежие или охлажденные		-удобрения фосфорные минеральные или химические	5,729
томаты (помидоры)	3,24	-удобрения калийные химические или минеральные	10,31
огурцы	3,02	-удобрения, не включенные в другие группировки	6,983
лук репчатый	1,66	Средства защиты растений:	
капуста	1,78	- инсектициды (средства борьбы с вредителями)	3,322
морковь столовая	1,77	- гербициды	7,007
свекла столовая	1,83	- дефолианты	2,432
Скот и птица (в живом весе)		- фунгициды (без медного купороса)	2,365
скот крупный рогатый живой	2,77	- протравители семян	3,42
овцы и козы живые	3,74		
свиньи живые	2,16		
птица сельскохозяйственная живая	2,11		
Молоко сырое крупного рогатого скота	3,67		
Яйца куриные, тыс.шт.	2,48		

Данные таблицы 2 говорят о том, что большинство сельскохозяйственных организаций, не обновляют основные фонды, что приводит к их не только физическому, но и моральному износу. Что же тут говорить о расширении производства, если для его поддержания требуются немалые затраты. Отягощающим фактором в механизме ценообразования сельскохозяйственной продукции является еще и тот факт, что данная деятельность сопряжена с большими рисками, в результате чего производители сельскохозяйственной продукции вынуждены закладывать риски в механизмы ценообразования, что приводит не только к снижению конкурентоспособности, но также и к снижению инновационной активности.

Агропромышленный комплекс – один из важнейших комплексов национальной экономики, он является жизненно важным для страны сектором экономики, и его доля в валовой добавленной стоимости в 2013 году составила 3,8%.



	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сельское хозяйство	142,3	224,2	338,5	399,7	325,2	303,8	446,9	476,4	487,7

Рисунок 4 – Динамика инвестиций в сельское хозяйство за период 2005-2013 гг.

Несмотря на положительную динамику инвестиций в сельское хозяйство, отображенную на рисунке 4, отрасль по-прежнему непривлекательна для предпринимателей и инвесторов ввиду не только больших капиталоемких и энергоемких затрат, но и высокой степени риска. Это подтверждается ее долей в структуре инвестиций 2013 года, которая составила 3,7%, что на 0,11% меньше чем в 2012 г. Анализирую представленную информацию, можно прийти к выводу, что государственная поддержка \ развития сельского хозяйства является необходимой мерой в современной рыночной экономике.

Другой из главных проблем в развитии АПК является зависимость РФ от продовольственного импорта, динамика которого отражена на рисунке 6, импорт сельхозпродукции, сырья и продовольствия в 2013 году увеличился с 4,9 млрд. долл. до 5,1 млрд. долл., также произошло увеличение импорта риса на 16,2%, что свидетельствует о необходимости государственной поддержки сельского хозяйства.

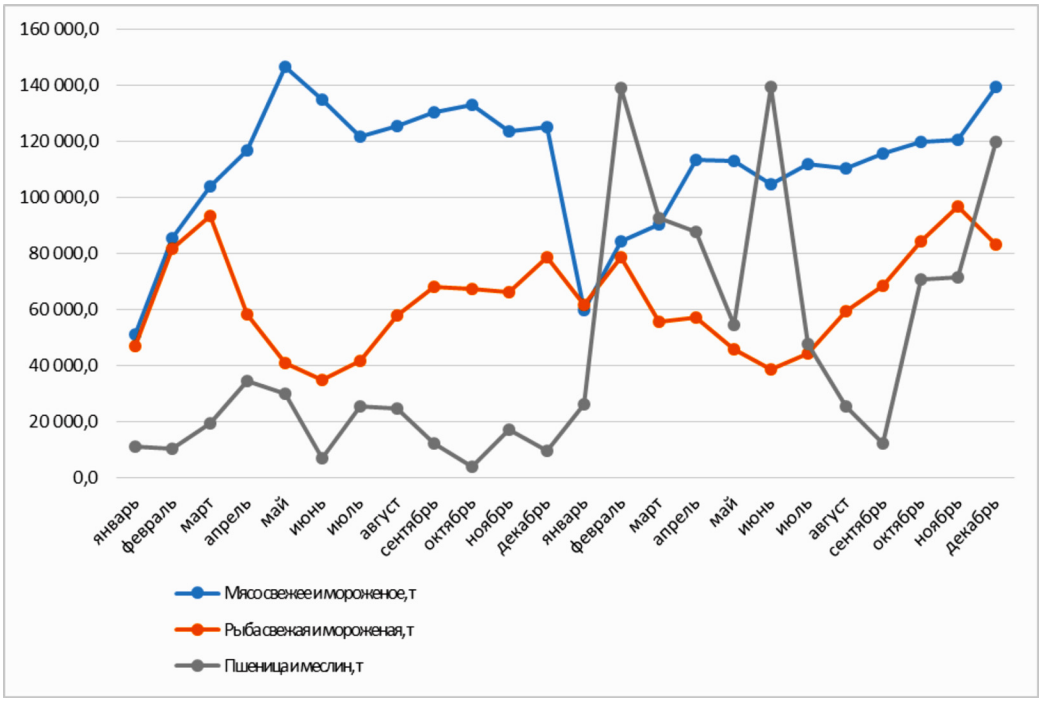


Рисунок 5 – Динамика импорта Российской Федерации важнейших продовольственных товаров 2012-2013 гг.

Изменения в традиционно сложившейся специализации и размещении аграрного сектора происходят как под воздействием рыночных отношений, так и отраслевых и территориальных целевых программ. В 2013 году членство в ВТО не оказало значительного влияния на состояние агропромышленного комплекса.

Одной из важнейших целей сельскохозяйственной политики является обеспечение выполнения показателей Доктрины продовольственной безопасности РФ, утвержденной приказом президента РФ от 30.01.2010 г. Согласно имеющимся у нас данным, реализация государственной программы в 2013 году прошла следующим образом.

Таблица 3 – Данные по результатам реализации государственной программы развития сельского хозяйства

Индикатор	План	Факт	+/-
Производство продукции растениеводство, тыс. тонн в т.ч.			
Зерно	90 000	91 329,3	+1329,3
Сахарная свекла	35 598	37 746,9	+2148,9
Льноволокно и пеньковолокно	40,1	28,7	-11,4
Картофель	30,5	30,2	-0,3
Животноводство млн. тонн			
Скот и птица на убой	11,7	12,2	+0,5

Анализируя данные таблицы 3, мы можем заметить, что в целом, благодаря государственной поддержке сельского хозяйства, произошло достижение плановых значений государственной программы. По нашему мнению, такая положительная составляющая говорит о том, что выбранная политика способствует улучшению сельскохозяйственной отрасли.

На текущем этапе развития рыночных отношений многие западные страны смогли создать благоприятные условия для развития всех видов предпринимательства, в том числе малого. Что автоматически позволило уменьшить государственные расходы на АПК. Однако нашей

стране еще только предстоит создать институциональную среду и устранить внешние эффекты. В России уменьшение государственной поддержки отрасли без готовых для этого институтов, на наш взгляд, лишь отяготит и без того плохое состояние сельского хозяйства.

Тенденцию уменьшения государственной поддержки можно отчетливо заметить при анализе структуры консолидированного бюджета отображенную на рисунке 6.

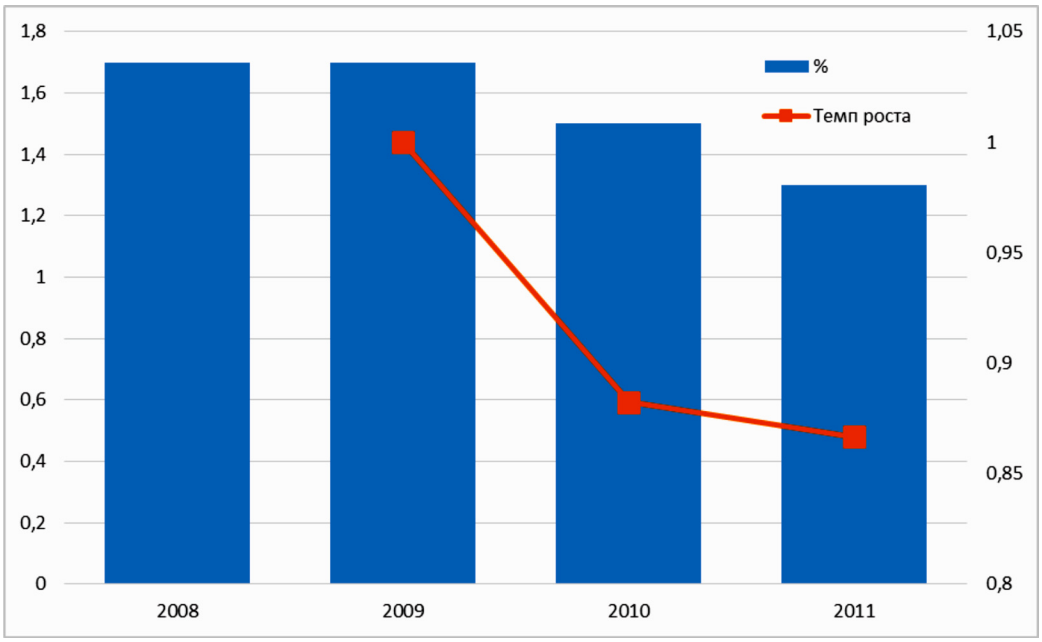


Рисунок 6. Структура расходов консолидированного бюджета РФ по сельскому хозяйству и рыболовству, %.

Уменьшение государственной поддержки по пану должно быть увязано с привлечением в отрасль инвестиций, но на сегодня наиболее востребованной, с точки зрения инвестиций в основной капитал, остаются транспорт и связь.

Конечно, политика приватизации, получившая широкое распространение в конце XX века, продолжается и сейчас, к этому варианту развития событий пришла наша экономика после анализа опыта европейских стран, который показывает, что частная собственность имеет большую экономическую эффективность по сравнению с общественной и, следовательно, государству требуется провести не столько дополнительное финансирование сельскохозяйственной отрасли, сколько подготовить такую институциональную среду, при которой отрасль не нуждалась бы в государственных инвестициях, с точки зрения поддержания нежизнеспособных предприятий, а ограничилось лишь поддержкой предприятий, способных к обеспечению экономического благополучия как страны в целом, так и экономики регионов. Данная политика способствует развитию не только сельскохозяйственной отрасли, но и смежных отраслей, что благоприятствует формированию институциональной среды.

Опыт предыдущей программы развития сельского хозяйства показывает, что упор, сделанный лишь на субсидирование процентных ставок, нарушает структурную целостность принимаемых мер в рамках Государственной программы. На наш взгляд, необходимо не только не уменьшать финансирование отрасли, но и совершенствовать механизмы господдержки, заниматься соцразвитием села.

Как говорил древнегреческий философ Протагор: «Человек – мера всех вещей» -, поэтому от нашего отношения к проблеме сельского хозяйства зависит не только будущее отрасли, но и продовольственная безопасность Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агаркова, Л.В. Организация воспроизводственного процесса в региональном АПК / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, О.С. Берулава. – Ставрополь, 2012.
2. Захарова, Е.Н. Инновации в АПК / Е. Н. Захарова, А. А. Керашев, А. Г. Кирьяков. – Майкоп, 2007.
3. О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: национальный доклад. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2013, 283 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gks.ruДата обращения: 12.09.2014.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс] Режим доступа: www.mshsk.ru Дата обращения: 12.09.2014.

УДК 338.012

Савченко В.А.
аспирант,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. Проведен анализ структурных изменений в промышленности Ставропольского края в период трансформации экономики России. Сформулированы приоритеты и механизмы промышленной политики Ставропольского края в сложившихся экономических и социальных условиях.

Ключевые слова: регион, промышленность, промышленная политика, кластер, моногород.

Savchenko V.A.
Postgraduate,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

INDUSTRIAL POLICY PRIORITIES STAVROPOL REGION

Abstract. The analysis of structural changes in the industry of the Stavropol Territory in the period of transformation of the Russian economy. Formulate priorities and mechanisms of industrial policy of the Stavropol Territory in the current economic and social conditions.

Key words: region, industry, industrial policy, cluster, one-industry town.

Промышленность Ставропольского края начала зарождаться в начале XX века. Но наиболее бурное своё развитие она получила в 60-70-е годы. В этот период построен целый ряд предприятий машиностроения, ВПК, химического производства. Крупнейшие среди них – заводы автоприцепов, «Сигнал», «Аналог», «Нептун», «Невинномысский Азот», химреактивов и люминофоров и др. Это способствовало значительному росту продукции машиностроения и химической отрасли, объёмы которых к 1991 г. в общей структуре промышленного производства достигли соответственно 16,2% и 7,4%.

В крае был налажен выпуск таких важных видов продукции, как: минеральные удобрения, полиэтилен низкого давления, искусственные сапфиры, автомобильные прицепы, электротехническая аппаратура, люминфоры. К концу 1991 года в Ставропольском крае был создан значительный потенциал легкой и текстильной промышленности. Доля отрасли в общем объеме производства промышленной продукции достигала 37,0%. Высокими темпами развивается и перерабатывающая промышленность. Практически в каждом городе и районе функционировали молокозаводы, мясоптицекомбинаты, пищекомбинаты. Кроме этого, была создана мощная сеть перерабатывающих предприятий системы потребкооперации. Удельный вес отрасли в общем объёме промышленного производства к 1991 году достигает 23,6% (рис. 1). Доля промышленного производства в национальном доходе края составляла 28%. В общем объёме промышленного производства 94,0% приходилось на обрабатывающие отрасли. В то же время в структуре обрабатывающих производств наибольшая доля приходилась на текстильную и пищевую промышленность – 39,0% 25,0% соответственно, и машиностроение – 17,0%.

С началом экономических преобразований в стране произошёл обвал промышленного производства. К 1998 году доля промышленности в структуре ВРП Ставропольского края снизилась на 8,0% и составила 20,0%, доля обрабатывающих отраслей в общем объёме промышлен-

ного производства снизилась на 35,0%. В то же время значительно с 5,0% до 36,0% возросла доля энергетики. В структуре обрабатывающих производств значительно снизилась доля лёгкой промышленности и значительно возросла доля пищевой и химической, соответственно до 43,0% и 20,0% [1] (рис. 3).

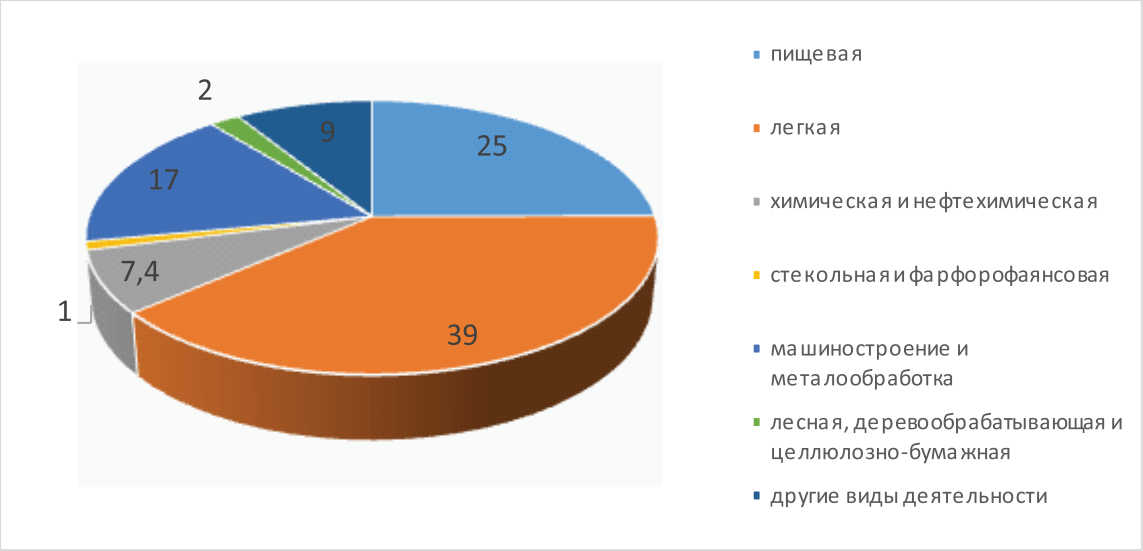


Рисунок 1 – Структура обрабатывающих производств в 1991 году [1]

В этот период все регионы Северо-Кавказского федерального округа ввиду сложившейся специализации экономики в отраслях, непривлекательных для инвестиций, ощутимо утратили прежний промышленный потенциал (рис. 2)

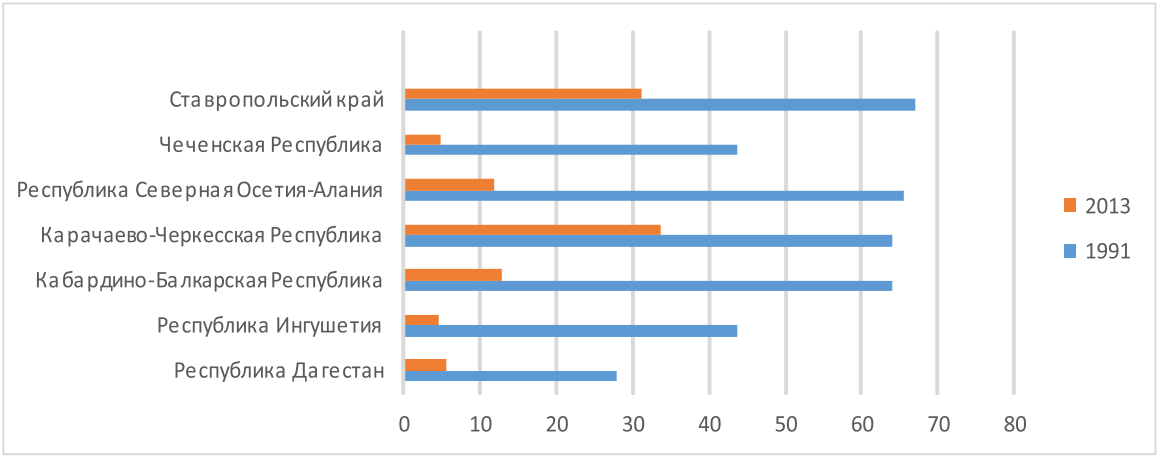


Рисунок 2 – Сравнение объемов производства на душу населения в промышленности в 1991 и 2013 году, в процентах к среднему по стране уровню [2]

Данные рисунка позволяют сделать вывод о серьезной деиндустриализации в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания.

Учитывая трудоизбыточность регионов СКФО, многие из функционирующих в настоящее время промышленных предприятий максимально замещают капитал трудом, что имеет свои пределы в рамках используемых технологий и снижает производительность труда и уровень жизни населения. Кроме того, данные изменения крайне негативно сказались на экономике Ставропольского края. Усилилась пространственная асимметрия регионального развития, поскольку вследствие изменения отраслевой структуры промышленного производства критически снизились объемы валовой добавленной стоимости, производимой в сельской местности.

Рисунок 3 – Структура промышленности Ставропольского края по отгруженной продукции [1]

Острота перечисленных проблем может быть сглажена только при условии проведения грамотной и эффективной региональной промышленной политики. Промышленная политика требует баланса между целями сугубо экономического характера и социального развития. Это не уникально для нашей страны. Подобные дилеммы вставали перед многими крупными экономиками. Индустриализация СССР в 1930-е годы была проведена, по сути, без учета потребностей населения, особенно сельского. Промышленная политика Китая в 1980-е годы исходила из необходимости обеспечить минимальную продовольственную безопасность, но до сих пор социальные аспекты слабо влияют на эту политику по сравнению с развитыми странами, где активность профсоюзов и иных групп интересов не позволяет осуществлять общественные преобразования, не считаясь с их социально-экономическими последствиями.

Если основной целью промышленной политики выступают структурные изменения, то правильный выбор отраслей и сегментов промышленности, претендующих на преференции и государственную поддержку, становится главным фактором последующего успеха. Чем сложнее структура экономики, тем труднее выбрать отрасли, на которые будет ориентироваться государство при проведении промышленной политики. При этом следует учитывать в том числе мультипликативный эффект развития отраслей промышленности.

Все отрасли экономики региона при формировании приоритетов промышленной политики могут быть разделены на три группы:

– традиционные отрасли и сегменты, к которым можно отнести предприятия, существующие достаточно продолжительное время, имеющие значительное число занятых и играющие заметную роль в национальной экономике;

– производства, обладающие видимыми и уже используемыми конкурентными преимуществами, не всегда занимающие ключевые ниши в формировании ВВП и занятости, но доказавшие свою эффективность;

– производства, конкурентоспособность которых имеет потенциальный характер и требует существенных вложений.

Очевидно, что максимальный социальный эффект будут обеспечивать традиционные отрасли, а с точки зрения экономического развития важно поддерживать производства, которые обеспечат конкурентоспособность региона в долгосрочной перспективе.

Для формирования приоритетов региональной промышленной политики эффективно построение матрицы, в которой отрасли промышленности будут распределены по итогам экспертной оценки их стратегической значимости для региона и вклада в социально-экономическое развитие (рис. 4).

		Стратегическая значимость	
Вклад в социально-экономическое развитие		Умеренная	Высокая
	Высокий	1. Химическое и нефтехимическое производство	1. Текстильное и швейное производство 2. Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 3. Пищевая промышленность
	Умеренный	1. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий 2. Производство резиновых и пластмассовых изделий 3. Производство мебели	1. Производство машин и оборудования 2. Производство транспортных средств и оборудования 3. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 4. Фармацевтическая промышленность

Рисунок 4 – Матрица промышленной политики Ставропольского края.

Составлено автором по материалам исследования.

Учитывая специализацию экономик городов Буденновск и Нефтекумск для Ставропольского края значимо развитие химического и нефтехимического производства. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство мебели способны внести умеренный вклад в социально-экономическое развитие и прогресс экономики региона на перспективу.

Значительным потенциалом для обеспечения занятости населения и эффективной интеграции региона в систему национального и международного разделения труда обладает текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, пищевая промышленность.

Стратегически важно для Ставропольского края восстановление и интенсивное развитие производства машин и оборудования, производства транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, фармацевтической промышленности.

Анализируя ситуацию, следует отметить, что правительством региона предпринимаются меры поддержки промышленного производства. В соответствии с законодательством Ставропольского края, создаются региональные парки как разновидность региональных особых экономических зон: индустриальные, туристско-рекреационные и технологические. Министерство экономического развития Ставропольского края предоставляет информацию о том, что индустриальные парки функционируют в Невинномысске, Георгиевске, Буденновске, Новоалександровске, Железноводске, на территории поселка Солнечнодольск и станицы Новотроицкая Изобильненского района. Также предпринят комплекс мер по поддержке промышленных предприятий: от предоставления налоговых льгот до прямого субсидирования.

Однако, на наш взгляд, для комплексного развития промышленности и сглаживания существующих диспропорций регионального социально-экономического пространства необходимо непосредственно осуществлять работу по проектированию кластерных структур в промышленности. Стимулирование необходимых производственных связей между предприятиями кластера может осуществляться путем предоставления налоговых льгот и субсидирования за

счет средств бюджетной системы при выполнении предприятиями рамочных условий ведения бизнеса. Кроме того, важное значение имеет консультационная поддержка властей, а также стимулирование сбыта готовой продукции посредством контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Императивом формирования таких кластеров в промышленности Ставропольского края может стать дефицит предприятий, которые могут быть задействованы в качестве компаний готового продукта. Кластер – дефиниция пространственной экономики и поэтому для равномерного территориального развития такие предприятия должны создаваться на удаленных от экономических центров территориях. Учитывая инвестиционную непривлекательность периферии, возможно, это следует делать с государственным участием.

Формируемые таким образом формы пространственной организации промышленности будут отличаться от кластеров в классическом представлении еще и потому, что едва ли удастся добиться необходимой конкуренции среди всех участников кластера ввиду низкой предпринимательской активности. Но так или иначе создаваемые кластеры должны решать задачу создания производственных цепочек продукции высоких переделов.

Особое внимание властями должно уделяться активизации научных разработок, что создаст условия для роста инновационной активности в промышленности. Для Ставропольского края и других регионов Северо-Кавказского федерального округа необходимо прорывное развитие промышленности. В противном случае невозможно обеспечение конкурентоспособности продукции на российском и мировом рынках. Это возможно только за счет активного инновационного развития.

Активными участниками кластеров должны стать финансово-кредитные институты, обеспечивая его участников необходимой кредитной поддержкой. Здесь возможна адресная работа региональных властей по обеспечению возможностей субсидирования процентных ставок по кредитам, предоставления государственных гарантийных обязательств.

Важным аспектом для развития кластеров становится обеспечение сбыта продукции. Трудности доступа на прилавки торговых сетей являются ключевым сдерживающим фактором развития пищевой промышленности в Ставропольском крае. В этой связи важной задачей становится эффективное партнерство с работающими торговыми сетями или создание альтернативной ставропольской торговой сети, обеспечивающей доведение до потребителя местной продукции.

Формирование кластерных структур в промышленности региона должно стать полем для государственно-частного партнерства в регионе вплоть до создания предприятий с государственным участием в качестве ядра кластера. Все остальные бессистемные меры промышленной политики в этом случае будут интегрированы и максимально эффективно использованы для достижения конкретных целей.

При формировании региональной промышленной политики следует также учитывать особенности расселения населения. Эффективные промышленные предприятия возможны в сравнительно крупных населенных пунктах. Их создание также способно серьезно влиять на тенденции территориальной организации населения. Особое внимание при этом должно быть уделено моногородам, специфика которых заключается в узкой специализации хозяйственного комплекса, что усиливает уязвимость по отношению к колебаниям макроэкономической конъюнктуры. Помимо проблем развития экономики в моногородах нередко складывается непростая ситуация с доступностью и качеством услуг отраслей социальной сферы. Так в городе Невинномысске, несмотря на близость к краевому центру, ощущается дефицит медицинских кадров. Это означает, что внимание должно уделяться не только развитию экономики, но и социальной сферы моногородов.

Проведенный анализ дает основания сформулировать рекомендации по совершенствованию муниципальной политики регулирования развития моногородов.

Особое внимание должно уделяться привлечению частных инвестиций. Данный процесс

должен идти в тесном сотрудничестве с региональными властями. Следует добиваться нормативно-правовой конкретизации статуса регионального моногорода. Муниципалитеты должны активно заниматься инвестиционной презентацией своих территорий.

Ключевым направлением совершенствования политики поддержки промышленных моногородов должно стать расширение степени участия регионов в данных процессах с целью максимизации возможного мультипликативного эффекта инвестиций. Особое внимание необходимо уделять повышению качества и доступности услуг социальной сферы в моногородах для повышения их привлекательности как места постоянного проживания населения.

Полагаем, что только продуманная и системная промышленная политика позволит Ставропольскому краю обеспечить социально-экономический прогресс в условиях, сложившихся на национальном и мировом рынках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.stavivest.ru
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации края [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.gks.ru

МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

УДК 330.101, 332.1

Петросянц Д.В.
канд. экон. наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СКФО: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ[1]

Аннотация: в статье анализируются ориентиры программно-целевого развития инновационных стратегий Северо-Кавказского Федерального округа, его субъектов, их соответствие заявленным целям и задачам общероссийских и региональных программ социально-экономического развития. Проводится анализ инструментария оценки современного потенциала региональных образовательных и научно-исследовательских организаций.

Ключевые слова: национальная инновационная система, модернизация, институциональная среда, наукометрия, наука, образование.

Petrosyants D.V.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

SKFO: FEATURES DEVELOPMENT FOR SCIENCE & EDUCATION CLUSTER REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Abstract: The article analyzes the guidance program and target the development of innovative strategies for the North Caucasus Federal District, its subjects, their compliance with the stated goals and objectives of national and regional programs for socio-economic development. The analysis tools assess the current capacity of the regional educational and research organizations**.**

Keywords: national innovation system, modernization, institutional environment, scientometrics, science, education.

Определяющей тенденцией в развитии современных экономик ведущих стран мира стало существенное возрастание роли инновационной направленности хозяйства, вследствие чего особое внимание отводится подготовке высококвалифицированных специалистов, проведению эффективных и стратегически запланированных научных исследований. Россия, следуя мировым трендам XXI века, последние несколько лет, используя богатый мировой опыт, обозначает контуры формирующейся у нас в стране национальной инновационной системы (НИС), стремится найти свою нишу в области исследования прорывных направлений развития человечества.

Стратегической направленностью, исходящей от политической элиты ведущих стран мира, успешно внедряющих у себя НИС стало целенаправленное формирование своего рода «культа достойного образования», подкрепляемое регулярными встречами глав государств с лучшими студентами, аспирантами, ведущими учеными и преподавателями, и позиционированием их перед общественностью как «золотого интеллектуального генофонда страны». Например, в США реализуется программа «Национальные цели образования», в которой указывается,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00069а.

что «образование – основной показатель качества жизни. Это сердцевина экономического могущества и безопасности, творческого потенциала науки, культуры, искусства. Образование – это ключ к обеспечению конкурентоспособности Америки в мире XXI века» [1].

Реалии сегодняшнего дня таковы, что требуют от экспертов, занимающихся стратегическим планированием регионального развития, комплексного подхода, предполагающего взаимоувязку и согласование федеральных, региональных, межрегиональных и межотраслевых приоритетов развития, позволяющих выстроить механизм эффективного использования имеющихся ресурсов и обеспечить конкурентоспособность как по всему региону, так и по отдельным хозяйствующим субъектам.

Разработка стратегий социально-экономического развития всех уровней с учетом инновационно-модернизационной переориентации хозяйства предстоит осуществлять в следующей последовательности:

- SWOT-анализ [2] современного социально-экономического состояния регионов вцелом и их субъектов в частности;
- инвентаризация ресурсов (внутренних и внешних), необходимых для реализации стратегий;
- составление карты научных, образовательных, технологичесиких и инфраструктурных звеньев формирующегося регионального инновационного кластера;
- формулирование миссий регионов с учетом задач реализации современной модели образования, мировых тенденций в построении научно-технологического уклада, потребностей регионального сообщества, народно-хозяйственного комплекса;
- определение стратегических приоритетов, формулирование стратегических целей и задач в рамках, формируемых НИС и РИС;
- юридическая взаимоувязка стратегий всех уровней в соответствии с общероссийскими, региональными и муниципальными законодательными актами. Необходимость непротиворечивого законодательно-правового обеспечения программ развития становится очевидной, если начать изучать их в рамках обнаружения разновекторных идей и планов;
- разработка гайда механизма реализации стратегий.

Одним из основополагающих документов, направленных на развитие инновационной составляющей в российском образовании и науке, является Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. (выдержки) [3]:

- политика в отношении науки и образования будет направлена на повышение эффективности их функционирования с перераспределением средств с неэффективных направлений на перспективные и обновлением управленческих кадров. На этом этапе также должна быть осуществлена эффективная интеграция российской науки в мировое научное сообщество;
- приоритетом в области исследований и разработок станет создание и развитие центров компетенции путем создания национальных исследовательских центров, а также путем выведения на мировой уровень конкурентоспособности части ведущих университетов, государственных научных центров и ведущих научных организаций государственных академий наук. В качестве центров компетенции можно рассматривать и возникающие в регионах наукоемкие кластеры;
- начнется реализация пилотных проектов по отработке механизмов поддержки масштабных инновационных программ бизнес-структур, в частности, поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ;
- приоритетом в образовании станет реструктуризация сектора высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок, усиление академической мобильности и развитие сетевой организации образовательных и исследовательских

программ. При этом будет усиливаться финансовая поддержка ведущих вузов, научных коллективов и отдельных ученых, проводящих исследования на мировом уровне.

В русле заданных трендов и следует рассматривать развитие регионального образовательного кластера, и вместе с этим координировать индивидуальные для вузов программы стратегического развития. Всего в СКФО 65 вузов, еще на территории функционирует 117 филиалов высших учебных заведений. 30 процентов населения СКФО – молодежь. Однако, по сравнению с соседними регионами, студентов в СКФО немного. Региональная высшая школа на сегодняшний день сталкивается с целым рядом нерешенных проблем.

- Приведение высшего образования к потребностям региональных рынков. Нет необходимости региональной высшей школе брать на себя подготовку кадров для всей страны.
- Нет синхронизации и конструктивного взаимодействия между вузами одного региона, наоборот, ведутся «бои местного значения» за профессуру, абитуриентов, ресурсы и т.д. Решать эту проблему можно как на уровне регионального правительства, так и, например, воспользовавшись опытом томичей, которые инициировали создание в области консорциума томских вузов и научных организаций, что позволяет оперативно совместными усилиями вырабатывать политику в масштабах региона, похожие схемы реализуются и в Красноярском крае.
- Снижение качества абитуриентов, подготавливаемых в регионах, по крайней мере, это можно констатировать, ориентируясь на данные ЕЭГ. При этом ЕГЭ дает возможность несколько выровнять стартовые условия абитуриентов. Есть гипотеза, что высшее образование – это социальный лифт, через первичные ячейки социализации в группах. На поверку, абитуриенты из разных социальных слоев поступают в разные вузы, а если и попадают в одни и те же группы студенты из различных социальных групп, есть устойчивые тенденции к их обособленности, минимизации совместного общения.
- Дефицит подготовленных в региональных вузах инженерных кадров, отсутствие у молодежи интереса к профессиям, связанным с техникой. Переориентация в постсоветский период специализированных политехнических институтов в разносторонние университеты, производящие избыточное число выпускников с дипломами экономистов и юристов. То же относится и к поствузовскому образованию.
- Не заработал в должной мере механизм вузовских МИПов. Одной из острейших проблем МИПов является отсутствие материально-технической базы и квалифицированных специалистов, в первую очередь инновационных менеджеров. С трудом удается коммерциализация научных разработок.
- Низкая эффективность при взаимодействии между наукой и высшим образованием, производством и высшим образованием. Требуется системное и целенаправленное расширение спектра вузовских базовых кафедр.
- Недостатки нормативной базы, в частности, регионы не имеют возможности самостоятельно создавать новые вузы.

Будем исходить из парадигмы развития региональной инновационной системы (РИС), как выстраивание инфраструктуры взаимодействия инновационного треугольника, через развитие институтов образования, науки и высокотехнологичного производства (см. рис. 1). Важнейшим звеном в построении РИС является государственная инновационная политика, которая на всех уровнях во многом должна опираться на диалог с обществом, считаясь с мнением экспертов в различных областях, при этом используя рычаги, позволяющие регулировать и направлять интеллектуальные и финансовые потоки по ряду направлений:

- координация заказа и разработки стратегий развития регионов, в частности в различных направлениях: инновации, наука, образование, медицина, экология, социальная среда и т. д.;
- постановка перспективных целей и задач;
- открытие государственных хранилищ информации и знаний;
- переход делопроизводства на новые форматы;

• формирование новой элиты, причем как в сфере госвласти и бизнеса, так и научно-образовательного сообщества.

Комплексность и системность при выстраивании РИС позволят не сводить процесс модернизации и перехода к обществу инноваций к созданию и внедрению новых технических новинок. Потребуются изменение принципов взаимодействия между научно-исследовательским, образовательным и производственным секторами, создание дееспособной инновационной инфраструктуры. Не сработает лишь одно звено – не заработает и РИС в целом.

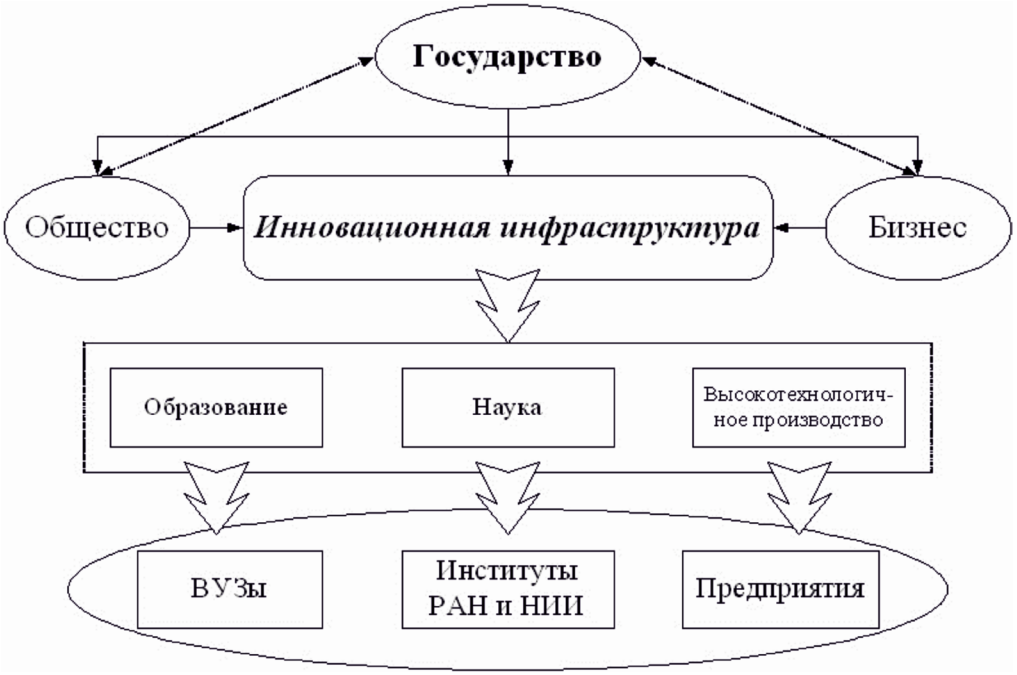


Рисунок 1 – Инновационная триада в развитии региональной инфраструктуры.

Первым и фундирующим звеном РИС является образовательная система и как ее вершина – институты высшего образования. Информационно-коммуникационная политика (ИКП) вуза является важной составляющей его устойчивого развития, создания весомых предпосылок для обеспечения и поддержания конкурентоспособности. Деятельность эта для администраций вузов новая, непривычная, а одной из «особенностей институтов является медлительность их изменения.

Даже существует мнение, что они вообще неизменны, во всяком случае, относительно масштабов человеческой жизни…» [1].

Есть гипотеза, что необходимость успешно себя позиционировать в вузовском, научно-образовательном и т.п. сообществе, в медийно-информационном пространстве заставит наши ведущие университеты учиться этому у передовых зарубежных вузов, перенимая лучшие успешные практики.

Системный анализ ИКП вузов планируется продолжить и углубить. К ряду показателей эффективности ИКП вуза следует также отнести узнаваемость научно-исследовательского почерка научных школ и уникальных лабораторий, представленность на рынке on-line курсов и дистанционного образования, успешность использования лабораторной базы, в том числе, предоставлении высокотехнологичных комплексов в аренду и совместное их использование научно-производственными объединениями.

Помимо государственной (региональной) статистики необходимо использование и отчетов компаний (в том числе вузов и НИИ), применение инструментов наукометрии (Web of Science, SciVerse Scopus, Science Index/РИНЦ (РИНЦ) и т.п.) и информационно-коммуникационный и контент-анализ (SCAN Interfax), ведь на улучшение конкурентоспособности работают все возможные коммуникации (см. рис. 2-3 и табл. 1-2).

Таблица 1 – Наиболее научно-продуктивные институты СКФО

	Научно-исследовательские и образовательные организации	Субъект СКФО	Публикаций	Цитирований	Н-индекс
1	Северо-Кавказский федеральный университет	СК	20651	13002	29
2	Ставропольский государственный аграрный университет	СК	11871	20637	33
3	Дагестанский государственный университет	РД	6741	3370	15
4	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова	КБР	5818	4270	19
5	Дагестанский государственный педагогический университет	РД	4596	1370	13
6	Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова	РСОА	4562	2015	16
7	Ставропольский государственный медицинский университет	СК	4295	7586	31
8	Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН	ЧРИ	3503	2673	18
9	Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН	РД	3354	4079	28
10	Пятигорский государственный лингвистический университет	СК	3352	2232	13
11	Дагестанский государственный технический университет	РД	3066	2309	17
12	Горский государственный аграрный университет	РСОА	2795	862	8

Источник: составлено автором по РИНЦ (elibrary.ru).

Рисунок 2 – Тематика медиаприсутствия СКФУ в 2014 г.

Источник: составлено автором по SCAN Interfax/

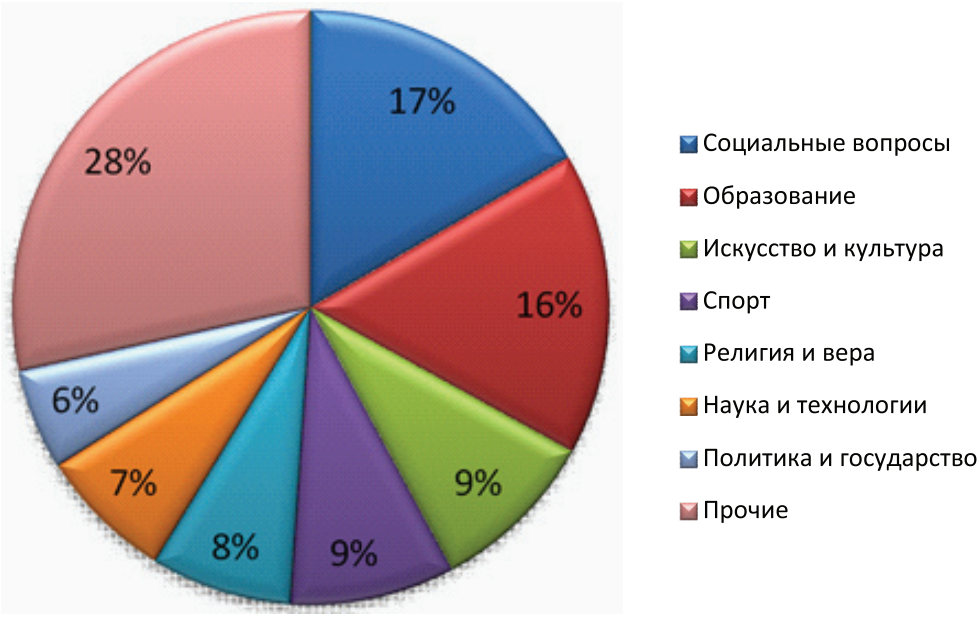


Рисунок 3 – Тематика медиаприсутствия КБГУ им. Х.М. Бербекова в 2014 г.

Источник: составлено автором по SCAN Interfax/

По мнению Е. Кузнецова (при неформальном общении), директора по стратегическим коммуникациям компании РВК, «…сейчас употребление понятия “инновационная экосистема” стало привычным, но механическим. Многие говорят про нее, про ее проблемы, но сводят все в итоге к дефицитам ресурсов или инфраструктур. А ведь метафора экосистемы стоит на ином: гармония и развитие только в разнообразии и нужности всех компонент». И часто, убирая опасные или неудобные звенья системы, устраняя сложности, создавая “теплицы”, экосистему (в данном случае инновационную) только разрушают. Таким образом, пока и настоящих предпринимателей, и настоящих инвесторов в нашей стране очень мало – но вопрос не в количестве. Вопрос в устройстве рынка и общества, в котором нужны разнообразие и свобода. А дальше природа сделает все сама, если суметь институционально сформировать РИС.

Таблица 2 – Сюжеты упоминаний СКФУ в СМИ в 2013 г.

Наименование	Значение	%
В Ставрополе произошла массовая драка	**43**	**5,6**
Сочи объединил энергетиков со всей России	**23**	**3,0**
PR на Юге разглядят под микроскопом	**22**	**2,9**
Спортивная команда ОАО «МРСК Волги» станет участником Спартакиады энергетиков в Сочи	**18**	**2,3**
За участие в массовой драке в Ставрополе задержаны семнадцать выходцев из северокавказских республик	**18**	**2,3**
Хлопонин потребовал отчислить подравшихся в Ставрополе студентов	**17**	**2,2**
В Ставрополе открывается второй Форум Всемирного Русского Народного Собора	**17**	**2,2**
Выпускники российских школ сдают второй обязательный ЕГЭ – по математике	**13**	**1,7**
Студенческий стройотряд «Россетей» занял второе место на Творческом фестивале «SOCHное лето-2013»	**13**	**1,7**
В Ставрополе арестован студент, устроивший стрельбу во время массовой драки	**11**	**1,4**
Хлопонин потребовал отчислить участников драки в Ставрополе	**11**	**1,4**

Наименование	Значение	%
Блоги: православные физики-ядерщики и недетский эксперимент над сиротами	**11**	**1,4**
В Академии Cisco при филиале Северо-Кавказского федерального университета в Пятигорске – первый выпуск.	**11**	**1,4**
PR на Юге разглядели/ журналистику предостерегли	**11**	**1,4**
Из СКФУ отчислили 12 студентов за драку в Ставрополе	**10**	**1,3**
Участница оскорбительной фотосессии у мемориала 9 мая в Ставрополе стала фигуранткой уголовного дела	**10**	**1,3**

Источник: составлено автором по SCAN Interfax/

Любые преобразования и реформы (не только образовательной сферы) невозможны без рефлексии и взаимопонимания между всеми стратами российского общества, особую роль здесь мы отводим взаимопониманию между элитами и гражданским обществом. Вообще каждому поколению свойственно считать, что именно в современную ему эпоху происходят глобальные перемены, способные стать поворотом в истории [2]. Национальные элиты, и, в наибольшей степени элиты государственного управления ответственны за политико-экономико-социальные процессы и трансформации, происходящие в обществе. Элиты формируют концептуально-парадигмальные подходы к позиционированию государства на мировой арене, ответственны за поддержание оптимальной и сбалансированной психообщественной инфраструктуры социума. Решение этой задачи лежит в русле согласования интересов всех слоев общества, в недопущении социальных, экологических, межнациональных, межконфессиональных и т.п. перекосов, посредством регулирования и придания динамизма в направлении тщательно проработанных и оцененных трендов в следующих трех сферах, являющихся приоритетной “зоной ответственности” национальных элит:

- минимизация рисков абсолютно любой природы, способных нарушить сбалансированность социума;
- оптимизация издержек, непомерное бремя которых способно разрушить баланс сдержек и противовесов, сложившихся на данный момент в обществе. По сути элиты решают оптимизационную задачу с фиксированным бюджетом и необходимостью выбора наиболее эффективного перераспределения усилий всего общества в достижении определенных целей. Недостаточный ресурс, выделенный на решение той или иной задачи, не приводит к достижению ожидаемого результата;
- ожидаемые последствия, которые необходимо тщательно просчитывать прежде чем принимать непродуманные и эмоциональные решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. – М.: 1999. – С. 137.
2. SWOT —метод анализа в стратегическом планировании, заключающийся в разделении факторов и явлений на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы).
3. Министерство экономики и развития Российской федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/ minec/activity/sections/innovations/ doc20101231_016 (дата обращения: 17.03.2015).
4. Цветков В.А. Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход // Инновации. – 2012. – № 3. – С. 18.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987.

УДК 519.71

Иосифов В.П.
д-р техн. наук, доцент,

Донской государственный технический университет,
Институт сервиса и технологий(филиал) ДГТУ в г. Пятигорске

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. Предложено применение обобщенной модельной структуры на основе сигнальной схемы модельной структуры, что позволяет использование различных описаний математических моделей социально-экономических моделей. Приведены наиболее часто применяемые способы описаний систем.

Ключевые слова: системный подход, моделирование, математическая модель.

Iosifov V.P.
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,

Don State Technical University,
Institute of service and technology (branch) DSTU in Pyatigorsk

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE DESCRIPTION OF MATHEMATICAL MODELS OF SOCIO-ECONOMIC MODELS

Abstract. Proposed application of a generalized model structure based on the signal circuit model structure that allows the use of different descriptions of mathematical models of social and economic models. The most frequently used methods are descriptions of systems.

Keywords: the systemic approach, simulation, mathematical model.

Использование системного подхода к описанию математических моделей социально- экономических моделей обусловлено возможностью получения на их основе более точных оценок. В общей постановке математическая модель системы представляет собой описание свойств, наиболее значимых для выполнения поставленных целей [2]. Математическая модель не может точно описать поведение самой системы, она отражает лишь те ее свойства, которые наиболее значимы.

Из наиболее часто применяемых типов или классов моделей рассмотрим два: первый тип – модели с реальными параметрами; второй тип – модели типа «черного ящика» [3].

Модели с реальными параметрами включают в себя параметры, которые являются представлениями параметров, свойств, характеристик. Эти параметры несут некий смысл, например цена, объем, вес и т.д.

Второй тип моделей – модели типа черного ящика, в своих описаниях опираются на параметры, не несущие никакой реальной нагрузки, а только связывающие необходимые переменные в соответствующих соотношениях. Таким образом, в моделях типа черного ящика рассматриваются только соотношения между входными и выходными переменными, при этом реальными представлениями структуры самой модели пренебрегают.

Разделение описаний моделей на два типа условно: для получения уравнений в пространстве состояний представляют исследуемый объект в виде «черного ящика» с основными группами переменных, но при этом в этих моделях переменные состояния выбирают так, чтобы они имели определенный смысл [4-5].

Обычно описания математических моделей социально – экономических процессов рассматриваются как объекты с наиболее простыми из данного набора модельными структурами.

Одна из основных задач теории систем заключается в построении системы, наилучшим образом объясняющей наблюдения. Приведем определение динамической системы по Я. Виллемсу [1]: «Динамической системой называется тройка S = {T, W, B}, в которой T ⊂ R – множество моментов времени, W – алфавит сигналов и B ⊂ W^T –поведение системы. Параметр T представляет собой множество моментов времени, в которые функционирует данная система, алфавит сигналов W – это то пространство, в котором лежат значения интересующих нас переменных и через которые система взаимодействует со своей внешней средой».

Такое определение обобщает привычное понятие системы типа вход-выход. Было бы очень рационально привести наиболее часто применяющиеся описания динамических систем. Для дискретных конечномерных линейных стационарных систем наиболее употребимыми являются следующие описания:

– авторегрессионные модели;
– системы типа вход-выход;
– системы в пространстве состояний;
– системы типа вход-состояние-выход;
– системы со вспомогательными переменными.

Сводные характеристики вышеприведенных описаний приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сводные характеристики описаний

Вид описания	Основные соотношения	Система	Поведение
1. АР (авто-регрессионные) модели	**RW** = 0, где **R** – автокореляционная матрица, **W –** вектор состояний	$\Sigma_1(\mathbf{R})$	$B_1(\mathbf{R})$
2. Системы типа вход-выход	$\mathbf{P}(q)\mathbf{y}(n) = \mathbf{Q}(q)\mathbf{u}(n)$, $w = \begin{pmatrix} u \\ y \end{pmatrix}$, где **Q(q) и P(q) – векторы,** характеризующие вход и выход.	$\Sigma_2(\mathbf{P}, \mathbf{Q})$	$B_2(\mathbf{P}, \mathbf{Q})$
3. Системы в пространстве состояний	$\mathbf{x}(n+1) = \mathbf{A}\mathbf{x}(n) + \mathbf{B}\mathbf{u}(n)$, $\mathbf{w}(n) = \mathbf{C}\mathbf{x}(n) + \mathbf{D}\mathbf{u}(n)$, где **x** – вектор состояния; **w** – вектор пространства состояний; **u** – вектор управления; **A** – матрица, описывающая систему; **B** – матрица управления; **C** – матрица пространства состояний; **D** – матрица прямой связи	$\Sigma_3(\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{C}, \mathbf{D})$	$B_3(\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{C}, \mathbf{D})$
4. Системы типа вход-состояние-выход	$\mathbf{x}(n+1) = \mathbf{A}\mathbf{x}(n) + \mathbf{B}\mathbf{u}(n)$, $\mathbf{y}(n) = \mathbf{C}\mathbf{x}(n) + \mathbf{D}\mathbf{u}(n)$, $w = \begin{pmatrix} u \\ y \end{pmatrix}$, где **x** – вектор состояния; **w** – вектор пространства состояний; **u** – вектор управления; **A** – матрица, описывающая систему; **B** – матрица управления; **C** – матрица пространства состояний; **D** – матрица прямой связи **y**[n] – выходной сигнал	$\Sigma_4(\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{C}, \mathbf{D})$	$B_4(\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{C}, \mathbf{D})$
5. Системы со вспомогательными переменными	$\mathbf{R}_1\mathbf{W} = \mathbf{R}_2\varphi$, где $\mathbf{R}_1$, $\mathbf{R}_2$ – автокореляционные матрицы, характеризующие вход и выход, **W –** вектор состояний, φ входной вектор	$\Sigma_5(\mathbf{R}_1, \mathbf{R}_2)$	$B_5(\mathbf{R}_1, \mathbf{R}_2)$

Следующее требование при описании математических моделей социально-экономических моделей заключается в том, чтобы математический аппарат описания должен совпасть с математическим описанием всей системы. Получается парадоксальная ситуация.

Конечно, рассмотрение вышеуказанными моделями намного усложняет математический

аппарат. Опять же скептики могут утверждать, что при описании социально- экономических процессов не нужны знания о состоянии самого процесса и об основных его составляющих по отдельности. Полное знание характеристик и составляющих этих элементов обязательно. Причем могут встречаться случаи, когда характеристики отдельно взятой составляющей не влияют на характеристики всей системы [5,6,8]. Только в этом случае можно пренебречь характеристиками отдельных составляющих процесса.

В общем случае выбирается класс моделей, в котором для данной системы ставится в соответствие множество моделей, и из этого множества выбирается одна наиболее подходящая модель по заранее заданному критерию [6,8].

Отвлекаясь от описания систем, обратим внимание на то, что в принципе исследователей интересуют три основные задачи.

Первая задача: известен входной сигнал, регистрируется выходной сигнал, необходимо найти характеристики самой системы. Это так называемая задача определения характеристик, или задача диагностики состояния системы.

Вторая задача: известны входной сигнал и характеристики самой системы, необходимо найти выходной сигнал. Это задача прогнозирования.

И наконец, третья задача: известны выходной сигнал и характеристики самой системы, необходимо найти входной сигнал. Это задача восстановления, или задача измерения.

Введение обобщенной структуры описания модельных структур является субъективным шагом в рассмотрении систем. Хотя, сразу же оговоримся, в системах, описываемых как устройства типа «черного ящика», важно то, насколько точно или корректно описывается связь между входным и выходным сигналами и можно ли по найденным характеристикам самой системы воспользоваться в дальнейшем в задачах прогнозирования, восстановления и в самих задачах идентификации характеристиками самой системы.

Ясно, что сложность и точность описания модели системы являются взаимно противоречивыми. Поэтому нет никакой необходимости завышения требований к точности описания системы и упрощения самой системы.

Как понимать термин «сложность»? Это, во-первых, необходимо учитывать порядок полиномов **A**, **B**, **C**, **D**, **F**. Чем меньше их порядок, тем менее сложная модель. Во-вторых, чем меньшим количеством составляющих можно обойтись, тем опять же сложность меньше. В-третьих, чем более проста вычислительная реализация той или иной модели, тем сложность меньше и т.д.

Необходимо не только учитывать методики обработки входа-выхода сигналов, но еще и то, в каких конкретно задачах применяются те или иные модельные структуры.

При введении термина сложности сразу возникает необходимость учитывать и точность описания модельными структурами поведения реальной системы.

В данной статье предложен комплексный подход к описанию математических моделей социально-экономических моделей, заключающийся в применении различных способов описания систем различными моделями: моделью конечной импульсной характеристики, моделью авторегрессии с внешним входным сигналом, моделью авторегрессии со скользящим средним, с внешним входным сигналом, моделью авторегрессии со скользящим средним, моделью авторегрессии с авторегрессивным входным сигналом, моделью авторегрессии с авторегрессивным скользящим средним, с внешним входным сигналом, моделью выходной ошибки и моделью Бокса-Дженикса.

Предложено применение обобщенной модельной структуры на основе сигнальной схемы модельной структуры, что позволяет использование различных описаний математических моделей социально-экономических моделей.

Таблица 2 – Основные соотношения для модельных структур

Наименование модельной структуры	Описание модельной структуры Y(t)	Предсказатель модельной структуры Y(t|θ)
Обобщенная модель	$\frac{1}{A(q)}\left[\frac{B(q)}{F(q)}U(t)+\frac{C(q)}{D(q)}e(t)\right]$	$\frac{D(q)B(q)}{C(q)F(q)}U(t)+\left[1-\frac{D(q)A(q)}{C(q)}\right]y$
Модель скользящего среднего	$B(q)u(t)+e(t)$	$B(q)u(t)$
Модель авторегрессии с внешним входным сигналом	$\frac{B(q)}{A(q)}u(t)+e(t)$	$B(q)u(t)+\left[1-A(q)\right]y$
Модель авторегрессии со скользящим средним, с внешним входным сигналом	$\frac{B(q)}{A(q)}u(t)+C(q)e(t)$	$\frac{B(q)}{C(q)}u(t)+\left[1-\frac{A(q)}{C(q)}\right]y$
Авторегрессия со скользящим средним	$\frac{1}{A(q)}u(t)+C(q)e(t)$	$\frac{1}{C(q)}u(t)+\left[1-\frac{A(q)}{C(q)}\right]y$
Модель авторегрессии с авторегрессивным входным сигналом	$\frac{B(q)}{A(q)}u(t)+\frac{1}{D(q)}e(t)$	$D(q)B(q)u(t)-\left[1-D(q)A(q)\right]y$
Модель авторегрессии с авторегрессивным скользящим средним, с внешним входным сигналом	$\frac{B(q)}{A(q)}u(t)+\frac{C(q)}{D(q)}e(t)$	$\frac{D(q)B(q)}{C(q)}u(t)+\left[1-\frac{D(q)A(q)}{C(q)}\right]y$
Модель выходной ошибки	$\frac{B(q)}{F(q)}u(t)+e(t)$	$\frac{B(q)}{F(q)}u(t)$
Модель Бокса Дженикса	$\frac{B(q)}{F(q)}u(t)+\frac{1}{D(q)}e(t)$	$\frac{D(q)B(q)}{C(q)F(q)}u(t)+\left[1-\frac{D(q)}{C(q)}\right]y$

Предложено применение итеративных подходов в задачах нахождения параметров математических моделей социально-экономических моделей. Предложено применение алгоритмов, основанных на применении методов инструментальных переменных, позволяющих существенно сократить вычислительные операции, тем самым уменьшить методическую составляющую погрешностей определения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виллемс, Ян. К. От временного ряда к линейной системе / Ян. К. Виллемс // Теория систем. Математические методы и моделирование : сб. ст. / пер. с англ. – М. : Мир, 1989. – 384 с.
2. Иосифов В.П. Рационализация использования бюджетных средств в аграрном секторе эко-

номики /Новоселова Н.Н., Иосифов В.П./Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 43-49.
3. Иосифов В.П. Метод аппроксимации импульсных сигналов с короткой длительностью дробно-рациональными функциями /Иосифов В.П./ Датчики и системы. 2002. № 6. С. 19-20.
4. Иосифов В.П. Исследование математических моделей измерительных преобразователей датчиков механических величин /Иосифов В.П./ Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2006. № 2. С. 15-19.
5. Иосифов В.П. Итерационная методика определения динамических характеристик датчиков по откликам с короткой длительностью /Иосифов В.П./ Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2006. № 4. С. 17-18.
6. Иосифов В.П. Обобщенный анализ математических моделей измерительных преобразователей в форме разностных уравнений /Иосифов В.П. Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2006. № 8. С. 19-23.
7. Иосифов В.П. Разработка методов синтеза средств измерений с требуемыми динамическими характеристиками / Иосифов В.П./Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2006. № 12. С. 21-23.
8. Иосифов В.П. Рекуррентная процедура метода наименьших квадратов в задачах гидрогеологического моделирования / Иосифов В.П. / Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2007. № 3. С. 31-32.

УДК 332

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Маликова Р.И.
ст. преподаватель,

Институт Дружбы народов Кавказа

ПОИСКИ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития регионов Северного Кавказа. Проведен анализ макроэкономических показателей регионов, выявлены основные тенденции развития экономики макрорегиона, определены механизмы и направления стратегического развития Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, макрорегион, уровень и качество жизни населения, валовый региональный продукт, стратегия развития.

Taranova I.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Malikova R.I.
Senior Lecturer,

Institute of the Caucasus Peoples`Friendship

TYPES OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS REGIONS

Abstract. In the article the problems of development of regions of the North Caucasus. The analysis of macroeconomic indicators of the regions, identified the main trends of economic development of the macroregion, mechanisms and directions of strategic development of the North Caucasus

Key words: North Caucasus, the macro-region, the level and quality of life of the population, gross regional product, strategy development.

Регионы Северного Кавказа имеют характерные природные и экономические условия развития производительных сил, зависящих от сочетания и концентрации природных ресурсов, исторических факторов хозяйственного становления и регионального распределения населения. Природные и демографические ресурсы их развития столь различны, что подходы к формированию этих зон принципиально не совпадают.

Северный Кавказ – это самый многонациональный макрорегион, в котором проживают 42 народности и национальности, говорящие более чем на 100 языках и диалектах. Макрорегион – включает в себя республики Северного Кавказа – Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Северную Осетию- Аланию, Чечню, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Краснодарский и Ставропольский край. То есть границы макрорегиона условные и не совпадают ни с границами ЮФО, ни с СКФО. Всего на Северном Кавказе проживает 1,6% населения России.

Развитие региональной экономики напрямую связано с процессом формирования новых институтов и механизмов, обеспечивающих развитие экономических, природно-климатических и производственных факторов.

Изучение экономической устойчивости региона предусматривает способность достижения оптимальных социально-экономических показателей, с учетом негативного воздействия внешних и внутренних факторов.

В контексте поставленной задачи необходимо выделить следующие характеристики (показатели), отражающие развитие региона в составе макрорегиона:

- валовый региональный продукт
- состояние налоговой и бюджетной базы (доходы бюджета в расчете на одного жителя)
- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций
- состояние потребительского рынка и денежные доходы населения
- уровень безработицы.

Валовый региональный продукт – интегральный показатель, обобщающий деятельность всех отраслей региона, служит основой для формирования налоговой и бюджетной базы. В таблице 1 представлен анализ валового регионального продукта по регионам. Анализ показывает долю ВРП Северного Кавказа в ВВП России. В 2000 году она составила 0,91 %, в 2010 и 2013 годах, 1,5 и 1,6%, соответственно,

Таблица 1 – Валовый региональный продукт, млрд. рублей.

Регион	2000 год	2010 год	2013 год	Темп роста % 2013 г к 2000 г
Российская Федерация	38270	687737	919949	в 28 раз
Дагестан	20,9	279,6	378	в 17,1 раза
Республика Ингушетия	2,6	19,9	36,9	в 14,2 раза
Чеченская Республика	Х	70,7	103,7	-
Кабардино-Балкария	14,1	77,1	106	в 7,5 раза
Карачаево-Черкессия	5,5	43,6	59,5	в 10,8 раза
Северная Осетия – Алания	8,4	75,8	99,7	в 11,9 раза
Краснодарский край	137,1	1028,3	1438,5	в 10,5 раза
Ставропольский край	58,7	330,8	434	в 7,4 раза
Адыгея	5,3	47,2	65,2	в 12,3 раза

При росте валового внутреннего продукта в целом по Российской Федерации на 28 %, по регионам Северного Кавказа наибольший прирост ВРП получен в республиках Дагестан и Ингушетия.

Численность населения по регионам в разрезе городского и сельского, а также уровень безработицы представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Численность населения и уровень безработицы по регионам Северного Кавказа

Наименование регионов	Численность населения тыс. человек	Городское население %	Сельское население %	Уровень безработицы %
Российская Федерация	143668,1	74,2	25.8	6,8
Дагестан	2969,18	45,1	54,9	10,2
Адыгея	446,4	62,8	37,2	8,5
Ингушетия	830,1	40,4	59,6	26,9
Карачаево-Черкессия	461,8	42,7	57,3	12,1
Кабардино-Балкария	858,4	52,3	41,7	11,3
Чеченская Республика	1346,4	34,8	65,2	44
Ставропольский край	2794	57,9	42,1	5,6
Краснодарский край	5404,2	53,9	46,1	6,0

Уровень и качество жизни населения является комплексной характеристикой, включая и

экономическую составляющую, то есть объективные и субъективные факторы. Регионы Северного Кавказа не имеют достаточной экономической и финансовой базы для успешного развития производства, малого и среднего бизнеса. Уровень среднедушевых доходов в разы ниже, чем в регионах с развитой добывающей, обрабатывающей и городах Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург). Все регионы Северного Кавказа являются дотационными.

В южных регионах, таких как Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Чеченская республика преобладает сельское население. В этих же регионах выше уровень безработицы. Население в селах занимается, в основном, личным подсобным хозяйством.

Таблица 3 – Анализ численности населения, занятого в домохозяйствах, и показателей, отражающих уровень и качество жизни населения

Регион	Число домашних хозяйств, тысяч	Занято населения тыс. чел.	Средний размер домохозяйства, чел	Средняя продолжительность жизни, лет	Средний размер вклада в банках тыс. рублей
Российская Федерация	52707	142729	2,7	68	31
Дагестан	570	2559	4,5	75	10
Ингушетия	65	464	7,1	78	18
Карачаево-Черкессия	127	487	3,8	73	24
Кабардино-Балкария	228	892	3,9	73	24
Чеченская республика	195	1070	7,0	72	
Адыгея	152	440	2,9	71	18
Северная Осетия – Алания	200	690	3,5	72	34
Краснодарский край	1745	5042	2.9	72	57
Ставропольский край	922	2089	2,3	72	46

В таблице 3 отражены данные о количестве и размерах домашних хозяйств в регионах Северного Кавказа, а также представлены показатели, отражающие качество и уровень жизни: продолжительности жизни населения и средний размер сбережений в коммерческих банках.

Таким образом, показатель средней продолжительности жизни определяется не только социально- экономическими факторами, но в значительной степени географическим положением и природно-климатическими условиями проживания, а также состоянием экологии. В число лидеров по продолжительности жизни входят регионы с неблагоприятной социально-экономической ситуацией и низкими доходами населения, в то время как в числе регионов с низкой продолжительностью жизни есть экономически развитые субъекты РФ.

Первые места по продолжительности жизни традиционно занимают Москва вместе с Республикой Ингушетия

Средний размер домохозяйства выше в регионах, где преобладает сельское население: Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Чеченская Республика.

Рэнкинг бюджетов регионов по бюджетной обеспеченности на душу населения учитывает не только собственные доходы, но и дотации из федерального бюджета. Таким образом, в лидерах оказались некоторые экономически слабые регионы, но, в основном, большинство регионов с депрессивной экономикой оказались на нижних ступенях рэнкинга.

На первых-четвертых местах расположены Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и г. Москва. Среди регионов Юга России места распределились следующим образом: 14. –Чеченская республика, 57 – Краснодарский край, 60 – Кабардино-Балкария, 69 – Ростовская область, 73 – Ингушетия, 74 – Адыгея, 77 – Северная Осетия, 78 – Дагестан, 79 – Карачаево-Черкессия, 80- Ставропольский край.

Рэнкинг расходов бюджета показал низкий уровень бюджетной обеспеченности на одного жителя регионов, относящихся к Югу России, за исключением Чеченской республики. Из-за внутренних и внешних факторов в целом по Российской Федерации в 2015-2017 годах ожидается сложная экономическая и финансовая ситуация. Основные причины связаны с введением санкций, оттоком капитала, падением е цен на нефть и ослаблением национальной валюты. Кроме того, возникла срочная необходимость в импортозамещении отдельных видов товаров, работ и услуг. Дотации, выделяемые регионам, могут быть снижены. Практически без поддержки бюджета окажется малый и средний бизнес, могут быть свернуты социальные программы, задерживается осуществление инновационных и инвестиционных программ, развитие курортов.

Таким образом, каждый из вышеперечисленных факторов имеет в суммарном процессе развития свою долю, проявляя синергизм во взаимодействующих экономических процессах на системном уровне. Рейтинг регионов по комплексу показателей: нижние строчки рейтинга заняли: Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Курганская область, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Алтай, Республика Калмыкия и Республика Тыва. Эти регионы пока не имеют устоявшихся экономических основ для успешного развития и не обладают достаточным уровнем собственных доходов, что существенно ограничивает их возможности обеспечить своим жителям благоприятные условия жизни. Уровень зависимости бюджетов этих регионов от федерального центра остается довольно высоким, поэтому устойчивость их развития подвергается более высоким рискам, чем большинства других регионов страны. Например, доля собственных доходов в Республике Ингушетия составляет всего 15%, тогда как в 70 регионах из 83-х этот показатель выше 50%, а в регионах первой десятки — выше 90 процентов.

Замыкающие рейтинг шесть регионов по целому ряду показателей занимают последние места. В частности, эти регионы характеризуются низкими доходами населения: объём накоплений (депозитов) физических лиц в банках составляет от 6 000 до 29 000 рублей, в то время как в среднем по стране этот показатель составляет 81 000 рублей. Доля населения с доходами ниже среднего также в 2–3 раза выше, чем в среднем по стране: в Республиках Калмыкия и Тыва — 35%, в Чеченской Республике и Республике Алтай — около 20% против 13% в среднем по России. Также данные регионы характеризуются высокими показателями безработицы. В Республике Ингушетия не имеют возможности работать 44% населения. В Чеченской Республике, Республиках Тыва и Калмыкия безработными являются соответственно 26,9%, 19,3% и 12,5% населения. В среднем по всем регионам России уровень безработицы составляет 6,8 процентов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для преодоления отставания в социально-экономическом развитии регионов Северного Кавказа необходимо:

Ускорение, как инновационного развития регионов, так и региональной инновационной системы (РИС), структура которой предусматривает участие высшей школы, академической и прикладной науки; малого и среднего инновационного бизнеса; высокотехнологичного и наукоемкого крупного бизнеса.

Использование комплекса моделей социально-экономического развития, включающие межотраслевую модель, систему обоснованных расчетов для преодоления сложившегося отставания от развитых региональных экономик, структурные изменения в валовом региональном продукте, использование конкурентных преимуществ в развитии туристского и агропромышленного кластеров, усиление инвестиционной привлекательности. Необходимо формирова-

ние новых хозяйственных комплексов на базе уникальных природных ресурсов, обеспечение импортозамещения во всех сферах хозяйствования.

Выбор форм и методов государственного регулирования хозяйственной деятельности предприятий и организаций всех форм собственности, таких как дотации, субсидии, льготное налогообложение позволит создавать новые модели взаимодействия аграриев, перерабатывающей отрасли с потребителями продукции.

Повышение эффективности региональных экономик должно быть связано с государственной политикой, финансовыми и налоговыми институтами.

Выполнение поставленных задач позволит обеспечить существенное повышение уровня и качества жизни населения до среднероссийского, снизить уровень безработицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маликова Р.И. Синергетический подход к изучению проблем социально-экономического развития Юга России. / Сборник материалов международной научно-практической конференции 04 февраля 2015 года. – С. 113-117.
2. Таранова И.В. Инновационная система и особые экономические зоны как основа для поэтапной модернизации производственной сферы региона/ Вестник ИДНК – 2014 – №3. – С. 112-131.

УДК 330.1

Симаченко М.Г.
аспирант,

Южный федеральный университет

ДИНАМИКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТАГНИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В настоящей статье приведены основные результаты исследования развития конкуренции в условиях стагнирующей экономики России. Проведен анализ современных характеристик конкурентных процессов, а также динамики трансформации конкурентного взаимодействия субъектов на примере рынка рекламных услуг РФ. Продемонстрирована необходимость применения институционального подхода к анализу уровня развития конкуренции на отраслевых рынках в качестве дополнения к классическому инструментарию, позволяющему тестировать значительное количество институциональных ограничений, способствующих формированию слабой конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентный процесс, слабая конкуренция, анализ конкуренции, институциональные ограничения, стагнирующая экономика, отраслевые рынки, рынок рекламы.

Simachenko M.G.
Postgraduate,

Southern Federal University

THE DYNAMICS OF COMPETITIVE PROCESSES IN THE STAGNATING ECONOMY

Abstract. In the article the main results of competition`s development research in the conditions of the stagnating economy of Russia are given. The analysis of modern characteristics of competitive processes and also the dynamics of competitive interaction of transformation subjects on the example of the Russian advertising market is carried out. Need of the institutional approach application to the analysis of a level of development of the competition in the branch markets as the addition to classical tools, allowing to test a large amount of institutional restrictions which promote forming of the weak competition is shown.

Keywords: competition, competitive process, weak competition, analysis of the competition, institutional restrictions, stagnating economy, branch markets, market of advertising.

Одними из наиболее дискутируемых целевых ориентиров экономики России выступают проблемы развития конкуренции на отраслевых рынках [1], поскольку они являются важнейшим механизмом реализации ключевой задачи государственной политики [2]: обеспечения экономической эффективности для преодоления стагнирующего характера экономики как следствия применения международных санкций против России в 2014 г. Несмотря на то, что показатель экономической эффективности является доминирующим в оценке качественных характеристик в экономике, единый подход к сущности и методологии расчета эффективности не выработан. Предположительно, под влиянием физико-математических наук категория «эффективность» приобрела преимущественно статический характер и в настоящее время традиционно сводится к отношению затрат к полученным результатам. Следуя данной тенденции, подвергая анализу количественные характеристики конкуренции и выделяя первостепенную роль сформировавшейся на рынке структуры, неоклассический подход к исследованию конкурентного процесса оставляет без внимания большое количество значимых факторов, не проявляя адаптивности к имеющим место современным условиям развития конкурентных от-

ношений. Количественно оценить эффект от конкуренции достаточно сложно, но общества, признающие ценность конкуренции, как правило, достигают более высоких результатов. Более того, доподлинно установлено, что с усилением процесса государственного регулирования показатели функционирования рынков ухудшаются, эффективность деятельности рынка снижается, выгоды для потребителей сокращаются по сравнению с предшествующими периодами, в которых ограничения конкуренции не имели места [3].

Парадигма совершенной конкуренции доминирует в экономической науке уже на протяжении более чем двух веков, но не лишена недостатков. Несмотря на удобство её применения для проведения математических расчетов и аргументации на ее основе, каждое дополнительное допущение делает модель все более далекой от реальных процессов, происходящих в экономике.

Отказ от модели рационального выбора, лежащий в основе поведенческого подхода в экономике (бихевиоризма), подрывает фундамент большей части современного экономического анализа [4]. Так, в условиях многофакторности и высокой скорости изменчивости конъюнктуры современной экономики достаточно сложно, а чаще – и невозможно, выделить всю совокупность имеющихся у индивида ресурсов, и тем более трудно представить когнитивные возможности индивида, который способен производить детальный экономический анализ перед принятием каждого решения.

Ввиду разнородности экономических параметров и процессов, а также их стохастичности не поддаются точному функциональному выражению связи между ними. При перенесении неоклассических теоретических моделей с сущностных на более близкие к практической деятельности уровни тестируется их несостоятельность. Так, поскольку конкуренция является непрерывным процессом, многие попытки выразить ее количественно (через число участников, показатели концентрации, ценовые показатели) на практике не были реализованы. В целом, придание зависимостям экономических величин функционального вида изначально предполагает допущение математической ошибки. Зависимая величина должна изменяться с приращением независимой переменной. Значит, помимо того, что зависимая переменная в момент снятия показаний о взаимосвязи подвергается в действительности влиянию прочих факторов, как и сам процесс влияния характеризуется высокой степенью подверженности воздействию неопределенности, существование обратной связи величин детерминирует логическую ошибку в моделировании функциональной зависимости. Таким образом, переменные величины ошибочно принимаются зависимыми (функциями), что является нарушением математических принципов.

Современная экономическая конъюнктура настолько сложна и непредсказуема, что методологии неоклассической экономики недостаточно для исследования конкурентных процессов в обществе и требуется формирование новых подходов к анализу институциональной составляющей конкуренции. Конкуренция среди компаний на современном этапе экономического развития представляется более борьбой предприятий за потребителя. Фирмы стремятся получить рынок сбыта для своей продукции, сформировав положительное мнение покупателей о себе и своей продукции. Потребители определяют эффективность товаров, технологий производства и распространения, использования ресурсов, организации фирм и т.п., приобретая конкретные товары на рынке, которые, по их мнению, им подходят, оставляя без внимания неудовлетворяющие их товары. Следуя логике кругооборота и взаимопроникновения экономических связей, полученная рынком информация корректирует предложение в ответ на мнение покупателя. Свобода как отсутствие принуждения позволяет в данном случае потребителям принимать максимально эффективные решения, которые, несмотря на возможную нерациональность с точки зрения экономического поведения, можно считать эффективными с позиции поведенческого подхода в силу их фактического осуществления, а фирмам проявлять адекватную реакцию на предоставляемые оценки субъективной полезности. Таким образом, суть конкуренции сводится не к конкретным характеристикам, не к «совершенству» или «несовершенству», а

к её наличию. Особая роль потребителей в экономике детерминирует смещение сущностной характеристики конкуренции с «борьбы между продавцами» на фактически тестируемую на рынке «борьбу за покупателя» и далее – на индивидуальный опыт потребления. Еще в 1985 г. Портером М. были выделены три основные стратегии конкуренции: минимизация издержек, дифференциация и фокусирование [5]. Следует отметить, что ни одна из перечисленных стратегий не направлена прямо на другой субъект предложения, а предусматривает опосредованное влияние через потребительский спрос.

Тем не менее, в современных условиях стагнирующей экономики России тестируется тенденция к господству ценовой конкуренции с ростом стандартизации и однообразия. Наглядным примером тому служит массовое распространение сетей в торговле и обслуживании и ликвидация небольших частных предприятий в отрасли торговли.

Из сущности неоклассического разделения конкуренции на совершенную и несовершенную вытекает отсутствие внимания к институциональной составляющей рыночного взаимодействия субъектов, поскольку даже при формальном соблюдении числовых нормативов на рынке многие ключевые процессы и потенциальные препятствия, формирующие слабую конкуренцию, остаются за рамками анализа.

При оценке исключительно степени концентрации упускаются из вида такие неотъемлемые характеристики, как: уровень монопольной власти, институциональные барьеры, влияние глобальной конкуренции и процессов слияний и поглощений, практики и последствий регулирования рынка, особенности спроса на продукцию отрасли, ценообразования, что можно наглядно тестировать применительно к рынку рекламных услуг в России. Исследуемый рынок активно развивался, не смотря на имевшее место небольшое падение во время мирового финансово-экономического кризиса и замедление темпов роста в 2014 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика рынка рекламных услуг РФ 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем реализации, млн. руб.	146534	131068	151832	180359	209179	243213	248463
Абсолютный прирост, млн. руб.	-	-15466	20764	28526,7	28820,3	34034	5250
Относительный прирост, %	-	-11,8	13,7	15,8	13,8	16,3	2,2

Источник: составлено автором по данным официального сайта ИА «Adindex». URL: www.adindex.ru (дата обращения: 29.04.2015)

По состоянию на 2014г., предложение на рынке рекламных услуг формировалось 63 рекламными агентствами. Необходимо отметить, что ранжирование компаний по объемам продаж не является стабильным, с 2008г. ситуация на рынке постоянно меняется, позиции фирм также варьируются, что может свидетельствовать об активной конкурентной борьбе в отрасли. Это подтверждает также снижающийся в последние годы коэффициент концентрации в отрасли (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика коэффициента концентрации на рынке рекламы РФ 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
CR3	0,2187	0,2383	0,2459	0,2214	0,2317	0,2254	0,2205
CR4	0,2818	0,3092	0,3254	0,2898	0,2932	0,2844	0,2837
CR6	0,4053	0,4366	0,4599	0,4132	0,4094	0,4004	0,3405
CR8	0,5157	0,5387	0,5723	0,5106	0,5084	0,5003	0,3914
CR10	0,6171	0,6304	0,6588	0,5924	0,5868	0,5697	0,5664
CR20	0,8898	0,9028	0,8800	0,8505	0,8189	0,8053	0,8027

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Показатель концентрации, не соответствует признакам совершенной конкуренции, тем не менее, он достаточно низок для российской действительности. Индекс концентрации не демонстрирует четкой тенденции, но, например, в 2014 г. значения показателя для 6-ти фирм и более – ниже уровня 2008 г., что свидетельствует о повышении интенсивности конкурентного взаимодействия.

Таблица 3 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана для рынка рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
HHI	487,2439	505,6186	519,6021	448,1576	436,1278	423,5746	414,5549

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Значения индекса Херфиндаля-Хиршмана подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о достаточной активности конкуренции на рынке, а также её усилении, наличие несовершенно конкурентных структур на рынке не тестируется. Подтверждают указанную гипотезу и значения индекса относительной концентрации (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика индекса относительной концентрации на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
K1	3,323032	3,286093	3,173398	3,251373	2,905099	2,78326	3,132276
K2	2,356851	2,140184	1,984333	2,019095	1,865905	1,783152	1,895008
K3	2,057420	1,833366	1,591875	1,629586	1,500016	1,521389	1,554740
K4	1,892379	1,668398	1,399292	1,429747	1,352992	1,372779	1,376447
K5	1,788084	1,579170	1,315214	1,322998	1,269231	1,277951	1,286618
K6	1,727297	1,543113	1,267558	1,261813	1,209426	1,213041	1,240895
K7	1,697299	1,534414	1,238430	1,239305	1,165952	1,174442	1,208503
K8	1,680488	1,543794	1,241773	1,230940	1,167249	1,161212	1,194841
K9	1,667313	1,555173	1,253280	1,232251	1,169783	1,169507	1,188542
K10	1,674427	1,569602	1,272435	1,241892	1,178992	1,186851	1,193826
K11	1,685374	1,597798	1,298853	1,260678	1,190984	1,206273	1,206380
K12	1,701180	1,624659	1,326081	1,280463	1,212456	1,227062	1,223081
K13	1,729341	1,650603	1,363602	1,298739	1,239582	1,246382	1,245116
K14	1,768437	1,678982	1,400181	1,316183	1,266789	1,267694	1,265669
K15	1,808661	1,712694	1,438243	1,338185	1,292566	1,289139	1,292450
K16	1,850573	1,759726	1,485594	1,362058	1,322839	1,312161	1,320714
K17	1,903304	1,808217	1,531508	1,395453	1,353834	1,340174	1,347675
K18	1,967738	1,860345	1,579691	1,428011	1,384684	1,367117	1,377496
K19	2,032361	1,913401	1,629492	1,461146	1,414392	1,398173	1,406867
K20	2,097849	1,970581	1,677964	1,494861	1,445359	1,430926	1,435590

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Данные таблицы показывают изменение коэффициентов относительной концентрации в сторону её увеличения с учетом гипотезы о доминировании от одной фирмы до двадцати. Тем не менее, во всех случаях значение коэффициента не опускается ниже единицы, что свидетельствует об отсутствии возможностей доминирующего поведения на рынке даже со стороны двадцати крупнейших субъектов. Расчет индекса Холла-Тайдмана указывает на усиливающуюся деконцентрацию рынка за исключением незначительного повышения в 2014 г. (таблица 5).

Таблица 5 – Индекс Холла-Тайдмана на рынке рекламных услуг РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	**2012**	**2013**	**2014**
HT	0,05296	0,05475	0,05316	0,04588	0,04293	0,04162	0,04178

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Значения индекса существенно ниже единицы, что свидетельствует об отсутствии монополистических проявлений. Анализ уровня рассредоточенности на рынке производится по данным таблицы 6.

Таблица 6 – Динамика индекса энтропии на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
E	0,008667	0,008262	0,006591	0,005288	0,004760	0,004570	0,004569

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Индекс энтропии, наоборот, свидетельствует о снижении доли неопределенности на рынке, что приводит к выводу об усилении концентрации, а, следовательно, увеличению возможности влияния на рынок со стороны доминирующих субъектов. «Прерывание» индекса Линда М. в 2008 г. происходит на 17-й по величине фирме, а, следовательно, граница условной олигополистической структуры устанавливается на отметке в 16 фирм, что не свидетельствует о формировании «жесткой олигополии». В последующих годах число доминирующих фирм изменяется (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Количество фирм, обладающих монопольной властью на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Количество	16	15	12	16	21	26	27

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Полученные данные об усилении влияния в 2010 г. и последующем снижении концентрации к 2014г. вступают в противоречие с некоторыми результатами, полученными ранее.

Таблица 8 – Динамика значений показателей разброса логарифмов рыночных долей (S^2) и дисперсии рыночных долей ($\sigma 2$) на рынке рекламных услуг РФ, 2008-2014 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
S^2	1,39187	1,84336	2,48359	2,63141	2,65053	2,77913	3,05379
σ^2	0,000582	0,000638	0,000653	0,000481	0,000446	0,000420	0,000406

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Приведенные значения демонстрируют разнонаправленные тенденции, увеличение значения разброса логарифмов рыночных долей свидетельствует о росте концентрации на рынке, а снижение величины дисперсии отражает тенденцию деконцентрации.

Таким образом, тестируя отсутствие монополистических проявлений на исследуемом рынке, мы получаем определенные результаты. Анализ результатов расчетов основных показателей концентрации рынка приводит к выводу об их противоречивости. При использовании идентичных исходных данных одни показатели свидетельствуют об усилении концентрации, другие – о её снижении. Данный вывод в очередной раз обосновывает несовершенство неоклассического «математизированного» аппарата. Более того, формальный подход к расчету рыночных показателей не раскрывает и не демонстрирует особенностей взаимодействия субъ-

ектов на рынке. Так, в настоящее время достаточно распространена практика ведения скоординированного бизнеса через группу юридических лиц (с целью оптимизации налогообложения, минимизации рисков и попыток избежать внимания со стороны регулирующих органов), намеренного сокрытия действительной принадлежности компаний и согласованности действий.

Нами было проведено исследование возможности скоординированного поведения фирм на рынке по принципу единства бенефициаров. Отметим, что ввиду отсутствия доступа к закрытым или скрываемым данным информационной базой исследования послужили исключительно открытые источники, что априори не обеспечивает полноты агрегирования, а, следовательно, предполагает вероятное смещение полученных результатов в сторону децентрализации рынка рекламных услуг. Для получения более корректной оценки рыночной конъюнктуры зависимые фирмы были объединены в группы и принимались за одного рыночного агента. С учетом таких размеров рыночных долей субъектов индекс концентрации на рынке рекламных услуг принимает следующие значения (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика коэффициента концентрации на рынке рекламы РФ 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
CR3	0,6033	0,6007	0,6133	0,5501	0,4998	0,6399	0,5349
CR4	0,7629	0,7641	0,7755	0,6674	0,5784	0,7596	0,6706
CR6	0,8891	0,9128	0,9122	0,8400	0,7783	0,8455	0,8585
CR8	0,9448	0,9546	0,9378	0,9146	0,8907	0,8784	0,8913
CR10	0,9711	0,9719	0,9513	0,9304	0,9102	0,9000	0,9176
CR20	1,0000	1,0000	0,9909	0,9787	0,9640	0,9580	0,9710

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Значения коэффициента концентрации в значительной мере превосходят значения, полученные до агрегирования, и свидетельствуют о высокой степени концентрации рынка, такая же тенденция характерна и для индекса Херфиндаля-Хиршмана (таблица 10).

Таблица 10 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана для рынка рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
HHI	1586,143	1628,134	1648,328	1375,72	1337,063	1619,158	1390,454

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Согласно методике использования индекса в США данный рынок считается неконкурентным (HHI> 1000), тем не менее такой уровень признается допустимым в Европе. Далее оценим динамику показателя относительной концентрации (таблица 11).

Таблица 11 – Динамика индекса относительной концентрации на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
K1	1,614497	1,445119	1,292084	1,267352	1,386312	1,028206	1,258020
K2	1,287844	1,191356	0,991880	0,976837	0,865267	0,779474	0,933934
K3	1,209132	1,121521	0,913069	0,874833	0,886847	0,682687	0,828611
K4	1,187407	1,088323	0,876874	0,861554	0,906494	0,679026	0,781878
K5	1,310323	1,170451	0,944493	0,873950	0,952116	0,720265	0,752959
K6	1,415899	1,256923	1,008537	0,907691	0,882001	0,796743	0,799612
K7	1,563585	1,394360	1,119904	0,951762	0,880649	0,871454	0,876237
K8	1,705887	1,532677	1,236921	1,038667	0,952762	0,946691	0,952179
K9	1,859607	1,677190	1,354906	1,130911	1,031417	1,021346	1,026156

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
K10	2,023249	1,830352	1,471648	1,222567	1,110512	1,099441	1,101623
K11	2,188628	1,982987	1,587764	1,314096	1,190654	1,176940	1,175817
K12	2,353561	2,134755	1,702653	1,404595	1,269993	1,253615	1,254016
K13	2,524438	2,287183	1,817853	1,494276	1,347659	1,331356	1,332769
K14	2,694270	2,440222	1,933484	1,583511	1,425404	1,408152	1,410734
K15	2,863159	2,592812	2,048849	1,672865	1,503785	1,484278	1,488733
K16	3,031142	2,744955	2,163852	1,762240	1,581930	1,560119	1,565990
K17	-	2,896453	2,279454	1,850806	1,659380	1,635232	1,643011
K18	-	3,048338	2,394618	1,940842	1,736419	1,709663	1,720443
K19	-	-	2,509536	2,030597	1,812926	1,783618	1,798366
K20	-	-	2,623848	2,120248	1,889560	1,856951	1,876064

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Индекс относительной концентрации указывает на большую степень концентрации и допустимость выделения жесткой олигополистической структуры. Снижение индекса Холла-Тайдмана свидетельствует о деконцентрации, происходящей на рынке с 2008 по 2012 г. и усилении концентрации в 2013 и 2014 гг., что потенциально может быть связано с увеличением количества фирм (таблица 12).

Таблица 12 – Индекс Холла-Тайдмана для рынка рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
HT	0,16520	0,16898	0,15885	0,12927	0,10878	0,12314	0,12254

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Значения индекса для агрегированных субъектов, очевидно, превышают значения, полученные до агрегирования, тем не менее, фиксируя, как и индекс энтропии (таблица 13), снижение уровня координации рынка рекламы по отношению к 2008 г.

Таблица 13 – Динамика индекса энтропии на рынке рекламных услуг РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
E	0,01340	0,01289	0,01023	0,00779	0,00687	0,01161	0,01166

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Из расчета индекса Линда М. следует наличие олигополистической структуры, которая в 2014 г. включала в себя пять компаний, что немногим больше значений 2008-2010 гг. (см. таблицу 14).

Таблица 14 – Количество фирм в границах олигополии на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество	4	4	4	7	7	8	5

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

При учете принадлежности компаний и, как следствие, возросшей концентрации показатели разброса логарифмов рыночных долей фирм, как и их дисперсии отличаются от первоначальных значений.

Таблица 15 – Динамика значений показателей разброса логарифмов рыночных долей (S^2) и дисперсии рыночных долей ($\sigma 2$) на рынке рекламы РФ, 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	**2012**	**2013**	**2014**
S^2	1,80004	2,38790	2,71964	2,85387	2,79967	4,53090	5,15513
σ^2	0,005870	0,005799	0,004993	0,003323	0,002883	0,003568	0,003028

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Таким образом, в действительности, на рынке рекламных услуг сформировалась достаточно жесткая олигополистическая структура. В целом по рынку четко тестируется тенденция создания новых фирм, частые процедуры поглощения при сохранении состава основных игроков. На рынке складывается ситуация слабой конкуренции, характерная и для большинства других рынков отечественной экономики, в которой, несмотря на тестируемый по количественным показателям низкий уровень монополизации, присутствует множество институциональных ограничений, служащих препятствием для активной конкурентной борьбы, способствующих стабильности положения крупных акторов.

Так, в 2014 г. на долю восьми крупнейших рекламных фирм приходилось не менее 89% рынка рекламных услуг. Необходимо отметить, что в 2008 г. значительная доля рынка (95%) также принадлежала этим восьми объединениям. Приведенные результаты исследования свидетельствуют о фактическом отсутствии декларируемой тенденции к деконцентрации на отраслевых рынках, сохранении устойчивости слабой конкуренции и положения крупных монополистических субъектов в условиях стагнирующей экономики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мау В. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики. 2013, №2. С. 22.
2. Шаститко А., Авдашева С, Голованова С. Конкурентная политика в условиях кризиса // Вопросы экономики. 2009, №3. С. 54.
3. Арментано Д. Антитраст против конкуренции. М., 2005. С. 136.
4. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. 2013, № 9. С. 66.
5. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2005. С. 40-46.
6. Составлено автором по данным официального сайта ИА «Adindex». URL: www.adindex.ru (дата обращения: 29.04.2015).

УДК 330.322.2

Бижоев Б.М.
аспирант,

Южный федеральный университет

РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНОЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СТРАТЕГИЯ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Проведенный анализ практики управления региональным хозяйством показывает, что достижение устойчивого развития этноэкономической системы Северного Кавказа базируется на разработке стратегии его институциональной модернизации, реализованной в практике проектирования, потребность в которой актуализируется необходимостью компенсации негативных эффектов, проявляющихся в региональном хозяйстве на Кавказе. Предложено в качестве эффективной меры институционального проектирования этноэкономической компоненты регионального хозяйства создание, например, при Министерстве экономического развития и торговли Кабардино-Балкарской Республики Центра этноэкономического развития.

Ключевые слова: этноэкономика, периферийный регион, институциональное проектирование, отношения доверия, этноэкономический комплекс.

Bizhoev B.M.
Postgraduate,

South Federal University

EXPANDED REPRODUCTION ETHNOECONOMY NORTH CAUCASUS: STRATEGY AND RESOURCES MODERNIZATION

Abstract. The analysis of management practices of regional economies shows that the achievement of sustainable development of the North Caucasus ethnoeconomy system is based on the development strategy for its institutional modernization, implemented in the practice of design, the need for which updated the need to compensate the negative effects, manifested in the regional economy in the Caucasus. It is proposed as an effective measure of institutional design ethnoeconomy components of the regional economy creating, for example, the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Kabardino-Balkaria Center ethnoeconomy development.

Keywords: ethnoeconomy, peripheral regions, institutional planning, trusts, ethnoeconomy complex.

Эволюционно-трансформационные преобразования в российской экономике обусловили углубление регионализации как многоаспектного и полифакторного процесса с возрастающей ролью этнического фактора. Рыночные преобразования в регионах Северного Кавказа привели к свертыванию индустриального сектора экономики, усилению ее сырьевой направленности, усугублению внутрирегиональной стратификации. Развитие сепаратистских тенденций в начале 1990-х гг. обострило проблему эффективного включения Северного Кавказа в российский рынок и в целом в глобализирующееся пространство мировой экономики, императивы которой обусловливают необходимость разработки стратегии институционального проектирования как эффективного инструмента неоиндустриальной модернизации этноэкономики, обеспечивающей качественное повышение конкурентоспособности традиционных малых предприятий, в том числе аграрных и предприятий туристической сферы, достижение их финансовой устойчивости при значительных колебаниях мировой конъюнктуры.

Как показал опыт рыночной трансформации в южных регионах России, объективной предпосылкой технологической модернизации регионального хозяйства выступает институциональная модернизация, обеспечивающая формальные и неформальные институциональные

изменения, в свою очередь, стимулирующие технологическую и социальную модернизацию региона.

Регионы ЮФО и СКФО занимают ведущие позиции в потенциале развития, вследствие чего анализ, диагностика и разработка инструментария концептуального обоснования стратегии развития региональной экономики на примере Кабардино-Балкарской Республики, являющейся типичным регионом с высокой долей этноэкономического хозяйства, может стать основой для разработки модернизационных стратегий в других регионах России.

Важнейшим ограничением современной стратегии модернизации экономического развития является отсутствие на Северном Кавказе эффективных организационных и финансовых технологий роста, а также адекватного законодательного оформлением прав собственности, которое, наряду с технологией, выделяется в качестве основополагающего фактора институционального проектирования. В силу этого активное включение государства в формирование и реализацию стратегии институциональной модернизации имеет принципиальное значение и становится приоритетным фактором восстановления роста в регионах СКФО, стимулирующим развитие интеграционных процессов в условиях рыночной экономики на новой институциональной основе.

Институциональное проектирование предполагает изменение правил поведения экономических акторов, задекларированных как в формальных соответствующих документах, стратегиях, концепциях, определяющих цели и задачи развития этноэкономики, так и в неформальных институтах. Следует отметить, что если экономическое развитие характеризует эволюционные тенденции, то модернизация связана с обновлением экономической, технико-технологической, политической, общественной сфер жизнедеятельности общества, а также с углублением конкуренции и переходом к инновационному пути развития.

Противоречивость и недостаточная обоснованность концептуально-методологических подходов к исследованию императивов системной реализации стратегии институциональной модернизации экономического развития территории обусловливают необходимость углубления методологии анализа институциональных изменений регионального хозяйства в условиях перехода от трансформации к модернизации и обоснования ее стратегии в условиях посткризисного развития. Это требует выявления приоритетных институциональных факторов экономического развития инновационного характера и разработки практической программы реализации стратегии институционального проектирования как основы модернизации этноэкономики на уровне региона, перехода к модельному этапу ее исследования.

Этноэкономика, выступая реальным и значимым элементом хозяйственной структуры современного общества, особенно значима в таких полиэтнических высокодепрессированных регионах периферийного типа, как Кабардино-Балкарская Республика. Игнорирование национальных особенностей в экономической жизни разных территорий, крупные просчеты в решении назревших проблем материального производства, слабый учет интересов местного населения проявляются зачастую в масштабных социально-экономических издержках. Этим определяется сложность проблемы национальной политики на Кавказе, которая отражается в межнациональных конфликтах и политической и экономической стабильности.

Сложность этноэкономической проблемы в современных российских условиях обусловлена действием ряда факторов, прежде всего, институционального, что ставит задачу обоснования принципов и направлений институционального проектирования этого значимого хозяйственного уклада южных регионов.

Категориальное содержание этноэкономики выявлено в трудах зарубежных ученых Мюрдаля Г. [1], Роуза Р. [2], и отечественных экономистов: Визер Т.В. [3], Колесникова Ю.С. [4], Кочетова Э.Г. [5], Лебедевой Н.М.[6], Овчинникова В.Н. [7], Печуры О.В. [8], Узденовой Л.Х. [9], Шандирова М.О. [10] и др.

Теоретические основы региональной экономики разработаны в трудах Тамбиева А.Х. [11], Белокрыловой О.С. [12], Кетовой Н.П. [13], Киселевой Н.Н. [14] и др. Роль институтов в рос-

сийской экономике в динамическом аспекте оценена Вольчиком В.В. [15], Иншаковым О.В. [16], Нуреевым Р.М. [17], Тамбовцевым В.Л. [18] и др.

Теоретическое обоснование полученных результатов основывается на объективности непосредственной взаимосвязи этноэкономики с социальным капиталом как набором неформальных ценностей и норм, создающих институциональную основу для осуществления сотрудничества в ее рамках. В результате на этой институциональной основе формируются организации (части) экономики, контролируемые этническими группами. Поэтому, на наш взгляд, этнические традиции, определяющие склонность к экономическому успеху, являются экономическим ресурсом этнического предпринимательства, выступающим в форме неовеществленного (социального) капитала. Описанная модель этноэкономического устройства открывает простор и выявляет потенциал для институционального проектирования регионального хозяйства с учетом всех внеэкономических (этнических) факторов сложившейся среды.

Хозяйственное пространство северокавказского региона характеризуется высокими межрегиональными барьерами на пути потоков ресурсов, а также экономическими разрывами, сложившимися между регионами и обусловливающими сегментацию хозяйственного пространства, что детерминирует формирование в рамках территории как стабильных, устойчиво развивающихся, так и несостоятельных (депрессивных) зон. Как следствие, при согласовании позиционированных на разных уровнях интересов экономических субъектов реализация стратегии модернизации институтов регионального хозяйства на основе этноэкономики обеспечивается дифференцированностью применяемых инструментов государственного регулирования.

Теоретическим обоснованием концепции институционального проектирования выступает анализ системы габитуса, включающего исторический аспект и обеспечивающего сглаженный процесс институциональной трансформации, и разработка предложения по формированию стратегий развития в системе модернизации экономики.

Категории этноэкономика представляет собой подсистему экономики в целом, имеет ряд специфических черт, отражаемых в специфике ее категориального содержания. С другой стороны, этноэкономика выступает наукой об изучении особенностей этноса как общественной единицы, распространяющихся через социальные механизмы (габитус) и влияющих на экономику (уклад, поведение, потребление).

Предложенная нами классификация этноэкономического регионального хозяйства и проведенный анализ регионального хозяйства Кабардино-Балкарии позволили квалифицировать его как периферийный, аграрный с низким уровнем экономического развития регион. В республике сложился и устойчиво функционирует этноэкономический комплекс, имеющий ряд структурных компонент: традиционно-этнический (сельское хозяйство и иные традиционные виды природопользования и народные промыслы), индустриально-этнический (промышленная переработка сельскохозяйственного сырья), рыночно-трансакционно-этнический (горный туризм).

Разработанная нами институциональная модель управления региональным инновационным центром, включающая формирование потенциала и раскрытие внутренних способностей. Обоснована политика развития институциональной среды, а также модернизации уникальных институтов, воспроизводящихся в данном регионе. Эффективной мерой институционального проектирования этноэкономической компоненты регионального хозяйства было бы создание при Министерстве экономического развития и торговли КБР Центра этноэкономического развития на основе описанных стратегий управления региональным инновационным центром.

Позиционирование этноэкономики как экономики выживания просматривается в трудах отечественных ученых – основоположников теории этноэкономики юга России [19]. В данном случае этноэкономика рассматривается как специфический сегмент экономики, который оказал положительную динамику социально-экономического и общественного благосостояния. Механизм этого противоречивого воздействия в кризисной ситуации определяется, пре-

жде всего, рядом специфических функций этноэкономики, благодаря которым этнос выживает в условиях финансового кризиса и воспроизводит себя: стабилизирующая, амортизирующая функция, социально-экономическая, функция сохранения традиционности и т.д.

Ориентируясь на посткризисный этап мировой конъюнктуры, можно оценить возможности этноэкономики как экономики развития. В рамках этого концепта, на наш взгляд, выделяются два теоретических подхода:

1) характеристика этноэкономики как научного направления, исследующего закономерности и механизмы взаимовлияния территориально локализованных этнодемографических и экономических процессов в целях определения перспективных путей устойчивого социально-экономического развития общества [20]. Такой подход позволяет связать институт гостеприимства с попыткой переориентировать и занять часть свободных трудовых ресурсов Северного Кавказа. Оценивая эту историческую форму отношений как рыночную, целесообразно на основе расширения этой институциональной практики стимулировать строительство гостиниц и курортов, открытие баз отдыха и спортивных центров, рост предоставления услуг и в целом развитие экономики. Главная идея данного подхода состоит в том, чтобы рассматривать гостеприимство как ресурс в сфере общественного воспроизводства, развитие и функционирование которого определяется этническим фактором.

2) Второй подход связан с развитием этнографического туризма. Республики Северного Кавказа могут стать этноэкультурными центрами на основе использования всего географического положения и реализации исторической миссии. Для России в целом эта территория станет полем для гуманитарных инноваций [21]. Стабилизация обстановки в республиках, принятие целевых доктрин, программ реализации этнокультурных интересов и упрочения межкультурного общения, разработка паспортов привлекательности городов, перенос крупных производств, требующих регенерации и самое главное – формирование новых мифологем. Кавказ является источником положительных мифов – о Прометее, лермонтовские, толстовские, пушкинские места, европейские путешественники, оставившие пласт культурных работ, богатые исторические и цивилизационные осколки, современное искусство (песни Высоцкого, живопись). Соединение этого наследия с современными технологиями проведения научных конференций, симпозиумов, чемпионатов мира и прочих мероприятий позволяет связывать прошлое и настоящее. На наш взгляд, этнографическая составляющая отдыха, выступает одним из значимых факторов возвращения утраченного туристского потока, а в перспективе может стать самостоятельным видом туризма. Главная идея этого подхода состоит в том, что регион должен стать полигоном для отработки инновационных социальных проектов, и центром этнографического туризма России.

Р. Роуз отмечает, что «…в обществе, где грозит квазисовременная практика, первостепенная задача состоит не в том, чтобы изменить ценности и отношения между людьми, а в том, чтобы изменить способы управления» [22]. Российский вариант реформ, регионализация с ее составляющей общесистемной модернизации и государственная экономическая политика показывают, что государство как институт власти недооценивает и даже игнорирует проблемы этноэкономики, в частности, ее неформальную и криминальную составляющие. Это требует изменения способов управления в кавказских республиках [23], которое должно обладать рядом специфических функций. Анализ реформ на протяжении всей истории России показывает, что модернизационные процессы в некоторых регионах (а то и по всей России) не принимались обществом вообще и, естественно, не приживались. В результате государство затрачивало огромные средства и теряло доверие у народа. В силу этого необходимо учитывать роль этноэкономики в жизни традиционных этносов, особенно там, где этот уклад является системообразующим в структуре хозяйственных укладов национальной экономики.

Таким образом, глобальным решением проблем республик Северного Кавказа должна стать институциональная модернизация и трансформация, основанная на институциональном проектировании, что приведет к реализации описанных стратегий развития, что поспособствует

интеграции региона в общее национальное экономическое пространство, позволит выйти из стадии стагнации, раскрыть свой мощный потенциал, одновременно решая социальные проблемы. В дальнейшем формирование основ этноэкономики обеспечит получение синергетического эффекта на развитие всех отраслей экономики Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., Прогресс. 1972. С. 251.
2. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. №3. 2002. С. 24.
3. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура Киров: МЦНИП, 2008. №3 (15) [Электронный ресурс] URL: http://region.mcnip.ru
4. Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. №2. С. 21-22.
5. Кочетов Э.Г. Этноэкономические системы [Электронный ресурс] URL: http://www.inocenter.ru
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности и социальный капитал как основа экономического развития // Journal of Institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2, № 1. С. 17.
7. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С. 118.
8. Печура О.В. Этноэкономика как стратегический ресурс социально-экономического развития региона // Электронный научный журнал «ИЗВЕСТИЯ» Иркутской Государственной Экономической Академии. № 1. 2011 [Электронный ресурс] URL: www.eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7550
9. Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики. // «МИТС-НАУКА». Г. Учкекен [Электронный ресурс] URL: www.roseis.ru/
10. Шандиров М.О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) М., 2003. С. 13.
11. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики. М., Экономика, 1999.
12. Белокрылова О.С., Киселева Н.Н., Хубулова В.В. Региональная экономика и управление. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2013.
13. Кетова Н.П. Финансовая и информационно-консультационная поддержка малого бизнеса в сфере этноэкономики Юга России: инфраструктурное обеспечение и направления организации [Электронный ресурс] URL: www.ecfor.ru;
14. Киселева Н.Н., Усамова Т.Н. Воспроизводственный потенциал проблемных регионов Северного Кавказа // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8, № 1. Ч. 2. С. 126.
15. Бережной И.В., Вольчик В.В. Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка // TERRA ECONOMICUS. 2006. Т. 4. № 2. С. 35-41.
16. Иншаков О.В. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 9.
17. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век»; 2010. Гуманитарные перспективы. С. 122.
18. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 84.
19. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 141-148.
20. Суринина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития. Известия УрГЭУ. 2009. № 1(23). С. 100.

21. Проценко Н., Седлак А. Полигон для гуманитарных инноваций // Эксперт Юг. 2010. № 16-17 (105-106). С. 11-15.
22. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. №3. 2002. С. 24.
23. Печура О.В. Этноэкономика как стратегический ресурс социально-экономического развития региона // Электронный научный журнал «ИЗВЕСТИЯ» Иркутской Государственной Экономической Академии. № 1. 2011 [Электронный ресурс] URL: www.eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7550

УДК 33.332.1

Кожиева Ф.А.
аспирант,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЧЕК РОСТА В РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ»

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические стороны концепции «центр-периферия» и на ее основе построена типология муниципальных районов Республики Северная Осетия-Алания, позволяющая выделить потенциальные точки роста. Автор обращает внимание на необходимость развития периферийных территорий, которые в будущем могут стать новыми зонами развития региона.

Ключевые слова: региональная политика, центр-периферия, сбалансированное развитие**,** поляризация

Kozhieva F.A.
Postgraduate,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

THE FORMATION OF POINTS OF GROWTH IN THE REGION BASED ON THE CONCEPT “CENTER-PERIPHERY”

Abstract. The theoretical sides of the concept “center-periphery” are reviewed in the article and the typology of municipal regions of Republic of North Ossetia-Alania, which allows to select potential points of growth is built in the article. The author takes into account the necessity of development of peripheral areas, which can become new zones of development of the region in future.

Keywords: regional policy, center-periphery, balanced development, polarization

В настоящее время одной из проблем регионального развития является асимметрия внутрирегионального пространства. Ресурсы инновационного развития сконцентрированы в региональных центрах, тогда как периферийные территории, даже обладая определенными ресурсами модернизации, остаются достаточно неразвитыми. С целью решения данной проблемы необходимо разрабатывать такие социально-экономические стратегии, которые обеспечат эффективное взаимодействие в системе отношений «центр-периферия.

Классиком концепции «центр-периферия» на Западе является Дж. Фридман. В его книге «Политика регионального развития», изданной в середине 60-х годов, была предпринята попытка интегрировать районные и городские направления в региональных исследованиях и построить общую теорию регионального развития на базе модели «центр-периферия» [6].

Центр и периферия на различном уровне пространства связаны между собой потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.д., однако направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие «силового поля». Движущей силой, обеспечивающей постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр-периферия», выступает, постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств [4].

Центр по отношению к периферии может инициировать как центробежные, так и центростремительные процессы, либо способствуя росту сбалансированности внутрирегионального

развития, либо закрепляя и усиливая процессы поляризации. В целом можно выделить следующие три вида моделей взаимоотношений «центр-периферия»:

1. Периферия отдает свои ресурсы (трудовые, инфраструктура, свободные земельные участки) центру и сильно зависима от центро-периферийных связей.

2. Центр оказывает ресурсоформирующее воздействие на периферию. При этом нельзя однозначно говорить о том, что данное воздействие является ростоформирующим фактором для периферийной территории и приводит к сглаживанию асимметрии развития. Как отмечает А.Г. Дружинин, региональная метрополия, «расползаясь» по периферии, в то же время становится все более недоступной для взаимодействия с ней (из-за цен на жилье, деловую недвижимость, завышенную стоимость предлагаемых на территории города услуг и т.п.) [2].

3. Закрытая» экономика периферийной территории, которая не предполагает взаимодействие с центром. Ресурсные потоки циркулируют либо только внутри данной экономической системы, либо в горизонтальных направлениях, то есть между относительно равноправными по своему социально-экономическому положению территориями [5].

Дж. Фридманом были выделены четыре стадии развития страны (рис. 1). Изначально территория представляла систему локальных ядер, со своей зоной влияния (стадия 1). Затем вокруг одного из них, наиболее благополучного и динамично развивающегося, возникало главное ядро территории страны, окруженное обширной периферией (стадия 2). Далее в нескольких периферийных районах создавались условия для более быстрого роста региональных ядер, превращавшихся в новые ареалы производства, в результате чего моноцентрическая территориальная структура становилась полицентрической (стадия 3). На завершающей стадии «самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности» (стадия 4) [1].

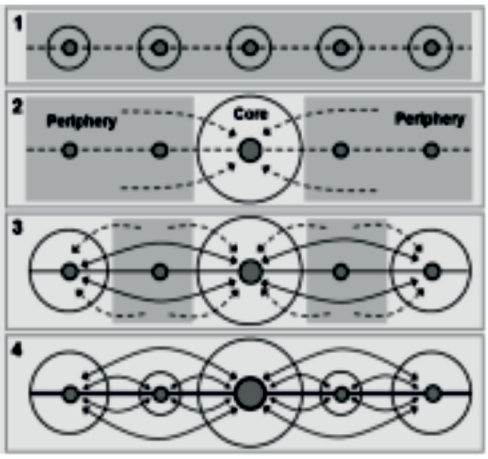


Рис. 1 – Стадии развития территории страны в соответствии с моделью «центр – периферия» Дж. Фридмана

Изначально эта модель относилась к территории страны, однако выяснилось, что выявленные Дж. Фридманом закономерности характерны также для территории различных таксономических уровней.

Согласно этой концепции, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождает диспропорции между ядром и периферией. Проекция концепции «центр-периферия» на отдельно взятый регион – Республика Северная Осетия-Алания показывает моноцентрическое региональное развитие. Так, в городе Владикавказе проживают 46,2 % населения всей республики, при том, что он является наименьшим по площади муниципальным районом. Значительная часть предприятий районов сосредоточенна

также во Владикавказе и составляет 63,7% от общей суммы предприятий республики. В связи с этим основной поток инвестиций направлен в данный район.

В данном аспекте ставится вопрос не о снижении уровня поляризованного развития, а возможностей развития местных сообществ посредством кооперирования управления их пространственным развитием.

С целью выявления потенциальных точек роста на территории Республики Северная Осетия-Алания необходимо произвести типологию районов согласно концепции «центр-периферия» (таблица 1).

В основе типологии положены следующие классификационные критерии: производительность труда, производительность капитала, доля прибыльных организаций, доля мигрантов в общей численности населения, отношение среднемесячной заработной платы по отношению к региональной.

Таблица 1 – Типология муниципальных районов Республики Северная Осетия-Алания на основе концепции «центр-периферия»

Показатели / Типы районов	Производительность труда	Производительность капитала	Доля прибыльных организаций	Доля мигрантов в общей численности населения	Отношение среднемесячной заработной платы по отношению к региональной
Районы-ядра	г. Владикавказ Алагирский район	Алагирский район Дигорский район Правобережный район Пригородный район	г. Владикавказ	Ардонский район	г. Владикавказ
Растущие районы	Правобережный район Пригородный район	Ардонский район Моздокский район	Моздокский район Пригородный район	Моздокский район Правобережный район	Моздокский район Пригородный район
Районы нового освоения	Моздокский район	г. Владикаказ	Алагирский район Ирафский район Кировский район	Кировский район г. Владикавказ	Алагирский район Ирафский район Кировский район
Депрессивные районы	Ардонский район Дигорский район Ирафский район Кировский район	Ирафский район Кировский район	Ардонский район Дигорский район Правобережный район	Алагирский район Дигорский район Ирафский район Пригородный район	Ардонсий район Дигорский район Правобережный район

Источник. Составлено автором на основе доклада Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания (Северная Осетиястат) «Социально-экономическое положение республики Северная Осетия-Алания в 2013 году»

На основе таблицы можно выстроить следующую типологию муниципальных районов Республики Северная Осетия-Алания.

Районом-ядром является г. Владикавказ, в котором сосредоточена наибольшая доля прибыльных организаций, по показателям производительность труда и отношение среднемесячной заработной платы по отношению к региональной данный район занимает самые высокие показатели в республике.

К растущим районам относятся Моздокский, Пригородный и Правобережный районы, которые являются наиболее перспективными и в будущем могут стать потенциальными точками роста.

Районами нового освоения выступают Алагирский и Кировский районы. Данные районы не отличаются положительными показателями, но в будущем возможно их развитие. К примеру, Алагирский район по показателю производительность капитала занимает лидирующую позицию. Здесь реализуются четыре перспективных инвестиционных площадок в сфере туризма и рекреации: Мамисонская, Нарско-Заккская, Цейская и Куртатинская [3].

Депрессивными районами являются Ардонский, Дигорский и Ирафский районы. Данная группа районов характеризуется наименьшей величиной показателей.

Наличие единственного на территории Республики Северная Осетия-Алания района-ядра – г. Владикавказа, свидетельствует о моноцентрическом развитии республики.

Для формирования догоняющей модели роста необходимо создавать условия для развития периферийной территории на основе развития новых центров роста, в результате чего моноцентрическая территориальная структура превратиться в полицентрическую. Затем при встречном «расползании» ядер возникнут обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности (стадия 3 и 4 по Дж. Фридману).

Создание центров второго порядка будет способствовать развитию территорий вокруг этих центров, что в итоге поспособствует сбалансированному развитию всего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грицай О.В., Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.
2. Дружинин, А. Г. Метрополизация как доминантная тенденция территориальной организации общества в постсоветский период: универсальные проявления и Южно-Российская специфика / А. Г. Дружинин // Географический вестник. – 2009. – № 3 (11). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http: // www.geo-vestnik.psu.ru / files/vest /174_metropolizaciq_kak_dominantnaq_tendenciq.pdf (дата обращения: 03.01.2014). — Загл. с экрана.
3. Стратегия инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www. ossetia-invest.ru
4. Урманов Д.В. Теоретические аспекты пространственного развития региональной системы «центр-периферия» //Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2014
5. Чернова О.А. Методологические подходы к развитию системы отношений «центр-периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона/Региональная экономика. Юг России. 2014. №1 (3). С. 115
6. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966

РЫНОК ТРУДА

УДК 331.5

Гончар Г. П.
канд. экон. наук, доцент,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

Кривуца П. В.
канд. экон. наук,

МГТУ им. Шолохова

О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОВЫШЕНИЯ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПИЛОТНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проанализированы правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населении, внесенные поправки в Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации», План мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014-2018 годы.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, территориальная мобильность, безработица, рынок труда, рынок арендного жилья.

Gonchar G.P.
Candidate of Economic sciences, Associate Professor,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

Krivutsa P.V.
Candidate of Economic sciences,

The State Duma of the Russian Federation

ON NORMATIVE LEGAL REGULATION OF UPWARD MOBILITY OF LABOR RESOURCES IN THE PILOT TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyses legal, economic and organizational basis of State policy to promote employment, the amendments to the Federal Law “On employment in the Russian Federation”, the Action Plan which improves the mobility of citizens of the Russian Federation in 2014-2018 years.

Keywords: labor resources, territorial mobility, unemployment, labor market, rental-housing market.

Правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы определены в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 (далее – Закон о занятости населения) [1].

Согласно статье 5.1. Закона о занятости населения государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость [1].

Более того, государственная политика в области содействия занятости населения на основании статьи 5.2. направлена на развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда.

Известно, как высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов влияет на развитие рыночной экономики. Трудно переоценить важность этого фактора для современной российской экономики.

Статистика свидетельствует о том, что мобильность трудовых ресурсов России значительно ниже, чем в развитых странах. По данным экспертов Всемирного банка [2], гражданин России за свою жизнь всего лишь два раза в среднем меняет местожительство, гражданин США переезжает с места на место в среднем 13 раз, англичанин – семь раз. [3]

В этой связи увеличение внимания со стороны государства к решению задачи повышения мобильности трудовых ресурсов, в частности мотивации населения к перемене места жительства, повышения экономической привлекательности территорий, испытывающих дефицит трудовых ресурсов, актуально и своевременно.

В соответствии с Планом мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014 – 2018 годы [4], Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2014 года № 1805 – р, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2014 года № 1806 – р в целях создания привлекательных условий для переезда гражданам будет оказана поддержка, включая компенсационные или иные выплаты.

Планом мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации определены направления основной деятельности:

- мероприятия по совершенствованию трудовой и профессиональной мобильности населения;

- информирование о возможностях трудоустройства за пределами места постоянного проживания, включая создание общероссийской базы вакансий;

- меры по развитию рынка арендного жилья и иной инфраструктуры, необходимой для развития мобильности граждан.

В соответствии со статьями 7.1. и 22.1. Закона «О занятости населения в Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации оказывают содействие безработным гражданам в переезде в другую местность для временного трудоустройства по имеющейся у них профессии (специальности), а также содействие безработным гражданам в переезде в другую местность для временного трудоустройства по имеющейся у них профессии (специальности), также содействие безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность на новое место жительства для трудоустройства по имеющейся у них профессии (специальности) [1].

Безработным гражданам при переезде в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости оказывается финансовая поддержка, включающая:

- оплату стоимости проезда к месту работы и обратно, за исключением случаев, когда переезд работника осуществляется за счет средств работодателя;

- суточные расходы за время следования к месту работы и обратно;

- оплату найма жилого помещения, за исключением случаев, когда работодатель предоставляет работнику жилое помещение.

Размеры финансовой поддержки, порядок и условия ее предоставления безработным гражданам при переезде и безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Услуги по оказанию содействия безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для временного трудоустройства в 2014 году предоставлены 7424 безработным гражданам. [5]

В 2014 году численность экономически активного населения составила 75,4 млн. человек,

в том числе 71,5 млн. человек (94,8 %) были заняты экономической деятельностью, 3,9 млн. человек не имели доходного занятия, но активно его искали. [6]

По сравнению с 2013 годом численность безработных снизилась на 0,2 млн. человек или на 6 %. Уровень общей безработицы в среднем составил 5,2 % от численности экономически активного населения против 5,5 % в 2013 году.

Коэффициент напряженности на рынке труда в целом по России снизился с 0,7 % в 2013 году до 0,6 % в 2014 году. [5]

Мировой финансовый кризис сопровождался как для России, так и для зарубежных стран ростом уровня безработицы, рассчитанной по методологии МОТ, в среднем на 2,3 %, по сравнению с предкризисным периодом.

По данным Росстата показатели регистрируемой безработицы с 2005 года по 2014 год совпадала с изменениями показателя безработицы, рассчитанного по методологии МОТ.

По мере роста объемов ВВП показатель безработицы в стране устойчиво снижался, начиная с 2010 года.

Наблюдая взаимосвязь динамики показателей безработицы и ВВП в Российской Федерации, можно предположить, что, в силу действия ряда объективных факторов (более низкий уровень производительности труда, избыточная и теневая занятость и др.), занятость населения России менее подвержена влиянию экономических кризисов, чем в экономически развитых странах. [6]

По результатам расчетов при любом из прогнозных вариантов сокращения ВВП уровень безработицы в России в 2015 году не превысит уровня 2009 года (8,3 %).

Содействием сокращению уровня безработицы в посткризисный период, как показывают расчеты на основе материалов государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [7], а также прогноза Министерства экономического развития России (январь 2015 год), явилось устойчивое снижение суммарных расходов федерального бюджета на содействие занятости населения в процентах к ВВП в 2012 – 2015 годах. [8]

Услуга по оказанию содействия безработным гражданам в трудоустройстве по имеющейся у них профессии (специальности) в 2014 году оказана 330 безработным гражданам. Численность членов семей безработных граждан – 369, в том числе трудоустроенных – 131 человек.

Важно понимать, что ключевым условием экономического роста является повышение производительности труда, которое затрагивает все сферы деятельности.

В этой связи серьезные изменения в июле 2014 года внес утвержденный Правительством Российской Федерации План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, созданию и модернизации высокопроизводительных рабочих мест, в котором предусмотрены меры по формированию благоприятного инвестиционного климата и условий, способствующих технологическому обновлению производства, а также по развитию профессионального образования, повышению гибкости и мобильности рынка труда [9].

Решающий шаг в сторону повышения мобильности трудовых ресурсов произошел при принятии Федерального закона от 22 декабря 2014 года № 425–ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. Закон предусматривает создание условий для повышения мобильности трудовых ресурсов, в том числе привлечение трудовых ресурсов в субъекты Российской Федерации, включенные в перечень субъектов Российской Федерации, не включенных в указанный перечень.

Изменения, внесенные в Налоговый кодекс Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 465–ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [10], предусматривающий освобождение от обложения налогом на доходы физических лиц компенсационные и иные выплаты (за исключением выплат на возмещение стоимости проживания), предоставляемые работодателем в пределах средств, предусмотренных серти-

фикатом на привлечение трудовых ресурсов в субъекты Российской Федерации, включенные в перечень субъектов Российской Федерации, относящихся к территориям приоритетного привлечения трудовых ресурсов, получаемым работодателем в соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» являются стимулирующими и мотивирующими для работодателя в части привлечения трудовых ресурсов в «особые» субъекты страны.

Итак, в сфере нормативно-правового регулирования повышения мобильности трудовых ресурсов в пилотных субъектах Российской Федерации на 2015 год определены следующие приоритетные задачи:

- утверждение перечня субъектов Российской Федерации, привлечения трудовых ресурсов, которые являются приоритетными;
- совершенствование портала «Работа России» в части облегчения поиска работодателем потенциальных работников;
- проведение собеседований в on-line режиме;
- проведение апробации механизма реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов в нескольких пилотных субъектах Российской Федерации;
- проведение мониторинга системы образования в части сведений и численности граждан, обучающихся по договорам о целевом приеме и целевом обучении, а также о заключении договоров о целевом приеме и целевом обучении, предусматривающих трудоустройство выпускников образовательных организаций за пределами места постоянного проживания, подготовка на их основе предложений по повышению мобильности граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 года № 1032 – 1 (ред.от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации»
2. Рост экономики Российской Федерации сдерживает низкая мобильность – Гиль \\ РИА (Новости) \\ http: //www.rian.ru // ecotomy //
3. Кирпечев В. В. «Высокая территориальная мобильность населения – Гиль // (РИА Новости) // http: //www.rian.ru // ecotomy //
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.04.2014 № 663 – р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014 – 2018 годы» Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 663 – р.
5. Федеральная служба государственной статистики http: \\www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
6. Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации (Минтруд) [Электронный ресурс] http: // govermment.ru
7. Постановление Правительства Российской Федерации № 298 от 15 апреля 2014 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»
8. Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596-606. Информация Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации о ходе реализации отдельных поручений, содержащихся в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596-606, а также в поручениях и указаниях, связанных с реализацией данных Указов (по состоянию на январь 2015 года) http://www. rosmintrud.ru
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июля 2014 года № 1250 – р «О плане мероприятий по обеспечению производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» // URL:http://www.garant.ru/products/iPod\preme/doc/70594184/ (lfnf j,hfotybz 17 /02/2015 г.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05. 08. 2000 г. № 117 – ФЗ (ред. от 08. 03. 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01. 04. 2015 г.).

УДК 332.1

Змияк С.С.
д-р экон. наук, доцент,

Южно-Российский институт управления РАНХиГС

УПРАВЛЕНИЕ РЫНКОМ ТРУДА В РЕГИОНЕ С УЧЕТОМ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

Аннотация. В статье автором сделана попытка охарактеризовать приоритеты государственной политики на рынке труда субъектов федерации. Рассматриваются ключевые аспекты развития органов государственной службы занятости населения в Российской Федерации, а также обозначены элементы системы основных направлений государственной политики в области активизации стимулирующих инструментов регулирования отечественного рынка труда.

Ключевые слова: региональный рынок труда, региональная социально-экономическая система, региональная экономическая политика на рынке труда, территориальные органы государственной службы занятости

Zmiyak S.S.
Doctor of Economics, Associate Professor,

South-Russian Institute branch of RANEPA

LABOR MARKET GOVERNANCE IN THE REGION IN VIEW OF THE NEED TO ADAPT TO NEW ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. In the article, the author makes an attempt to characterize the priorities of the state policy in the labor market of subjects of Federation. Discusses key aspects of the development of public service of employment of the population in the Russian Federation and outlined the elements of the system of basic directions of state policy in the field of revitalization incentive instruments regulation of the domestic labour market.

Keywords: regional labor market, regional socio-economic system, regional economic policy in the labor market, the territorial bodies of the state service of employment

Активное регулирование положения на рынке труда должно осуществляться, прежде всего, на региональном, местном уровне управления. Какой бы показатель состояния рынка труда мы не рассмотрели бы с позиций регулирования рынка труда, его варьирование по регионам и муниципалитетам будет обязательно, и меры по его регулированию для каждой территории должны быть особыми.

Рассмотрим основные моменты, характеризующие текущую ситуацию (по состоянию на 01.01.2015 г.) на рынке труда Ростовской области. В целом областная служба занятости населения констатирует, что на областном рынке труда в 2014 г. сохранялась стабильная ситуация:

- обеспечено сокращение численности зарегистрированных безработных на 0,7%;
- получили содействие в трудоустройстве почти 113 тыс. человек, что на 5,6% выше программного показателя;
- была предоставлена возможность пройти профессиональное обучение по востребованным на рынке труда профессиям и специальностям 5,7 тыс. безработных граждан;
- снизился коэффициент напряженности на рынке труда с 0,7 до 0,5 человека на одну вакансию (по России – 0,7 человека). В городских округах показатель равен 0,3 человека, в муниципальных районах – 1,3 человека. Среди всех муниципальных образований коэффициент напряжённости дифференцируется в пределах от 0,1 человека (г. Новочеркасск) до 15,8 человека (Куйбышевский район) [1].

Органами государственной службы занятости на местах обеспечено выполнение поручений, содержащихся в майских указах Президента России:

- на оснащенные рабочие места трудоустроен 561 инвалид при целевом показателе 535 инвалидов;

- профессиональное обучение прошла 381 женщина из числа находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Кроме программных мероприятий, в 2014 году были приняты оперативные меры по консультированию и трудоустройству граждан Украины, вынужденно покинувших Юго-восток страны. Трудоустроено около 8 тыс. человек, в том числе на территории Ростовской области – 6,8 тыс. человек. Консультации получили более 38 тыс. человек.

Кроме того, в Ростовской области началась реализация Государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В 2014 году её участниками стали 197 граждан Украины и 320 членов их семей – всего 517 человек при плане 390 человек (132,6%).

Комплексный анализ ситуации в сфере занятости населения и учёт сложившейся экономической ситуации в Ростовской области и в стране в целом показывает, что наиболее актуальными задачами в данной сфере на ближайшие два года остаются:

- сдерживание роста напряженности на рынке труда в результате возможных массовых высвобождений работников предприятий и организаций;

- использование трудового потенциала инвалидов, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, граждан старшего возраста, молодежи;

- обеспечение потребности экономики области квалифицированными кадрами из числа безработных граждан, а также переселяющихся в Ростовскую соотечественников, проживающих за рубежом.

В этой связи считаем необходимым проанализировать ключевые мероприятия стимулирующей политики занятости, которые центры занятости населения на местах смогут предложить безработным и ищущим работу гражданам в целях защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве в ситуации необходимости обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности.

Для сохранения стабильной ситуации на отечественном рынке труда Правительством Российской Федерации принято постановление от 22.01.2015 № 35 «О предоставлении и распределении в 2015 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации».

В целях его реализации Управление государственной службы занятости населения Ростовской области (УГСЗН Ростовской области) по состоянию на 15.03.2015 г. разрабатывается региональная программа «Дополнительные мероприятия в сфере занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда Ростовской области на 2015 год», предусматривающая реализацию мероприятий:

- временная занятость работников организаций, находящихся под риском увольнения, и граждан, ищущих работу;

- опережающее профессиональное обучение и стажировка работников организаций, находящихся под риском увольнения, и граждан, ищущих работу;

- стимулирование занятости молодежи при реализации социальных проектов;

- обеспечение социальной занятости инвалидов.

Проводя в этой связи некоторые аналогии настоящей ситуации с действиями государственных органов на местах в период 2008-2011 гг., необходимо особо подчеркнуть, что **первой реакцией на ухудшение социально-экономической обстановки со стороны** Министерства здравоохранения и социального развития России была организация с октября 2008 года еженедельного мониторинга увольнений работников в связи с ликвидацией организаций или со-

кращением персонала, а также перевода ряда предприятий в режим сокращенного рабочего времени. Применение данного инструментария было названо первым этапом превентивных мер по активизации государственной политики на рынке труда в условиях обострения влияния последствий кризиса. При этом реальным исполнителям этого мониторинга, центрам занятости, было указано на тот факт, что реализация данного проекта никоим образом не потребует выделения дополнительного финансирования, поскольку это прямая обязанность службы занятости населения и работодатели, в соответствии с законом, обязаны предоставлять информацию о сроках и объемах возможного высвобождения персонала.

В настоящее время также в еженедельном режиме службой занятости населения проводится мониторинг увольнений работников в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников, а также неполной занятости работников. По данным мониторинга от 14. 01. 2015 г., в январе – марте 2015 г. 194 организации (предприятия) области планируют высвобождение 3 870 работников; по инициативе работодателя – 10 200 работников 101 организации (предприятия) области находятся в режиме неполной занятости: неполный рабочий день установлен для 9 551 человека, временная приостановка работы (простой) – для 592 человек, в отпуск без сохранения заработной платы отправлено 57 человек [2].

Далее, возвращаясь к сравнительному анализу антикризисных мероприятий, отметим, что с 1 января 2009 г. все отечественные центры занятости населения в муниципальных образованиях начали работу с гражданами по четырем основным направлениям (в дополнение к реализации мероприятий, запланированных ранее в соответствии с Концепцией действий на рынке труда на 2008-2010 годы):

- общественные работы, на которые брались не только безработные, но и те, кто находился в неоплачиваемых отпусках;

- профессиональное обучение или повышение квалификации, которое имело отношение не только к безработным (при этом произошло увеличение финансирования переподготовки кадров – раньше программы ограничивались сроком до трех месяцев и стоимостью до 5000 руб. на человека, теперь программы могли длиться до полугода и стоить 10 000 руб.);

– содействие процессу самозанятости, с выделением средств на первоначальный капитал, который равен размерам годового пособия по безработице;

– помощь при перемещении для работы в другую местность.

Таким образом, набор направлений стимулирующего характера, который действовал, начиная с 2009 года, и предполагаемый перечень приоритетных активных программ 2015 года различаются по многим позициям.

Необходимо особо выделить программу создания временных рабочих мест для того, чтобы организовать социально значимые общественные работы. Во время кризиса создание подобных рабочих мест особенно актуально для предприятий, на которых работники находятся в режиме неполной рабочей недели, что позволяет поддерживать уровень оплаты труда и, в конечном итоге, отказаться от высвобождения персонала. Например, с начала 2009 г. более 500 работников ОАО «Азовский оптико-механический завод» находились в режиме неполной рабочей недели. Благодаря участию в общественных работах в рамках областной программы, 300 работников занимались благоустройством территории, ремонтно-профилактическими работами, общестроительными ремонтными работами на территории предприятия. На компенсацию затрат на заработную плату было направлено 8 196 тыс. руб. Указанные работы позволили сохранить рабочие места, не допустить увольнений работающих и довести уровень оплаты труда до среднемесячной заработной платы (на октябрь 2008 г.) [3].

Важнейшей мерой, направленной на снижение напряженности на региональных рынках труда, является опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в Ростовской области в данной сфере накоплен значительный опыт, связанный с ликвидацией напряженности на «шахтерских территориях», когда закрывались градообразующие предприятия и специалисты област-

ной службы занятости организовывали консультационные пункты прямо на выходе из забоев шахт.

Еще одним направлением активной антикризисной политики занятости явилось оказание адресной поддержки гражданам, включающей организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест.

Реализация данной программы натолкнулась на ряд проблемных моментов, связанных с отдаленностью предлагаемых рабочих мест и мест для проживания работников от центральных населенных пунктов, отсутствием необходимой социально-экономической инфраструктуры, сохраняющимися на практике натуральными видами оплаты труда. Все это, конечно же, не способствовало достижению главной цели данного направления – эффективного перераспределения трудовых ресурсов и обеспечения квалифицированными специалистами сельских поселений.

Согласимся с мнением Р. Капелюшникова, который считает, что действия государства на рынке труда в 2009 г. свидетельствовали о его готовности вступать с предприятиями в торг (конечно, в первую очередь с самыми крупными), «платя» им за сохранение рабочих мест организацией на их базе общественных работ, финансируемых из федерального бюджета, и краткосрочного повышения квалификации. Отсюда следует, что кризис лишь в очень слабой степени способствовал реструктуризации занятости, если понимать под ней переток рабочей силы из неэффективных секторов экономики в эффективные. Как следствие, искаженная структура занятости, сложившаяся в предшествующий период, может быть надолго законсервирована, а исправление сложившихся диспропорций отложено на неопределенное время [4].

В заключение следует отметить, что большинство из вышеперечисленных направлений активной политики занятости, реализуемых на региональном и местном уровнях, потребовало значительного увеличения финансирования в основном из средств федерального бюджета. Все это говорит, в первую очередь, о низкой социальной ответственности бизнеса, представители которого зачастую стремятся переложить все обязательства по материальной поддержке своих работников на государство.

Поэтому решение задачи постепенного ослабления нагрузки на бюджетную систему в данной сфере видится, на наш взгляд, в скорейшем налаживании конструктивного диалога власти и бизнеса на всех уровнях, в том числе на местном, с целью выработки взаимовыгодной стратегии по снижению напряженности на российском рынке труда. В этой связи можно сделать заключение о том, что большинство предпринятых за кризисные 2009-2011 годы мер было направлено не на лечение болезни, а на устранение ее симптомов. Так, в частности, адаптация отечественного рынка труда к кризису происходила в традиционной для России форме – расширение теневого сектора занятости, т.е. по сути, антирыночным способом. Фактически болезнь загонялась внутрь. Учитывая, что результатом выхода из кризиса должно быть оздоровление ситуации, а не ее сохранение в прежнем виде, с точки зрения перспективы, предпринятые меры имеют своим следствием больше минусов, чем плюсов.

В этой связи больше всего вызывает тревогу тенденция неуменьшения масштабов теневой занятости и формирования значительного сегмента рынка труда, трудовые отношения в котором выходят за рамки правового поля. Они более всего настораживают, потому что блокируют формирование цивилизованного рынка труда, не отвечают фундаментальным принципам социально-ориентированной рыночной экономики и не создают необходимой мотивации работника к высокопроизводительному труду, ограничивают возможности бюджета (налоговые поступления) и, следовательно, тормозят модернизационные процессы в России.

Также с уверенностью можно утверждать, что в кризисной ситуации стали особенно ощутимы барьеры, которые препятствовали перераспределению рабочей силы между трудоизбыточными и трудодефицитными сегментами российского рынка труда: территориальные, институциональные, информационные [5].

Эти барьеры остались, а власти предприняли попытку ликвидации их беспрецедентными

мерами: увеличение расходов на информирование населения о возможностях трудоустройства, оказание адресной помощи на переезд и аренду жилья тем, кто ради постоянной или временной работы готов сменить место жительства и т.д. Результативность данных мер, на наш взгляд, крайне низка.

Оценка реализации региональных и муниципальных программ 2009-2011 гг. показала, по мнению Л.И. Задорожней [6], что в них не был прописан механизм взаимодействия с социальными партнерами на рынке труда. Достижение обозначенных в программах задач возможно только на основе объединенных усилий региональных и муниципальных структур власти. Однако вся ответственность за разработку, реализацию и последствия данных программ была возложена на региональные и местные органы службы занятости. В этой связи решение задач поддержки занятости, сохранения рабочих мест и стимулирования их создания, формирования условий, сдерживающих рост численности увольняемых, поддержки развития малого предпринимательства в условиях 2015 г. требуют консолидации усилий многочисленных государственных, муниципальных и общественных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт Управления государственной службы занятости населения Ростовской области http://zan.donland.ru/Default.aspx?pageid=120829. Дата обращения: 22.04.2015 г.
2. Официальный сайт Ростовстата http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/statistics/employment/ Дата обращения: 22.04.2015 г.
3. Отчет об осуществлении Управлением государственной службы занятости населения Ростовской области переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения в 2009г. Ростов н/Д, 2010. С. 24.
4. Капелюшников Р.И. Кризис проверяет российскую модель труда на прочность//Население и общество. 2009. 9 – 22 ноября. С. 44.
5. Локтюхина Н.В. Политика на рынке труда в условиях экономического кризиса: проблемы и перспективы// Социальные последствия мирового финансового кризиса. М.: Изд-во РАГС. 2009, С. 145.
6. Задорожная Л.И., Федорко Ф.П. Приоритеты региональной политики занятости в условиях экономического кризиса//Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам научно-практической Интернет-конференции. Кн. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 301.

УДК 331.5

Ефимова Е.А.
д-р экон. наук, доцент,

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции развития рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа. На основе моделей догоняющего и опережающего развития сделан прогноз основных показателей развития рынка труда регионов. Автором предложены меры по стимулированию занятости и снижения безработицы на рынке труда регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: рынок труда, регион, модель догоняющего развития, модель опережающего развития, занятость, безработица.

Efimova E.A.
Doctor of Economics sciences, Associate Professor,

Samara State Aerospace University named S.P. Korolev (National Research University)

LABOUR MARKET DEVELOPMENT OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS

Abstract. The paper examines the current trends of the labor market regions of the North Caucasus Federal District. The forecast of the region labor market development was made on the basis of the catch-up and advanced development models. The author proposes measures to stimulate employment and reduce unemployment in the labor market regions of the North Caucasus Federal District.

Keywords: labor market, region, catch-up model, the model of advancing development, employment, unemployment.

Развитие рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа всегда находилось под пристальным вниманием со стороны федеральных органов государственной власти в силу специфики их развития. В Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. ситуация на рынке труда регионов, входящих в его состав, характеризуется как крайне неблагополучная [1]. Однако рынок труда является весьма динамичной сферой экономики, ситуация в которой меняется достаточно быстро. В рамках данного исследования автор ставит целью более детально изучить развитие трудовой сферы регионов Северо-Кавказского федерального округа в свете влияния экономико-политических факторов последних лет.

Состояние экономики региона задает вектор развития системе рынка труда. В свою очередь, развитие рынка труда в регионе определяет уровень регионального экономического развития по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, поскольку рабочая сила – один из важнейших факторов экономического роста. Объемы и темпы роста экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа всегда были значительно ниже, чем остальных субъектов Российской Федерации, что привело к низким темпам создания рабочих мест и высокой безработице (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Уровень безработицы в % к численности экономически активного населения [2]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темпы прироста 2014 к 2009 году, в %
В среднем по РФ	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	-37,35
Северо-Кавказский ФО	16,0	16,5	14,5	13,1	13,0	10,5	-34,38
Республика Дагестан	13,2	14,8	12,7	11,7	11,6	10,6	-19,70
Республика Ингушетия	53,2	49,7	48,1	47,7	43,7	16,1	-69,74
Кабардино-Балкарская Республика	14,6	12,7	10,5	8,9	10,5	9,9	-32,19
Карачаево-Черкесская Республика	12,0	10,3	9,8	8,9	9,8	13,7	14,17
Республика Северная Осетия – Алания	10,4	9,7	8,3	7,9	8,1	10,0	-3,85
Чеченская Республика	35,0	43,3	37,3	29,8	26,9	18,2	-48,00
Ставропольский край	8,7	6,9	6,0	5,4	5,6	6,0	-31,03

Анализ данных таблицы 1 показывает, что во всех субъектах, кроме Карачаево-Черкесской Республики с 2009 года произошло снижение уровня безработицы. Также нельзя не отметить, что наиболее благополучным по уровню безработицы регионом в Северо-Кавказском федеральном округе является Ставропольский край. Структура экономики данного субъекта Федерации отличается от других регионов федерального округа тем, что здесь в большей степени развита промышленность, добыча полезных ископаемых и электроэнергетика, что позволяет данному региону создавать новые рабочие места и снижать напряженность на рынке труда.

Структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы остается одной из основных проблем рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа. Характерной особенностью безработных граждан данных регионов является их достаточно высокий образовательный уровень. Так, в ряде регионов численность безработных граждан с высшим образованием превышает среднероссийский показатель более чем на 60% (см. таблицу 2). Это свидетельствует о необходимости проведения профориентационной работы с молодежью и перепрофилирования ряда учебных заведений с целью подготовки специалистов, квалификация которых соответствовала бы структуре экономики данных субъектов Российской Федерации.

Таблица 2 – Структура безработных по уровню образования в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2013 году, в % [2]

	высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего
В среднем по РФ	17,4	19,5	19,4	33,3	9,5	0,9
Республика Дагестан	28,7	11,0	2,9	51,7	5,8	…
Республика Ингушетия	15,4	19,3	7,2	55,9	1,0	1,3
Кабардино-Балкарская Республика	26,5	19,6	9,0	39,3	5,2	0,5
Карачаево-Черкесская Республика	27,9	18,1	15,9	34,2	3,7	0,3
Республика Северная Осетия-Алания	33,2	14,9	13,5	28,9	6,7	2,8
Чеченская Республика	7,1	5,4	2,0	79,1	6,4	0,1
Ставропольский край	22,3	15,8	14,2	36,5	10,6	0,7

Структурная безработица в регионах Северо-Кавказского федерального округа носит затяжной характер. Среднее время поиска работы в Республике Дагестан, Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республике превышает 10 месяцев. Удельный вес безработных, ищущих работу

более 12 месяцев, во всех регионах составляет более 35%, наибольшая доля «застойной» безработицы характерна для Республики Ингушетия (63,2%) и Карачаево-Черкесской Республики (67,2%).

Важным показателем, отражающим дефицит рабочих мест в регионе, является нагрузка незанятого населения на имеющиеся вакансии.

Таблица 3 – Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственной службе занятости, в расчете на одну имеющуюся вакансию, чел. [3]

	2010	2011	2012	2013
В среднем по РФ	0,8	1,2	0,9	0,8
Северо-Кавказский ФО	25,7	16,3	11,3	8,2
Республика Дагестан	94,8	70,7	69,6	46,8
Республика Ингушетия	723,7	212,2	232,6	52,0
Кабардино-Балкарская Республика	4,6	2,9	3,3	2,7
Карачаево-Черкесская Республика	6,3	6,7	3,1	2,6
Республика Северная Осетия – Алания	15,6	5,5	6,1	12,2
Чеченская Республика	352,9	169,4	110,3	98,2
Ставропольский край	3,0	2,3	1,1	0,9

Напряженная ситуация на рынке труда большинства регионов Северо-Кавказского федерального округа во многом является продолжением тех явлений и процессов, которые имели место в последние годы: низкий уровень инвестиций в экономику и низкие темпы развития малого бизнеса, аграрно-индустриальная структура экономики большинства регионов. Например, структура экономики Республики Дагестан в основном аграрная (развито сельское хозяйство, виноделие, народные промыслы), что не делает данный регион привлекательным в глазах инвесторов, а постоянные антитеррористические операции не дают возможности развивать другие сферы экономики (например, экологический туризм и нефтепереработку). Единственным крупным промышленным предприятием на территории Республики Дагестан является завод «Дагдизель», на котором занято порядка 1 тыс. чел., однако одного предприятия на всю Республику слишком мало для обеспечения рабочими местами всего экономически активного населения, поэтому безработица в Дагестане носит застойный характер. К тому же данный регион всегда являлся высокодотационным. Все это указывает на то, что в ближайшей перспективе не следует ожидать положительных изменений в сфере занятости Республики Дагестан и, по всей видимости, рынок труда данного субъекта федерации всегда будет требовать активного государственного вмешательства.

В Республике Ингушетия, так же, как и в Республике Дагестан, преимущественно развито сельское хозяйство, а из промышленных отраслей – только нефтедобыча, однако и она сократилась почти в 6 раз к уровню 2003 года, что связано с более чем 90%-ой выработкой запасов нефти.

Республика Северная Осетия-Алания специализируется на производстве шампанских вин (здесь расположено крупное предприятие «Исток») и спирта (всего имеется 23 небольших завода). Однако данные предприятия не в состоянии обеспечить все безработное население рабочими местами.

Несколько лучше обстоят дела на рынке труда в Карачаево-Черкесской Республике. Здесь развито сельское хозяйство и пищевая промышленность на основе местного сырья, а также легкая промышленность (имеется несколько предприятий по переработке шерсти и швейная фабрика). В отличие от других республик Северо-Кавказского федерального округа в Карачаево-Черкесской Республике развит туризм (здесь расположены такие курорты, как Домбай, Теберда и Архыз). Однако устаревшая материальная база многих гостиниц не позволяет привле-

кать сюда иностранных туристов, а из числа российских туристов сюда приезжают в основном те, кто увлекается альпинизмом и вообще не нуждается в гостиницах. Между тем, развитие экологического туризма могло бы стать одним из главных направлений специализации республик Северного Кавказа. Для этого требуется, прежде всего, разработка конкретных проектов и активное инвестирование средств в данную сферу со стороны российских предпринимателей и государства. Именно поэтому создание в 2010 году компании «Курорты Северного Кавказа» и развитие туристического кластера на территории Северо-Кавказского федерального округа имеет важнейшее значение для экономики и рынка труда всех регионов, входящих в его состав.

Самый высокий показатель напряженности на рынке труда в 2010 – 2013 гг. был характерен для Чеченской Республики. Экономика Чеченской Республики существенно пострадала в ходе двух военных кампаний. В настоящее время Чеченская Республика является лидером по объему привлекаемых государственных инвестиций среди других регионов Северо-Кавказского федерального округа. Основную долю в структуре экономики занимает нефте- и газодобывающий сектор, однако с 2010 года отмечаются высокие темпы роста в сельском хозяйстве. Тем не менее, судить о реальном положении дел в экономике Чеченской Республики крайне затруднительно ввиду того, что основная доля занятости в ней носит теневой характер (63% от общей численности занятых заняты в неформальном секторе), о чем свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Численность занятых в неформальном секторе по типу занятости по субъектам российской федерации в 2013 г. [2]

	Всего, тыс. чел.	в том числе заняты		Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения
		только в неформальном секторе, в % от общего числа	в неформальном и формальном секторах, в % от общего числа	
В среднем по РФ	14096,3	91,26	8,74	19,7
Северо-Кавказский ФО	1739,9	95,40	4,60	44,2
Республика Дагестан	655,3	96,83	3,17	56,1
Республика Ингушетия	49,3	98,99	1,01	43,7
Кабардино-Балкарская Республика	186,4	88,36	11,64	49,2
Карачаево-Черкесская Республика	78,9	94,93	5,20	38,9
Республика Северная Осетия-Алания	116,5	95,71	4,29	36,7
Чеченская Республика	298,7	100,00	0,00	63,0
Ставропольский край	354,7	92,11	7,89	27,6

Как следует из данных таблицы 4, доля теневой занятости в субъектах, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, минимум в два раза превышает среднероссийский показатель. Исключение составляет Ставропольский край, о котором речь уже шла ранее.

Еще одной характерной особенностью развития рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа является крайне низкий уровень скрытой безработицы на фоне других субъектов Российской Федерации. В данных регионах практически отсутствуют лица, работающие неполное рабочее время по инициативе администрации или находящиеся в вынужденных отпусках.

Так же следует отметить, что в регионах Северо-Кавказского федерального округа отмечается одна из самых низких задолженностей по заработной плате. Сам уровень среднемесячной заработной платы также является одним из самых низких в России (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб. [3]

	2010	2011	2012	2013	2014
В среднем по РФ	20952	23369	26629	29792	32546,1
Северо-Кавказский ФО	12569	13898	16725	19359	22095,7
Республика Дагестан	10244	11236	13660	16835	20657,3
Республика Ингушетия	12855	14513	18302	20151	23564,8
Кабардино-Балкарская Республика	11663	13012	16314	18624	20695,4
Карачаево-Черкесская Республика	11346	12447	15511	17858	20814,4
Республика Северная Осетия -Алания	11818	13376	15897	18664	20456,8
Чеченская Республика	13919	14431	17385	20865	22091,9
Ставропольский край	13949	15589	18447	20667	23439,5

Очевидно, что в ближайшей перспективе без реструктуризации экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа невозможно улучшить ситуацию на региональном рынке труда. В настоящее время он требует активного государственного регулирования.

В экономической практике сложилось две модели развития территорий:

- первая – это модель догоняющего развития, согласно которой регион должен стремиться «догнать» более развитые территории по своим социально-экономическим показателям;

- вторая – это модель опережающего (или ускоренного) развития, согласно которой регион должен развиваться более быстрыми темпами, чем средние темпы роста по стране, чтобы выйти в число регионов-лидеров за определенный период времени.

В рамках двух указанных подходов нами были проведены расчеты среднегодовых темпов роста за период с 2010 по 2014 гг. основных показателей развития рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа и определены их прогнозные значения (см. таблицы 6 и 7).

Таблица 6 – Прогнозируемые показатели развития рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа по модели догоняющего развития

	Число лет, необходимых для достижения регионом среднероссийских значений по соответствующему показателю, в годах			
	Уровень безработицы	Число вакансий	Напряженность на рынке труда	Среднемесячная заработная плата
Республика Дагестан	16,2	31,6	17,3	2,6
Республика Ингушетия	4,7	5,3	4,8	2,1
Кабардино-Балкарская Республика	8,3	20,6	6,8	3,2
Карачаево-Черкесская Республика	∞	11,2	4,0	2,9
Республика Северная Осетия – Алания	83,4	98,1	33,2	3,4
Чеченская Республика	9,6	11,0	11,3	3,4
Ставропольский край	1,9	0,0	0,3	2,5

Данные таблицы 6 показывают, сколько лет необходимо регионам Северо-Кавказского федерального округа при условии сохранения существующих тенденций развития и среднего-

довых темпов роста для достижения ими среднероссийских значений по показателям рынка труда. Например, по уровню безработицы Республика Карачаево-Черкесия вообще не может достичь среднероссийских значений, поскольку это единственный регион, где за исследуемый период времени уровень безработицы продолжает расти, а Республике Северная Осетия-Алания требуется 83,4 года для снижения уровня безработицы до среднероссийских значений. По показателю числа вакансий, заявленных в службу занятости, самая благоприятная обстановка сложилась в Ставропольском крае (в нем темпы создания рабочих мест даже обгоняют среднероссийский показатель), поэтому ему вообще не требуется время на «выравнивание» со среднероссийским значением.

Таблица 7 – Прогнозируемые показатели развития рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа по модели опережающего (ускоренного) развития до 2020 года

	Ежегодный темп роста, необходимый для достижения регионом среднероссийских значений по соответствующему показателю к 2020 году, в %			
	Уровень безработицы	Число вакансий	Напряженность на рынке труда	Среднемесячная заработная плата
Республика Дагестан	-11,19	74,64	-49,25	7,87
Республика Ингушетия	-17,17	79,27	-50,13	5,53
Кабардино-Балкарская Республика	-10,18	30,66	-18,35	7,84
Карачаево-Черкесская Республика	-14,91	46,63	-17,84	7,73
Республика Северная Осетия – Алания	-10,33	62,42	-36,50	8,05
Чеченская Республика	-18,84	52,62	-55,14	6,67
Ставропольский край	-2,36	-2,32	-1,94	5,62

Данные таблицы 7 показывают, какими должны быть темпы роста (или наоборот снижения) по основным показателям развития рынка труда в регионах Северо-Кавказского федерального округа для достижения ими среднероссийских значений уже к 2020 году, то есть за ближайшие шесть лет.

В этой связи также необходимо сказать о Ставропольском крае – единственном регионе Северо-Кавказского федерального округа, в котором получился отрицательный темп роста по показателю числа вакансий, заявленных в службу занятости, поскольку, как уже отмечалось, темп создания рабочих мест в этом регионе опережает среднероссийский, и в течение двух лет (1,94 года) данный регион может снизить напряженность на рынке труда до среднероссийских значений.

В качестве основных мер стимулирования занятости и снижения безработицы на рынке труда регионов Северо-Кавказского федерального округа можно рекомендовать следующие:

- создание и модернизация предприятий частной формы собственности на основе льготного бюджетного (а не только банковского) кредитования;
- развитие малого бизнеса через систему налоговых льгот, особенно в сфере туризма;
- создание государством рабочих мест в тех секторах экономики, где оно является единственным (например, оборонная и космическая промышленность) или главным (например, сфера науки и образования) работодателем;
- создание «нестандартных» рабочих мест (например, на дому или на условиях фрилансинга);
- снижение инвестиционных рисков и улучшение инвестиционного климата для привлечения иностранных компаний на российский рынок;

- привлечение работодателей к подготовке образовательных стандартов третьего поколения, разрабатываемых в настоящее время в вузах;

- повышение территориальной мобильности рабочей силы;

- формирование у населения культуры проектной миграции, когда работники самостоятельно планируют свою карьеру, выбирая при этом компании, находящиеся в разных населенных пунктах, но обеспечивающие им карьерный рост;

- проведение профориентационной работы среди молодежи (в первую очередь среди абитуриентов вузов и сузов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. С. 110-111.
4. Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. С. 134; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-декабре 2014 года: Стат. бюлл. / Росстат. – М., 2014. С. 257.

УДК 331.5

Калташкина М.О.
аспирант,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ И МЕРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье проанализированы спрос и предложение на региональном рынке труда, результаты анкетирования мигрантов на территории региона Кавказских Минеральных Вод, выявлены проблемы использования патентов и сформулирован комплекс мер, реализация которого может повысить эффективность миграционной политики в сфере трудовой миграции, а также способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, миграционная политика, патенты

Kaltashkina M.O.
Postgraduate,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

INVESTIGATION OF FOREIGN LABOR IN THE REGION CAUCASIAN MINERAL WATERS: ANALYSIS OF RESULTS AND MEASURES OF EFFECTIVE CONTROL.

Abstract. This article analyzes the supply and demand in the regional labor market, the results of the survey of migrants in the region Caucasian Mineral Waters, revealed the problem of patents and formulated a set of measures, the implementation of which can improve the efficiency of migration policy in the field of labor migration, and promote sustainable economic and social development of the region.

Keywords: migration, labor, migration policy, patents.

Эффективная региональная политика предполагает системный мониторинг рынка труда (изучение ситуации, определение количественных и качественных характеристик уже имеющихся и требуемых трудовых ресурсов) и определение потребности в привлечении иностранных работников.

Дисбаланс на рынке труда чётко прослеживается при изучении резюме работников и объявлений о поиске сотрудников на сайте Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Так даже при полном трудоустройстве всех безработных нехватка рабочих по отраслям народного хозяйства составит: 83% в строительстве, 63% в здравоохранении, 35 % в оптовой и розничной торговле и 26% в обрабатывающих производствах. При этом в некоторых отраслях народного хозяйства наоборот прослеживается избыток рабочей силы (сельское хозяйство – 76%, транспорт – 21%, образование – 42%).

Квалификационные характеристики безработных не отвечают требованиям работодателей. Практически все свободные рабочие места в регионе – это вакансии по рабочим профессиям, в то же время половина безработных имеет высшее или среднее профессиональное образование. Растет число выпускников, которые не могут найти работу после окончания учреждений профессионального образования.

В дальнейшем в связи реализацией инвестиционных проектов спрос на трудовые ресурсы в

регионе будет расти, и дефицит уже ощутим. Снизить напряженность на региональном рынке труда на современном этапе позволит привлечение иностранных работников.

Среди территорий края в 2014 г. максимальный объем миграции от общекраевого показателя был зарегистрирован по Региону Кавказских Минеральных Вод – 34,9%, минимальный в Новоселицком районе. Максимальный миграционный оборот был зарегистрирован в Шпаковском районе, в городах – Ставрополе и Пятигорске. На 21 территории края отмечался миграционный отток населения, максимальный – по Георгиевскому району.

В связи с этим исследование иностранной рабочей силы на территории Кавказских Минеральных Вод (города Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Минеральные Воды, Железноводск) в июне-августе 2014 г. актуально и своевременно. Выборка составила 500 человек. (Рис. 1).

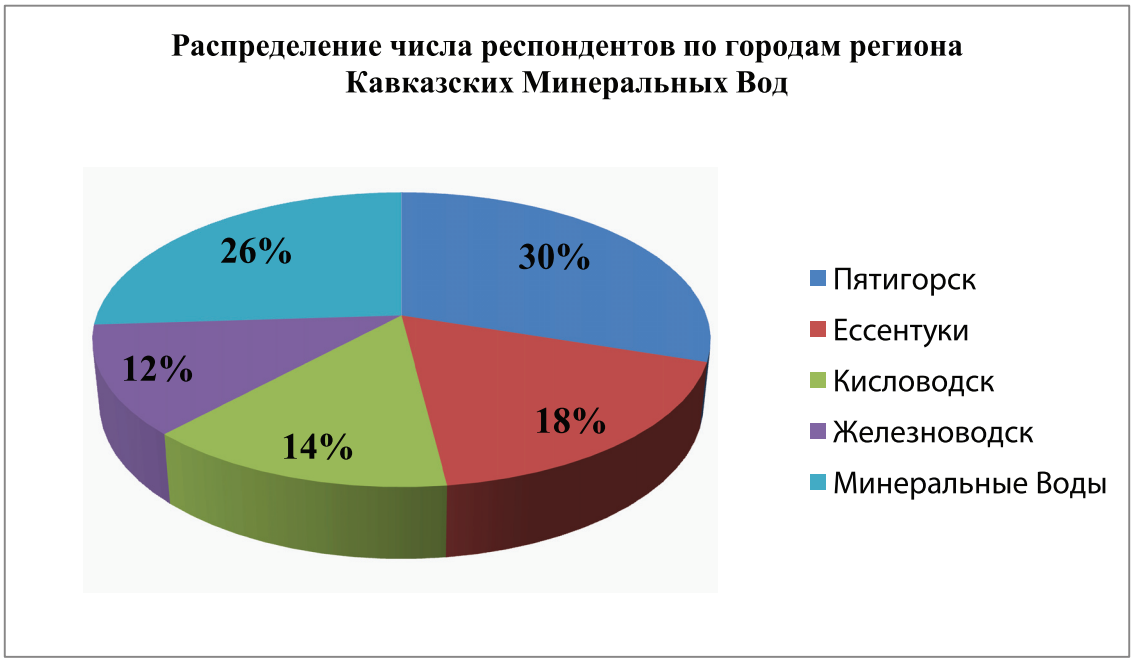


Рисунок 1 – Распределение числа респондентов по городам региона Кавказских Минеральных Вод.

Источник: Составлено автором по результатам анкетирования

Попытаемся составить портрет иностранного работника на территории Кавказских Минеральных Вод, а также выявить особенности распространения, использования патентов как формы разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности.

Для этого необходимо следующее:

1. Выявление гендерного соотношения трудящихся мигрантов на территории Кавказских Минеральных Вод, возраста, уровня образования, семейного положения, уровня благосостояния.
2. Выявление причин переезда иностранных работников на территорию Кавказских Минеральных Вод.
3. Определение степени осведомленности и эффективности функционирования каналов информирования трудящихся-мигрантов о возможности получения патентов и их назначении.
4. Исследование степени вовлеченности мигрантов в систему использования патентов как формы разрешительного документа на осуществление трудовой деятельности.
5. Анализ эффективности использования патентов, по мнению иностранных работников.

В регионе Кавказских Минеральных Вод численное соотношение мигрантов распределяется следующим образом: мужчина в возрасте от 26 до 40 лет (44% от общего числа респондентов), имеет среднее профессиональное образование (48%), женат (44%).

Основными причинами переезда были названы такие как: «имею родственников» (62%),

«легче трудоустроиться, чем в других регионах страны» (22%). Свой средний заработок большинство опрошенных оценивают, как средний, 8% респондентов отправляют своей семье более половины своего заработка, 32% – менее 50%, 60% – приехали на территорию КМВ с семьями.

64 % процента опрошенных респондентов имеют разрешение на работу, 36 % – используют патент, 28 % – не знают о существовании патентов. Также на основании ответов иностранных работников был составлен рейтинг каналов, по которым мигранты получают информацию о патентах: 56 % опрошенных узнали о возможности использования патентов от друзей и родственников («сарафанное радио»), 26 % – из рекламы и объявлений, 14 % – на сайте федеральной миграционной службы.

На основании результатов исследования можно сделать вывод о том, что распространение патента как формы разрешительного документа на осуществление трудовой деятельности для иностранных граждан имеет ряд положительных сторон, отмеченных иностранными работниками:

1. «Нужно меньше бумаг» для оформления в миграционной службе (32 % респондентов).
2. «Не нужно подавать декларацию о доходах» (38%).
3.Относительная дешевизна патента и возможность внесения оплаты в течение года.

Однако мигранты отмечают и отрицательные характеристики патентной системы:

1. Невозможность работать в нескольких регионах страны по 1 патенту.
2. Налог уплачивается сразу – независимо от размера будущего дохода.

В целом мигранты позитивно рассматривают возможность применения патентов, воспринимая его как достаточно гибкий и приемлемый инструмент, который дает возможность легально работать и не беспокоиться за свой статус.

В целом применение патентной системы налогообложения приводит к еще большему упрощению процесса взимания и администрирования налоговых платежей с субъектов малого и среднего бизнеса, что может привести к росту таких поступлений. Еще одним плюсом патентной системы налогообложения является вывод части нелегальных мигрантов «из тени», что имеет несколько положительных аспектов:

1. Снижение социальной напряженности.
2. Повышение уровня безопасности.
3. Повышение контроля миграционных процессов.
4. Пополнение бюджета региона за счет патентных отчислений.

Замена квот на рабочую силу патентами с 01 января 2015 года предполагала по замыслу законодателей облегчение механизма привлечения иностранной рабочей силы на территорию Российской Федерации [1]. Однако за время действия нового законодательства были выявлены некоторые трудности:

1. Недостаточное время на оформление документов необходимых для получения патента.

2. Значительное повышение стоимости патента. Документы необходимые для оформления патента требуют оплаты: медицинские справки (1500 рублей), полис ДМС (5400 рублей), нотариальный перевод паспорта (от 900 рублей), сертификат (3000 рублей за тестирование, подготовка к нему 5900 или 750 рублей за академический час), патент от 1500 до 4000 рублей в месяц – в зависимости от региона. Итого – приблизительно 15.000 рублей без стоимости подготовки к тестированию. Кроме того, многим придется платить за регистрацию по месту пребывания, поскольку арендодатели не всегда согласны зарегистрировать квартиросъемщика. Иностранному работнику необходимо оплатить проезд в Российскую Федерацию, а также аренду жилья. Таким образом, патент с 1 января 2015 года подорожал более чем в десять раз – ранее мигрантам для его оформления достаточно было заплатить 1000, затем 1216 рублей. Кроме того, раньше обладатель патента платил в случае ежемесячного продления действия этого документа, 14.592 рубля в год и кроме этого не вносил плату в налоговые органы, т.к. плата за патент является «налогом на доходы физических лиц в виде фиксированного авансо-

вого платежа», а с работника налоги удерживал и перечислял в соответствующую инспекцию работодатель. Теперь же мигранту придется платить от 18000 до 48.000 рублей в год плюс подоходный налог по месту работы.

3. Проблема привлечения сезонных рабочих связанная со сроками оформления документов и нормами привлечения иностранных работников на предприятие (не более 50%). Особенно в сельскохозяйственной отрасли, где сбор урожая некоторых культур составляет 1-1,5 месяца, так же, как и оформление патента. Так, в Воронежской области рассматривался вопрос о законодательной инициативе в Государственную Думу для совершенствования федерального законодательства в части заключения трудовых договоров с сезонными рабочими из стран, с которыми заключен договор о безвизовом перемещении граждан [2].

На наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование системы применения патентов как формы разрешительных документов для трудоустройства иностранных работников. Прогрессивным шагом в развитии организации и регулирования миграционных процессов стала возможность установления стоимости патентов на уровне отдельного региона, что будет способствовать развитию конкуренции за рабочую силу, а также перераспределению (более равномерному расселению) мигрантов по территории. Это поможет снизить напряженность на рынках труда как трудоизбыточных регионов, так и трудодефицитных. Для усиления эффективности данного механизма необходимо организовать поддержку компаний, занимающихся подбором и наймом персонала; создание федеральной системы учета сведений о потребностях в рабочей силе в различных регионах, на основе которой будут создаваться «карты» для мигрантов и граждан нашей страны, предназначенные для содействия в трудоустройстве и разгрузке тех регионов страны, где наблюдается избыток рабочей силы.

Еще один вывод, который удалось сделать в ходе исследования — это необходимость продолжения мероприятий по информированию мигрантов о патентах как форме разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности в связи с тем, что 28 % иностранных работников Кавказских Минеральных Вод не имеют представления о получении и использовании патентов.

Также было выявлено, что большинство иностранных работников прибыли на территорию региона Кавказских Минеральных Вод вместе со своими семьями. Этот факт говорит о намерении мигрантов пребывать на территории КМВ в течение длительного времени, а значит встает вопрос об интеграции мигрантов в принимающее общество и их культурной адаптации (особенно с учетом многонациональности исследуемого региона).

С учетом этих фактов представляется целесообразным осуществление комплекса мер, которые могут повысить эффективность миграционной политики в сфере трудовой миграции, а также способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона, таких как:

– создание центров по трудоустройству и адаптации иностранных работников в регионе;

– организация языковых курсов;

– создание в обществе настроения толерантности по отношению к иностранным работникам, а также ликвидация негативного стереотипа восприятия иммигрантов у граждан региона с помощью средств массовой информации;

- улучшение системы информирования иностранных граждан о возможностях переезда, трудоустройства, получения образования, обеспечения жильем и социальными гарантиями в регионе;

- обеспечение и защита прав и интересов мигрантов;

- создание условий для приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению.

- содействие адаптации и интеграции иммигрантов.

Думается, что продуманная миграционная политика позволит региону увеличить собственные трудовые ресурсы за счет привлечения квалифицированных и законопослушных мигрантов из ближнего зарубежья и республик Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в российской федерации» Официальный сайт компании КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176307/ – (дата обращения 06.04.2015 г.)
2. Мигрант-Фергана.Ру – информационный веб-сайт, посвященный проблемам мигрантов на территории России// Издается редакцией Международного информационное агентства // «Фергана» URL: http://migrant.ferghana.ru – (дата обращения 06.04.2015 г.)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 338.242

Цинпаева Ф.С.
канд. экон. наук, доцент,

Дагестанский государственный университет

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Анализируется уровень развития инновационного предпринимательства в контексте состояния современной институциональной среды. Подвергается анализу фактическое проявление феномена инновационного мультипликатора в связи с институциональным базисом. Изучена стимулирующая роль инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновации, административные барьеры, институты, предпринимательство, инновационный мультипликатор

Tsinpaeva F.S.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Dagestan State University

INSTITUTIONAL BACKGROUND OF BUSINESS INNOVATION IN THE CURRENT CONDITIONS

Abstract. We analyze the level of development of innovative entrepreneurship in the context of the modern state of the institutional environment. Subjected to analysis of the actual manifestation of the phenomenon of innovation multiplier due to the institutional basis. Studied the catalytic role of innovation infrastructure.

Keywords: innovation, administrative barriers, institutions, entrepreneurship, innovative multiplier

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. обозначила приоритеты инновационного развития экономики, в том числе концентрации усилий на укреплении предпринимательской инициативы в применении и развитии технологий. Феномен инновационного предпринимательства не ограничивается созданием одних лишь инновационных продуктов, зачастую это более широкий диапазон действий, включающий создание базы для оказания услуг в сфере информационных технологий, продвижение современных технологий, новый организационный дизайн и содействие развитию инновационных производств и т.д.

Несмотря на рост компонентов инновационной структуры, таких, как бизнес-инкубаторы, технопарки и т.д., инновационный потенциал страны, практически, не затронут.

Не в последнюю очередь это связано с институциональным базисом, который включает в себя правовую составляющую инновационного развития, частно-государственные объединения и союзы, стабильность экономического законодательства, отсутствие административных барьеров.

В Республике Дагестан функционируют 3 бизнес-инкубатора, основной задачей которых является организация помощи малому бизнесу. Ключевую роль в работе этих подразделений играет выделение грантов для поддержки начинающих предпринимателей и организация бесплатных бизнес-консультаций. За последние три года укрепилась тенденция предоставлять

небольшие кредиты предпринимателям, занимающимся в основном фермерством. Анонимный опрос предпринимателей показал, что кредиты получаются не полностью, то есть выдача кредита связана с определенными административными барьерами. Следовательно, вход на рынок для начинающего бизнесмена далеко не всегда свободен. В то же время принимаемые руководством республики меры по ужесточению контроля за целевым использованием средств в состоянии нормализовать проблему с кредитами, не полностью используется инновационная составляющая предпринимательства.

В информационной сфере не срабатывает закон убывания предельной производительности факторов производства. Напротив, распространение информационных продуктов расширяет возможности, как потребителей, так и производителей программного продукта, так как он апробируется в режиме онлайн и не требует многократного тестирования в лаборатории. Следовательно, идет сокращение издержек на создание нового продукта, уровень которого выше, чем предыдущий.

Например, запуск в продажу программного обеспечения для мобильных устройств окупает себя многократно, так как число пользователей таких устройств неуклонно растет. Вместе с тем в ходе эксплуатации новых версий операционных систем фиксируются ошибки и недочеты, которые затем дорабатываются в следующих версиях программного продукта. Таким образом, создание новых платформ и их разновидностей влечет за собой непрерывный цикл их «обкатки» в интерактивном режиме, что, несомненно, идет на пользу как продукту и производителю, так и потребителю.

В этих условиях может получить распространение «сетевая реакция рынка на нововведения», которая заключается в том, что появление и распространение одного инновационного продукта неизбежно влечет за собой появление и распространение других, смежных продуктов. Этот «мультипликатор» инноваций вызывает бум создания инновационных устройств, как, например, в Японии, когда распространение на рынке мобильных устройств с определенными характеристиками, например, считывания информации о владельце на расстоянии (технология NFC) приводит к массовому распространению терминалов, содержащих идентичные устройства. Более того, на рынке формируется устойчивый спрос на устройства, содержащие чип с такими характеристиками. Это и есть явление «инновационного» мультипликатора.

Инновационная активность российских предприятий в настоящее время сдерживается состоянием институциональной среды, в связи с чем, развитие институтов, необходимых для стимулирования инвестиционного развития, формирование комплексной институциональной инфраструктуры инновационной экономики являются приоритетными задачами, решение которых позволит ускорить процесс выхода нашей страны на инновационный путь развития.

Инновационная институциональная инфраструктура – это совокупность институтов и возникающих в процессе их функционирования институциональных отношений, которые способствуют производству инновационных знаний, коммерциализации результатов научных исследований, реализации интересов собственников знаний.

Основной задачей функционирования институтов инновационной инфраструктуры является обеспечение непрерывности инновационного процесса – процесса по разработке, производству и коммерческой реализации инноваций, улучшение его эффективности.

Институциональная инфраструктура, созданная искусственно, не в состоянии отвечать требованиям времени. Формальная институционализация продолжает развиваться на фоне деструктивных изменений в политической и экономической сфере, таких, как: усиление коррупции, административных барьеров, бюрократизации экономики.

Вместе с тем при поддержке республиканского Правительства предпринимаются меры, связанные с оказанием помощи субъектам малого и среднего предпринимательства инновационной сферы в форме субсидии, которая предоставляется в размере 70 процентов затрат (но не более 100 тысяч рублей). Направлениями поддержки объявлены: получение лицензий, патента и свидетельства о регистрации авторских прав, приобретение и разработку специального про-

граммного обеспечения, создание интернет-сайта, изготовление опытного и промышленного образца изобретения и другие виды инновационной деятельности. В республике созданы, развиваются и успешно продвигают свои технологии на рынок интернет-провайдеры и компании сотовых сетей. С начала действия Республиканской целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2012-2015 годы» на сегодняшний день субъектам малого предпринимательства инновационной сферы выделены субсидии на общую сумму 7671,24 тыс. рублей.

Во многом благодаря государственной поддержке активизировалась инновационная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства республики, в результате чего Республика Дагестан занимает одно из первых мест по числу поданных в Роспатент заявок на изобретения среди республик Северного Кавказа, что позволило дополнительно создать 62 и сохранить 22 рабочих места.

Многие инновационные проекты, в том числе энергосберегающие, такие, как: полимерный солнечный коллектор, преобразователи электромагнитного излучения, устройство для получения сферических поверхностей успешно внедряются на объектах республики, к ним проявляют заинтересованность соседние республики, а также зарубежные предприниматели.

В Республике Дагестан достаточно много организаций, успешно зарекомендовавших себя в инновационном бизнесе. В 2011 году субсидированы такие проекты, как: «Полимерный солнечный коллектор», представленный ООО «Научно-производственное предприятие «Ресурс-М». Опытный образец этого предприятия демонстрировался на 10-м Московском Международном салоне инноваций и инвестиций на ВВЦ, где был награжден золотой медалью, отличается своей легкостью, прочностью и низкой себестоимостью. Филиалом объединенного института высоких температур Российской Академии наук технология производства полимерного солнечного коллектора отнесена к инновационным энергосберегающим технологиям: «Преобразователь потенциальной модели энергии сжатого воздуха в низкотемпературную и тепловую энергию» (ООО ИТЦ «Энергия»). Испытания данной модели показали, что с помощью простого устройства трубчатой конструкции можно получить воздушные потоки отрицательных (до –50°С) и горячих (до +78°С) температур. Кроме того, «Изобретение «Башенный стреловый кран» (ООО «Хафиз»). Модель отличается высокой степенью устойчивости против опрокидывания, уменьшения веса грузовой стрелы и практичностью в применении. Опытный образец демонстрировался при посещении Комитета по развитию малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан Министром экономического развития.

«Преобразователь электромагнитного излучателя», представленный ООО «Дагкремний», «Технология производства солнечных коллекторов», разработанная ООО «Ресурс-М» и «Способ получения порошка «Селикогель» из местного природного минерального носителя», разработанный ООО «Синколайн», являются инновационными технологиями, примыкающими к нанотехнологиям, получили диплом и серебряную медаль X Московского международного салона инноваций 2010 г.

Важным институтом инновационной экономики является институт науки, который имеет множество проблем, таких как недостаточное финансирование, отсутствие системности, нестабильность государственной поддержки. Одной из важных проблем в этой области является кооперация науки и бизнеса. Эффективное производство инноваций невозможно без адекватного функционирования института права, где основными требованиями являются правовое обеспечение получения инновационного дохода, защита интеллектуальной собственности, определение основных понятий инновационной экономики. Следовательно, необходимы специальные нормативно-правовые акты, регулирующие инновационный процесс, с целью совершенствования правовой защиты интересов его участников и обеспечения гарантий выполнения контрактов.

Различные исследования выделяют среди причин, препятствующих инновационному развитию, отсутствие готовности влиятельных групп принять новое направление развития. Кроме

того, всячески подчеркивается сырьевая направленность отечественной экономики и высокий уровень коррупции.

Исследователи объясняют отсутствие склонности к инвестированию в инновации различными причинами. Это опасение нестабильности и слабой защищённости бизнеса, особенно в условиях недостаточной специфицированности прав собственности. Слабая защита прав собственности, особенно авторских прав, не способствует развитию нововведений. Если предприятие не в состоянии обеспечить защиту интеллектуальной собственности, это ограничивает его возможности в привлечении интеллектуального капитала, что является дополнительным препятствием для развития инноваций. Кроме того, существует конфликт интересов между владельцами финансовых средств и предпринимательским сектором. Одной из ключевых задач финансирования инноваций является поддержание реактивности инновационного процесса, когда взаимосвязь между стратегией фирмы, её вовлечённостью в инновационную деятельность и финансовыми ресурсами становится обязательным условием развития элементов системы инновационного управления.

В то же время основной причиной может стать отсутствие мотивации к внедрению инноваций в долгосрочной перспективе. Проблема в том, что инновации напрямую связаны с использованием специфических активов, инвестиционные вложения в которые требуют тщательных расчетов и сопряжены с высокой степенью неопределенности. Наряду с этим в предпринимательском сообществе существует стойкое предубеждение против рискованных вложений, приносящих доход лишь в течение неопределенного периода времени, причем в любой момент может возникнуть ситуация, при которой повышается риск отторжения инвестиций.

Таким образом, принцип максимизации усилий может не приниматься в расчет в условиях динамической неопределенности при повышенной волатильности активов. Именно последнее соображение нацеливает предпринимательскую стратегию на достижение оптимального результата не с точки зрения максимизации усилий, а, напротив, с позиций их минимизации. Это приводит к ограничению ресурсной наполненности производства, что, в свою очередь, грозит ситуацией ухудшающего отбора как на основных рынках, так и на смежных с ними. Возникает цепная реакция отторжения эффективных инвестиций и срабатывает “обратный” мультипликатор, приводящий к резкому сокращению инновационных вложений в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян А.Г. Социально-технологическое развитие России. М.: Дело, 2004.
2. Артамонычева А.Р. Перспективы инновационного развития экономики региона (на примере Республики Татарстан) // Креативная экономика. – 2013. – № 2 (74). – С. 30-35.
3. Деревянко В.М. Некоторые проблемы формирования институциональной структуры экономики России // Вестник Санкт- Петербургского университета ГПС МЧС России» № 2, 2009 г.
4. Ивантер В.В., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? М.: ИНЭС, 2003.
5. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития /Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. – М.: Дело, 2006. – 584 с.
6. Камалтдинова Р.М., Кочетков И.В. Проблемы становления инновационной экономики в России: институциональный подход // Креативная экономика. – 2011. – № 9 (57). – С. 28-33. – http://www.creativeconomy.ru/articles/4164/
7. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года. http://www.ifap.ru/ofdocs/
8. Логинова Т.П. Институциональные факторы инновационного развития российской экономики. Вестник Нижегородского университета, 2011, №5(2), с. 119-123.

9. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики. Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3, №1.
10. Мыльникова Е.М., Нагибина Н.П. Проблемы формирования инновационной экономики в России// Креативная экономика. — 2013. — № 3 (75).
11. Никулина О. В., Шевченко К. И. Управление инновационным развитием промышленных предприятий в условиях формирования инновационного кластера в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. – № 28. – С. 38-49.
12. Прогноз инновационно-технологического развития России с учетом мировых тенденций на период до 2030 года. Под ред. Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца, А.И. Рудского. М.: МИСК, 2008.
13. Теория и политика инновационного развития и овации в политике. Круглый стол журнала «Полис2 и Института социологии РАН// ПОЛИС. Политические исследования. 2010. №2. с. 136.

УДК 316.012

Ожерельева О. Ю.
канд. филос. наук, доцент,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ ОБРЕТЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы социокультурной идентичности российского предпринимательства как процесса преодоления существующего структурирования общности, сложившейся под влиянием различных социокультурных факторов, предопределяемых генезисом формирования самой общности в современных российских условиях.

Ключевые слова: предпринимательская культура; идентичность; социокультурная динамика; ценностные ориентиры развития предпринимательской культуры.

Ozherelyeva O.Y.
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

PROBLEMS OF OBTAINING OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY IN THE BUSINESS ENVIRONMENT

Abstract. The article considers the main problems of social and cultural identity of Russian entrepreneurship as a process of overcoming the existing structure of community, formed under the influence of various sociocultural factors predetermining the Genesis of the formation of community in the modern Russian conditions.

Keywords: entrepreneurial culture, identity, social environment; entrepreneurship, valuable reference points of entrepreneurial culture development.

Регион в федеративном государстве является составной частью единой экономической системы страны и в определенной степени самостоятелен в своем развитии. Данная самостоятельность развития зависит от достигнутого уровня и состояния экономики, конкурентноспособности, от позиций, которые регион занимает в экономическом пространстве. В настоящее время критерий саморазвития регионов оценивается и выбирается с позиции финансовой и инвестиционной его составляющей. При этом недопустимо, чтобы финансовые инвестиции и инвестиционные вложения в экономику региона рассматривались в качестве единственного и главного источника для решения возникающих проблем. Самостоятельность в выборе вариантов развития региона усиливает значение и других важных факторов, таких как организационно-предпринимательский капитал. Инвестиции в его развитие сегодня являются все более продуктивными. Предприимчивостью обладают не все люди, умение управлять, организовывать, создавать и вести успешный бизнес – сложная способность. Движущей силой процесса поиска нового является предприниматель, который стремится обнаружить возможности получения дохода, не замеченные другими, причем предпринимательство и предприниматель характеризуются не родом занятий, а поведением хозяйствующего субъекта. Бизнес в современной ситуации развития регионов должен стать мощной политической, общественной и культурной силой, влияние которой на ход общественного развития в условиях существования рыночной экономики постоянно возрастает. Предпринимательство в России пытается стать тем социальным слоем, который должен выполнять опорную функцию в процессах общественной модер-

низации: вокруг него и в связи именно с его становлением и формированием организуются другие элементы общества, создаются предпринимательские общности и слои, складывается определенный образ жизни и социальных устремлений. Рыночные трансформации выводят на первый план социальных взаимодействий активного экономического субъекта, деятельность которого направлена на обогащение посредством эффективного удовлетворения общественных потребностей.

В контексте исследования процессов обретения идентичности следует опираться на диалектику общего и особенного, поскольку идентификация предпринимательства – это как раз и есть процесс преодоления существующего структурирования этой общности, сложившейся под влиянием различных социокультурных факторов, предопределяемых генезисом формирования самой общности в российских условиях. Однако поиск некоторого «ядра» предпринимательской культуры, ее этноса, в первую очередь привлекают внимание к выявлению «универсальных», для этого типа социальных практик, систем ценностей и соответствующего «образца» предпринимательской деятельности, реализующей эту самую систему ценностей. В данном случае показательна позиция В.В. Радаева, который подчеркивает, что «предпринимательство в принципе не столько хозяйственное явление, сколько мобилизующая идеологическая схема... Она содержит набор рационализирующих схем, относящихся как к индивидуальному действию, так и к общественному развитию… Она включает относительно замкнутую систему ценностных ориентиров: независимость, самореализацию, стремление к индивидуальному успеху в осязаемых материальных формах» [1]. Проблема специфики социокультурной идентичности, то есть процесса культурной идентификации определенной социальной общности является актуальной проблемой любого региона.

В самом общем смысле, под культурной идентичностью понимается отождествление отдельной личностью или обществом в целом себя с определенной культурой, дающее возможность обрести свое место в пространстве культуры, ассоциируемое с приверженностью определенным ценностям и идеалам. Такое отождествление предполагает принятие конститутивных для данного социокультурного пространства норм, ценностей, эстетических предпочтений, жизненных стилей, образцов поведения, понимание своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном пространстве культуры, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого пространства. Под культурной идентичностью, таким образом, понимается определенная устойчивость социокультурных или цивилизационных параметров, их самотождественность. При этом идентичность является интегральным параметром культуры. Социокультурная идентичность выступает как результат, выражение и специфическая характеристика действительной целостности общества, культуры, человека, сохраняющаяся – или относительно сохраняющаяся – в динамике трансформационных процессов. Культурная идентичность – структура, которой в равной мере присущи и относительная стабильность, и относительная изменчивость. Кризисное состояние культурной идентичности, то есть идентификационный кризис общества, рассматривается как состояние, в котором значительное число людей не способно в силу разных причин на основе культурных норм и ценностей, в которых они воспитаны, адаптироваться к изменившимся условиям жизни [2].

Идентичность можно рассматривать как набор и диапазон символических средств самовыражения, с помощью которых индивид определяет свое отношение, принадлежность к различным социальным категориям. Взаимодействуя в разных социальных пространствах, предпринимательство становится обладателем одновременно нескольких идентичностей, поэтому он трактуется в терминах групповой или коллективной общности. Когда речь идет о коллективной идентичности предпринимательской общности, «подразумеваются два ее компонента: 1) осознание индивидами своей принадлежности к сообществу, имеющее для этих индивидов значимость и позволяющее им обозначать свою субъектность; 2) наборы и диапазон фиксированных в социокультурных практиках признаков (характеристик) надындивидуальных общностей, наделяемых чертами коллективного субъекта. Коллективная идентичность запускает (на основе

так или иначе предлагаемого совпадения интересов) механизмы надындивидуальной интеграции и одновременно обособления на основе операций, проводимых, прежде всего в символическом и смысловом универсуме». [3] Социальная общность предпринимателей, вписавшись в новую модель социальной реальности через публичную презентацию своей деятельности, позволяет выработать новые стратегии поведения и ритуалы, сначала на уровне культурно-хозяйственной и этической деятельности, а затем и сформировать базовую культурную модель социальной общности предпринимателей как ядро новой идентичности и культуры всего российского общества.

Ядро структуры культурной идентичности, по мнению многих исследователей, составляют сакральные ценности и образцы культурной традиции. Если социальное взаимодействие предпринимателей, их культуры, ценностных установок развивается вне сложившейся системы ценностей и социальных отношений, и они длительное время не получают оправдания со стороны общества, то постепенно ведут к деструктивным процессам, сопровождаются утратой единства символических и социальных структур и типов идентичности.

Важнейший аспект проблемы культурной идентификации составляет существование конкретной социальной группы, выступающей публичным репрезентантом и выразителем единой идентичности, демонстрирующей в своем поведении соответствующие культурные образцы. В силу этого такая социальная группа становится носителем и выразителем интересов общества как целостности, демонстрирующей способность подчинять им собственные индивидуально-групповые интересы.

Здесь возникает определенная трудность, поскольку предпринимательство представляет такой тип деятельности и соответствующей этики социального поведения, который проявляет себя в весьма разнообразных экономических и внеэкономических практиках. Структурирование такого рода общности по единому деятельностному основанию не даст возможности нормативировать целостные образцы жизнедеятельности, позволяющие судить о степени сформированности предпринимательской культуры. Хозяйственная этика и предпринимательский менталитет должны включать в себя духовные ценности и нормы, мотивационные механизмы предпринимательской деятельности, которая дает стимулы к развитию культуры и хозяйства, дифференцируя хозяйственный механизм и значимые ценности, которые оправдывают нравственную легитимность предпринимательства как деятельности для общества в целом. Активные ценностные установки, универсальные культурные ценности социальной общности предпринимателей, доминирующие в культуре общества, способствуют поддержанию социокультурного единства общества. Правомерность предпринимательской активности и ее нравственное самооправдание будет принято большинством общества как успех активного меньшинства. В современной России по мере восстановления предпринимательства как формы социальной деятельности будет востребована из культурной памяти общества ранее утраченная культура российского предпринимательства, идеология служения, социальная ответственность. «…Признание легитимности их деятельности возможно только через утверждение его как служения, а не удовлетворения эгоистических потребностей. [4] Легитимизация успешной предпринимательской деятельности и идентификация данной социальной общности в процессе модернизации способна обеспечить интеграцию предпринимателей к формам социокультурной деятельности всего общества, что становится важным компонентом «устойчивой срединной культуры для развития предпринимательства рыночного и инновационного типа» [5].

Говоря о процессе формирования «ядра» предпринимательской культуры, вокруг которого мог бы более динамично формироваться вектор социокультурной идентичности, необходимо подчеркнуть доминирование в предпринимательской среде индивидуалистических стратегий предпринимательского поведения. Следует отметить и то, что ценностный вакуум вызывает разрушение устоявшегося социального механизма коллективной идентичности. В результате возникает, так называемая «атомизация» общества, существенно затрудняющая процесс фор-

мирования ядра предпринимательской культуры, которое может дробить процесс позиционирования предпринимательства, хотя и оставляет место для некоторых символически конструируемых коллективных идентификаций.

Однако на данном этапе развития предпринимательской культуры в ее пространстве начинает «выкристаллизовываться» достаточно внятная модель идеального предпринимателя, составляющая фокус личностного развития субъекта-носителя этой культуры. Что касается характеристики предпринимательской культуры, которую в снятом виде несет мотивация предпринимательской деятельности, то здесь происходит смещение акцентов в пользу формирования «цивилизационного» облика предпринимателя.

В предпринимательской культуре возникает своеобразный «полюс притяжения», позволяющий использовать его в качестве мотивационного потенциала процесса становления предпринимательской культуры. «Запускающим механизмом» (если так можно обозначить социокультурный фактор влияния), мотивационного потенциала может выступить «фактор успеха», поскольку именно успешная деятельность центрирует все основные ценности любого явления, имеющего ярко выраженную достиженческую («предпринимательский доход») направленность.

В социальной реальности современной России социальным субъектам навязывается некий универсальный жизненный проект, предлагаются одинаковые способы достижения и презентации собственной успешности без учета специфики сфер общественной жизни, в которых реализуют себя социальные субъекты. Можно сделать вывод о существующем противоречии между многообразием, плюрализацией социальных практик современного российского общества и универсализацией содержания и способов достижения социального успеха, которые включены в предлагаемую обществу доктрину успеха.

Социальный успех имеет двойственную природу: это, с одной стороны, социальный феномен, который мотивируется внутренними детерминантами (психический феномен «достижительности»), а с другой стороны, это социальный феномен, реализуемый под воздействием внешних по отношению к конкретному индивиду детерминант (социальных условий, исторических предпосылок, общих социальных ценностей, профессиональных требований, специализированных эталонов и норм и т.п.). То есть социальный успех – это выражение «идеального типа» целесообразного целедостижительного поведения и его воплощение в конкретной социальной реальности [6]. Предпринимательская культура, детерминируемая культурными и ментальными особенностями российского общества, не может успешно развиваться без ценностей рационализма и индивидуализма.

Современную модель культуры предпринимательства называют постиндустриальной (сетевой), поскольку новая экономика вызывает сетевизацию всех областей деятельности экономических субъектов, в позиции которых находятся все представители предпринимательской деятельности. Формирование сетевой предпринимательской культуры происходит под действием факторов, к числу которых относится развитие самого общества и его культуры.

В первую очередь имеется в виду подход, предложенный М. Кастельсом, в основании которого лежит перенос свойств Интернета на беспроводные сети коммуникаций и обоснование нового типа межличностных, экономических и социальных отношений. Значительная часть российских исследователей так же рассматривают «сетевую структуру» как элемент информационного общества. Этот подход подкрепляется исследованием влияния новых типов обмена информацией на «психодинамические» эффекты человеческого познания.

В то же время необходимо учитывать то, что в пространстве предпринимательской деятельности до сих пор продолжают действовать проблемные факторы, создающие точки напряженности в организации предпринимательства и сдерживающие динамику формирования предпринимательской культуры. Исследователи относят к ним такие, как: пробелы в действующем законодательстве, особенно налоговом; нехватку ресурсов, прежде всего финансовых; сложность доступа к деловой информации (сведения о продукте, конкуренте и т.п.); «неурегулированность вопро-

сов, связанных с защитой прав работников, занятых в малом бизнесе; отсутствие положительного имиджа отечественного предпринимателя; отсутствие стабильности экономической ситуации в стране; недобросовестность крупного бизнеса; доступ к кредитным ресурсам и высокая ставка кредитования; правовая неграмотность самих предпринимателей; отсутствие явного развития производства; высокая планка единого социального налога; недостаточность кадрового потенциала; длительное оформление документации, особенно на землю» [7].

Другая группа проблем формирования предпринимательской культуры связана с самим характером предпринимательской деятельности осуществляется в сложной и динамичной рыночной среде, которая характеризуется жесткой конкуренцией, быстрой сменой различных ситуаций, а в нашей стране еще и постоянными кризисными процессами. Для того чтобы уметь ориентироваться в этих условиях и добиваться нужных результатов, необходимо владеть знаниями ключевых для рыночной экономики областей – маркетинга, менеджмента, финансов. По сути, эта совокупность знаний составляет основу профессиональной культуры, которая, в определенной мере является ядром культуры предпринимательской.

Современные условия, предопределяющие необходимость формирования предпринимательской культуры, способной преодолеть вполне определенное негативное отношение к предпринимательской деятельности, дифференцируют образовательные усилия в качестве фактора формирования предпринимательской культуры, сохраняя при этом общую необходимость удовлетворения этой назревшей общественно значимой потребности.

Другая группа проблем связана с пониманием того, что «взаимоотношения между людьми уже не могут быть сведены к проблеме производства и потребления благ; продукты творческой деятельности становятся неотделимыми от самого субъекта, а их воспроизводство и распространение требуют фактически не исследовавшихся в рамках традиционной экономической теории межличностных контактов и интерперсонального взаимодействия» [8]. С этой точки зрения, внимание исследователей привлекают принципиально новые возможности развития предпринимательской культуры.

Современной России необходимо создать социокультурные, экономические, политические и правовые условия для развития свободного предпринимательства, иначе сложно будет выйти из экономического кризиса и войти в мировую экономику в качестве равноправного партнера. Культура предпринимательства и предпринимательство как социальная общность должны выступить главным импульсом экономического роста. Страны с развитой рыночной экономикой ведут активную политику поддержки предпринимателей. В формировании благоприятной предпринимательской среды велика роль современного государства. Необходим механизм поддержки и развития предпринимательства и его культуры.

Предпринимательство, как вид социально значимой деятельности и как образ жизни довольно большого количества россиян, состоялось, но все же процесс легитимации предпринимательства в общественном мнении россиян еще продолжается. В современных условиях появляются новые разновидности крупных и средних капиталов, которые в перспективе могут составить основу быстрого инновационного социально-экономического и социокультурного развития российского общества и на его оценку в сознании общества, с учетом корреляции его ценностей с духовными традициями российской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов // Мир России. Том 3. 1994. № 1. С. 36-54.
2. Фельдштейн Д.И. Социализация и индивидуализация – содержание социального взросления и социально-психологической реализации детства //Мир психологии. 1998. №1 (13). С. 10.
3. Абушенко В.Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. – С. 142-143.

4. Зарубина Н.Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепции М. Вебера и современные теории развития) // Социс. 1997. С. 53-54.
5. Зарубина Н.Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимизации предпринимательства в модернизирующихся обществах //Вопросы философии. 2001. № 10. С. 56.
6. Якутина О.И. Социальные практики успеха: дискурс повседневности и социально-философское понятие. Автореф. … дисс. док. фил. наук. Ростов-на-Дону. 2011. С. 18-19.
7. Рудой В.В., Рудой Н.В. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях Ростовской области //Управление региональным развитие Юга России. Ростов-на-Дону. 2001. С. 244-247.
8. Иноземцев В. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат (методолого-теоретические аспекты) //Российский экономический журнал. 1997. № 11. С. 65.

УДК 338.49

Ильяева Ю.М.
ст. преподаватель,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. В сложившихся условиях малый бизнес выступает ключевым ресурсом социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Проведенный анализ деятельности субъектов малого бизнеса в регионах СКФО показал необходимость качественной перестройки инфраструктуры поддержки и развития малого бизнеса. Программно-целевой подход, выступающий ключевым механизмом реализации государственной политики в данной сфере, должен быть усовершенствован и дополнен отраслевой специализацией и усилением роли муниципальных образований в сфере поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, инфраструктура поддержки малого бизнеса, программно-целевой подход

Iliyaeva Y.M.
Senior Lecturer,

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

PRIORITIES OF INFRASTRUCTURAL SUPPORT OF SMALL BUSINESSES IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. In the modern conditions, a small business is a key resource for socio-economic development of the North Caucasus Federal District. The analysis of the activities of small businesses in the regions of North Caucasus Federal District showed the need for quality infrastructure to support reconstruction and development of small business. Program-target approach is a key mechanism for the implementation of the state policy should be improved and supplemented with sectoral specialization and strengthening of the role of municipalities in the sphere of small business support.

Keywords: small business, infrastructure of support of small business, program-target approach

В настоящее время субъекты малого бизнеса являются одним их главных резервов экономического и социального развития Северо-Кавказского федерального округа. В СКФО осуществляют деятельность около 250 тыс. субъектов малого бизнеса: малые предприятия, микропредприятия и индивидуальные предприниматели (Рис. 1).

Особенностью Северо-Кавказского федерального округа является высокая численность индивидуальных предпринимателей, превышающая среднероссийский показатель и составляющая 207 человек на 10 тыс. жителей (РФ – 174). В то же время показатель количества малых предприятий на 10 тыс. жителей в СКФО округе в 3 раза ниже среднероссийского, в количество микропредприятий в расчете на 10 тыс. жителей в СКФО – меньше в 2,5 раза среднероссийских показателей (Рис. 2).

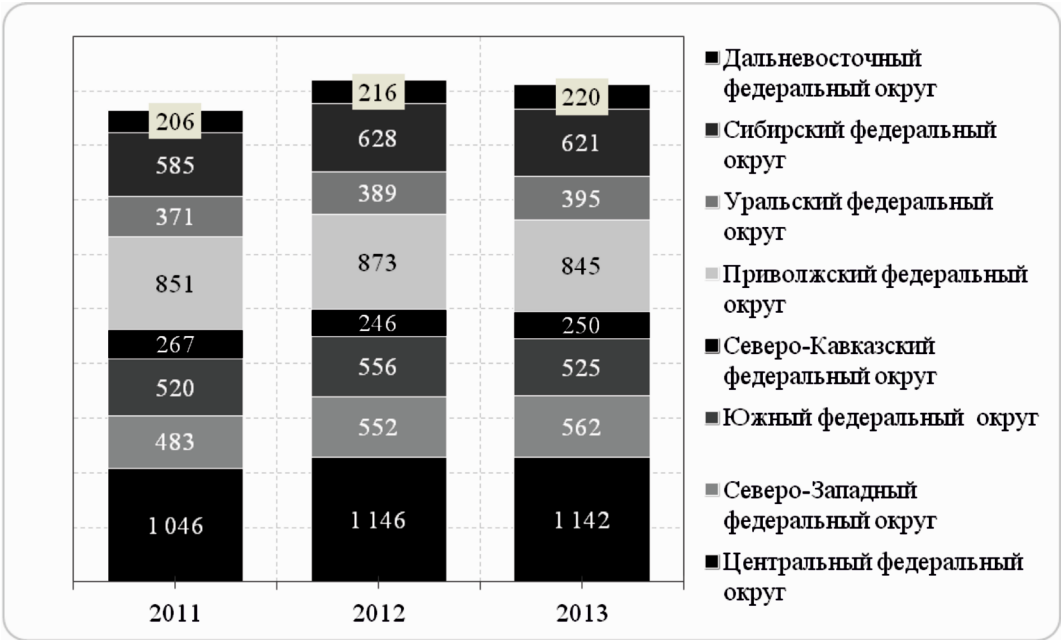


Рисунок 1 – Количество субъектов малого бизнеса в разрезе федеральных округов, тыс.ед [1].

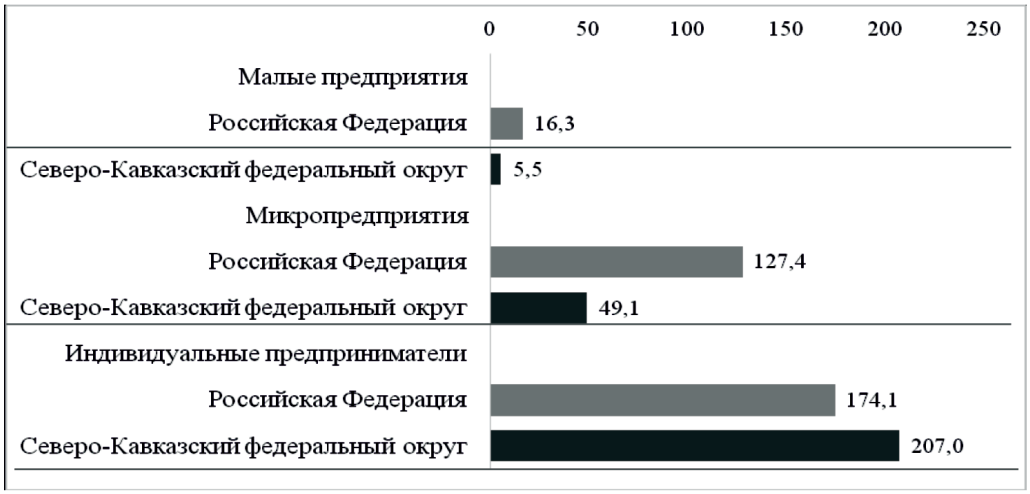


Рисунок 2 – Показатели количества малых, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на 10 тыс. человек населения в 2013 г., ед. [1]

Основными видами экономической деятельности предприятий являются торговля (традиционно развития сфера для республик Северного Кавказа), обрабатывающее производство, строительство (сфера, показывающая наибольший рост), транспорт и связь, а также сфера услуг.

Занятость в субъектах малого бизнеса в Северо-Кавказском федеральном округе существенно ниже среднероссийских показателей. Так, если средний уровень занятых на предприятиях малого бизнеса в России составляет 22,7% от общего числа занятых, то в Северо-Кавказском федеральном округе этот показатель равен 15,6%. (Рис. 3) Эти данные свидетельствуют о недостаточной роли субъектов малого бизнеса в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа.

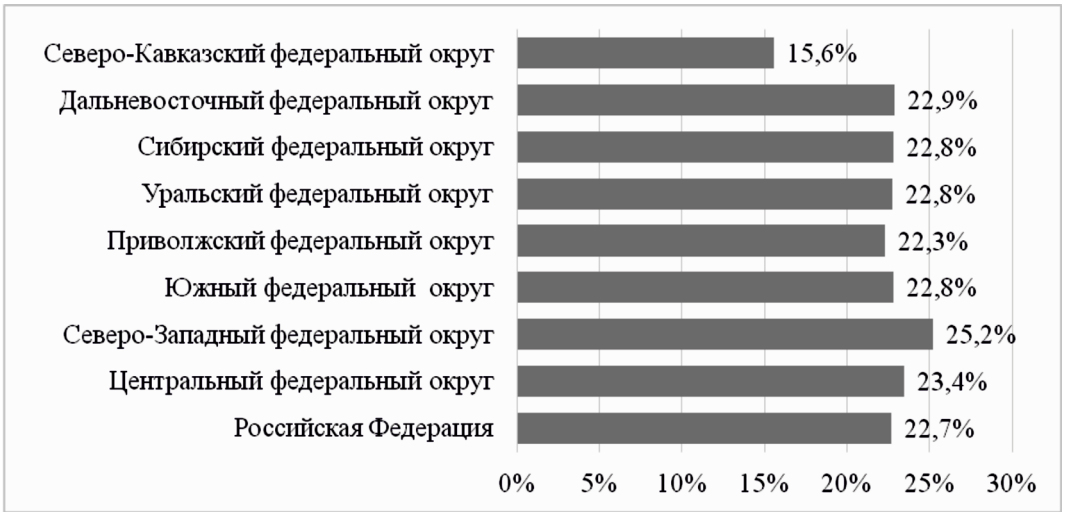


Рисунок 3 – Доля занятых в субъектах малого бизнеса в общей численности экономически активного населения, 2103 г. [1]

Реализация приоритетов государственной политики в сфере поддержки субъектов малого бизнеса привела к динамичному росту организаций, образующих инфраструктуру поддержки. В большинстве регионов Северо-Кавказского федерального округа созданы фонды поддержки предпринимательства, центры развития предпринимательства, а также сеть бизнес-инкубаторов, предоставляющих широкий спектр возможностей для начинающих предпринимателей (Таблица 1).

Таблица 1 – Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Северо-Кавказского федерального округа

Регион	Элементы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства
Республика Дагестан	Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан. Дагестанский республиканский центр развития предпринимательства. Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Фонд содействия кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Бизнес инкубаторы.
Республика Ингушетия	Региональный фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции Республики Ингушетия. ГКУ «Республиканский Бизнес-Инкубатор».
Кабардино-Балкарская Республика	Муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства.
Карачаево-Черкесская Республика	Фонд поддержки предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики. Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Карачаево-Черкесской Республики. Муниципальные фонды поддержки предпринимательства.

Регион	Элементы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства
Республика Северная Осетия-Алания	Управление Республики Северная Осетия-Алания по поддержке и развитию малого предпринимательства. Фонд поддержки предпринимательства. Фонд микрофинансирования малых и средних предприятий Республики Северная Осетия-Алания.
Чеченская Республика	Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства Чеченской Республики. Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству.
Ставропольский край	Бизнес-инкубатор. Гарантийный Фонд Ставропольского края. Фонд микрофинансирования. Венчурный фонд. ГУП СК «Управляющая компания инвестиционного и инновационного развития Ставропольского края». Европейский Информационный Корреспондентский Центр (ЕИКЦ) Ставропольского края. Центр молодежного инновационного творчества FABLAB.

Вместе с тем, ключевой особенностью существующих институтов поддержки малого предпринимательства является отсутствие отраслевой специализации, что формирует определенные трудности для создания малых предприятий в недостаточно развитых отраслях.

В целях повышения уровня занятости населения, обеспечения равных и благоприятных условий для развития субъектов малого бизнеса в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в состав Северо-Кавказского федерального округа, разработана и утверждена соответствующая целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства». Финансирование программных мероприятий в Северо-Кавказском федеральном округе за счет средств консолидированного бюджета увеличивается в среднем на 10-15% в год. Согласно прогнозам, заложенным в целевых и государственных программах в 2014 г. совокупный объем финансирования целевых программ поддержки малого предпринимательства регионов Северо-Кавказского федерального округа из консолидированного бюджета составил около 3 129 млн руб. (Таблица 2).

Таблица 2 – Объемы финансирования целевых программ поддержки субъектов малого бизнеса в регионах Северо-Кавказского федерального округа

Субъект	**Нормативно-правовой акт**	**Ресурсное обеспечение, тыс. руб.**		
		2013	**2014***	**2015***
Республика Дагестан	Закон Республики Дагестан от 5.06.2012 №27 Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2012-2015 годы»	457422	625420	750650

Субъект	Нормативно-правовой акт	Ресурсное обеспечение, тыс. руб.		
		2013	2014*	2015*
Республика Ингушетия	Постановление Правительства Республики Ингушетия от 4.12.2012 №263 О республиканской целевой программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Ингушетия на 2013 – 2016 годы»	719900	854650	956650
Республика Северная Осетия – Алания	Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 15 ноября 2013 г. № 412 «О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Северная Осетия-Алания» на 2014-2016 годы»		385222	360600
Чеченская Республика	Постановление Правительства Чеченской Республики от 19.12.2013 г. № 350 «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Развитие малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике»	492620	248765	261203
Кабардино-Балкарская Республика	Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17.08.2011 г. № 246-ПП о республиканской целевой программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике» на 2012 – 2015 годы	823400	876455	991074
Карачаево-Черкесская Республика	Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 18.10.2011 № 352 «Об утверждении республиканской целевой программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике на 2012 – 2015 годы»	157670	41100	82650
Ставропольский край	Постановление Правительства Ставропольского края от 20.06.2011 г. № 285-п «О краевой целевой программе «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае на 2012-2015 годы»	95162	97537	100412
СКФО	**Всего**	**2746174**	**3129149**	**3503239**

* прогноз

Несмотря на то, что по уровню развития субъектов малого бизнеса Северо-Кавказский федеральный округ является относительно благополучным, существуют факторы, сдерживающие его развитие. Ключевыми проблемами развития субъектов малого бизнеса в СКФО являются:

– низкий уровень развития инфраструктуры поддержки субъектов малого бизнеса;
– сложность в прохождении административных процедур;
– низкая доступность финансовых ресурсов;
– неразвитость инструментов самофинанирования;
– низкое качество бизнес-среды;

– отсутствие навыков ведения бизнеса, а также знаний в функциональных областях работы предприятия;

– слабый доступ к необходимой информации;

– низкий уровень взаимодействия между субъектами малого бизнеса разных регионов;

– недостаточная вовлеченности молодежи;

– отраслевые диспропорции в развитии субъектов малого бизнеса;

– отсутствие механизмов повышения инвестиционной привлекательности субъектов малого бизнеса.

Сложившиеся традиционные родовые отношения, уровень локализации, территориальная изолированность, характерные для субъектов СКФО, создают благоприятные условия для развития семейного бизнеса.

Разработка программы развития малого предпринимательства и среднего предпринимательства в Северо-Кавказском федеральном округе должна быть основана на комплексном подходе и реализовывать следующие направления:

– развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого бизнеса. Инфраструктурная поддержка предполагает создание и развитие сети бизнес-инкубаторов, формирующих оптимальные финансовые, технологические и управленческие условия;

– создание системы микрофинансирования малого предпринимательства, предполагающее предоставление краткосрочных кредитов предпринимателям с использованием механизмов отсрочки платежей и субсидированием процентной ставки;

– создание особой деловой среды, реализация информационных компаний, направленных на популяризацию предпринимательской культуры;

– организация краткосрочных курсов для начинающих и действующих предпринимателей по различным аспектам ведения бизнеса;

– организация мероприятий по привлечению молодежи в предпринимательскую среду на основе грантовой поддержки проектов, разрабатываемых как в рамках учебных заведений, так и самостоятельно;

– проведение мероприятий по продвижению продукции малых предприятий, создание единого бренда;

– формирование благоприятных условий для ведения бизнеса путем снижения административных барьеров (организация «телефона доверия», оформление имущественных и прочих отношений по принципу «одного окна»).

Реализация указанных мер на региональном уровне позволит создать благоприятную среду для развития субъектов малого бизнеса. Для повышения эффективности функционирования субъектов малого предпринимательства также необходимо участие муниципалитетов в программах бизнес-инкубации и создание муниципальных фондов микрофинансирования.

Таким образом, для успешного развития субъектов малого бизнеса необходимо понимать, какие отрасли экономики будут востребованы, найти свое место в экономических отношениях. То есть необходима разработка комплексной программы развития малого и среднего предпринимательства в Северо-Кавказском округе с обязательным условием привлечения к этой работе профессионалов – представителей власти, бизнеса и науки, знакомых с этническими особенностями, менталитетом населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные Официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 5.50.502

Ахмедова Л.А.
канд. экон. наук, доцент,

Дагестанский государственный университет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В данной статье большое внимание уделяется учету экологического фактора в управлении региональными инновационно-инвестиционными процессами, поскольку он оказывает решающее влияние на инновационно-инвестиционную привлекательность республик Северного Кавказа через ее составляющие.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционную привлекательность, экологический фактор, экологический риск, экологическая безопасность.

Akhmedova L.A.
Candidate of economic sciences, Associated Professor,

Dagestan State University

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN ORDER TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE NORTH CAUCASUS REPUBLICS

Abstract. In this article, a lot of attention is paid to the integration of environmental factors in the management of regional innovation and investment processes, as it has a decisive influence on the innovation and investment attractiveness of the region in terms of its components

Keywords: innovation and investment attractiveness, environmental factor, environmental risk, environmental safety

На сегодняшний день привлечение инвестиций в РД следует рассматривать как одно из ключевых условий инновационного развития региональной экономики. Наиболее актуальными являются проблемы оптимального управления инвестиционными процессами на региональном уровне в интересах инновационного развития; проблемы устойчивого экономико-экологического развития территорий РД, где наблюдаются проблемы охраны природных ресурсов и экосистем.

Важным является то, что региональная инновационно-инвестиционная политика должна отвечать основным принципам устойчивого развития, подразумевающим сохранение природного капитала территории и достижение баланса экономических, социальных и экологических интересов. В свою очередь, экологический фактор является весьма значимым в управлении региональными инновационно-инвестиционными процессами, поскольку оказывает решающее влияние на инновационно-инвестиционную привлекательность региона через ее составляющие [1].

Повышение инновационно-инвестиционной привлекательности региона без учета экологического фактора может привести в долгосрочной перспективе к катастрофическому снижению инновационно-инвестиционной привлекательности территории и биоемкости (способность

экосистем производить ценные биологические ресурсы и поглощать отходы) и, как следствие, снижение активности инвесторов. Обеспечение экологической безопасности региона необходимо для повышения его инновационно-инвестиционной привлекательности при реализации стратегий инновационного развития [1].

Экологический риск отражает вероятность возникновения отрицательных изменений в окружающей природной среде, или отдалённых неблагоприятных последствий этих изменений, возникающих вследствие отрицательного воздействия на окружающую среду [2].

На конец 2012 года по показателю экологического риска регион занял 20 место среди субъектов РФ. С этой точки зрения риск можно считать несущественным, однако, начиная с 2010 года, наблюдается отрицательная динамика повышения экологического риска в Республике Дагестан. Такой подъем можно объяснить начавшимся притоком туристов в регион, а также устойчивой тенденцией к росту уровня загрязненности на акваториях Каспийского моря.

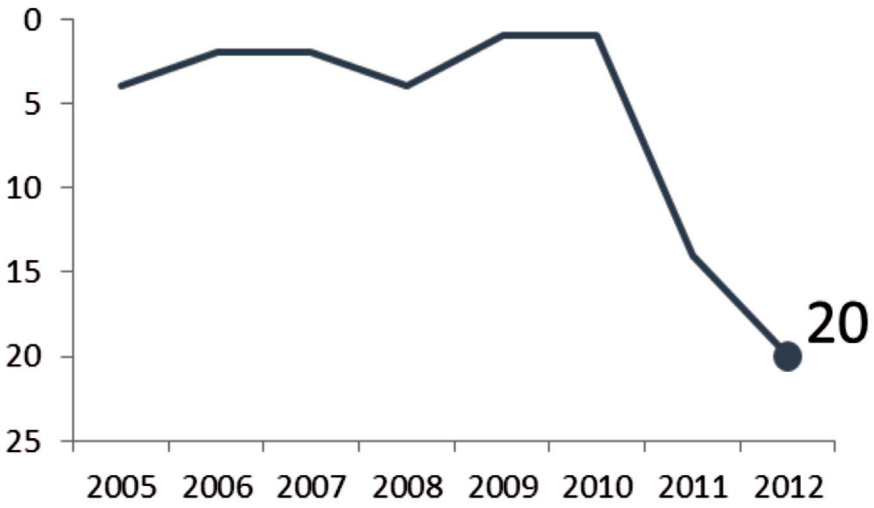


Рисунок 1 – Экологический риск Республики Дагестан

Наличие в Каспийском регионе крупных месторождений нефти и газа на фоне мирового увеличения спроса на них привлекают международное внимание к региону: как транснациональных энергетических компаний, так и отдельных государств. Неупорядоченная промышленная деятельность, загрязнение окружающей среды, добыча ценных видов сырья и других ресурсов (нефти, газа, урана, а также ценных видов рыб, например, осетровых) может привести на региональном и национальном уровнях к деградации окружающей среды и высоким социальным и экономическим потерям [3].

На многих участках моря и суши региона зарегистрированы случаи загрязнения морской воды, воздуха и почв. Существенный рост объемов геологоразведки и добычи нефти, как на суше, так и в море, а также расширение сети трубопроводов, вызывают риски вероятных последствий этой деятельности для окружающей среды. Только река Волга ежегодно приносит в Каспийское море несколько тысяч тонн нефтепродуктов от наземных источников. В совокупности реки, впадающие в море, обеспечивают более 50% общего нефтяного загрязнения Каспия. Уже сейчас в северной части Каспия, главным образом, в устье Волги, наблюдаются высокие концентрации фенолов и нефтепродуктов, которые могут представлять угрозу животному и растительному миру. Сокращение рыбных запасов, снижение эстетической привлекательности региона и качества воды, наряду с другими негативными факторами, способны отрицательно повлиять на перспективы его дальнейшего развития. С целью предотвращения указанных проблем, необходимо приближение экологических нормативов и правил промышленной безопасности региона к мировым стандартам.

Так, наибольшая степень очистки зарегистрирована на предприятиях по производству электрических машин и электрооборудования – 70 %, а наименьшая степень очистки выбросов – на предприятиях по транспортированию газа, посредством трубопровода, – 0,001%, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 0,007%. От предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, производства, нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, по производству аппаратуры для радио, телевидения и связи, по сбору, очистке и распределению воды, предприятий воздушного и водного транспорта, связи и ряда других, выбросы загрязняющих веществ поступали в атмосферу без очистки (Рис. 2).

Рисунок 2 – Структура выбросов загрязняющих веществ по видам экономической деятельности РД

Перед регионом стоит двухсторонняя задача – найти баланс между экономической выгодой от быстрого освоения природных ресурсов, с одной стороны, и риском чрезмерной эксплуатации ресурсов и деградации окружающей среды с другой. Изучение экологических проблем и социально-экономических тенденций, которые способны вызвать конфликтные ситуации в регионе, позволят разработать согласованную политику в области обеспечения экологической и промышленной безопасности в Каспийском регионе, расширить сотрудничество в сфере использования трансграничных водных объектов.

К основным конкурентным преимуществам, способствующим развитию инвестиционной привлекательности РД, можно отнести наличие всех видов основных полезных ископаемых; значительный туристско-рекреационный потенциал региона; более 86% всех земель республики – земли сельскохозяйственного назначения, значительная часть которых обладает высокими показателями продуктивности; мягкий и теплый климат.

К основным барьерам следует отнести труднодоступность многих горных территорий; высокую сейсмическую активность территории.

Изучение зарубежной практики по обеспечению экологической безопасности в интересах повышения инвестиционной привлекательности регионов позволило выделить современные международные принципы интегрирования экологических стандартов в инвестиционную политику финансовых институтов.

В деятельности международных финансовых институтов решение экологических вопросов имеет важное значение. Следует отметить, что около 60 банков, входящих в число крупнейших участников мирового финансового рынка и в совокупности контролирующих 80-85% мирового рынка проектного финансирования, в своей инвестиционной практике руководствуются так называемыми «Принципами Экватора» (Equator Principles). Название принципов означает, что проект в равной степени должен соответствовать требованиям национального и международного законода-

тельства в области экологии, охраны труда и промышленной безопасности. Тем самым, финансовый институт берет на себя обязательство предоставлять займы только для тех проектов, которые могут доказать способность и готовность соблюдать требования по обеспечению социальных норм и защиты окружающей среды. Проектам присваиваются категории А, В и С (высокий, средний или низкий уровень экологического или социального риска). Для проектов категорий А и В заемщик нужно будет пройти специальную экологическую экспертизу. Такой подход позволяет устранить возможные негативные последствия проекта для экосистем и групп населения [4].

Для улучшения инвестиционной привлекательности РД, помимо стандартных механизмов охраны окружающей среды, предлагается воспользоваться преимуществами участия в механизмах Киотского протокола и получения «углеродных» инвестиций на финансирование энергосберегающих и природоохранных мероприятий, результатом чего станет снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение ассимиляционного потенциала и инвестиционной привлекательности региона.

Представленная комплексная модель управления устойчивым развитием региона (Рис. 3) с учетом влияния экологического фактора на инновационно-инвестиционную привлекательность региона направлена на поиск оптимальных значений воздействия различных экологических факторов (природных, техногенных и социальных) на потенциалы и риски (в заданный период времени с учетом масштаба и специфики воздействия экологических факторов), характерных для региона.

Поиск оптимальных значений экологических факторов призван обеспечить понижение экологической компоненты инновационно-инвестиционной привлекательности региона в стоимостном выражении (уменьшение эколого-экономического ущерба от воздействия экологического фактора на потенциалы и риски региона) и натуральном выражении (увеличение потенциалов и снижение рисков региона за счет снижения определенных воздействий экологического фактора) с целью улучшения экологической ситуации и повышения инновационно-инвестиционной привлекательности региона в долгосрочном периоде.

Рис. 3. Роль экологического индикатора в развитии инновационно-инвестиционного потенциала региона.

где, $I_{эп}$ – индикатор экологического потенциала, представляющий собой безразмерную величину, изменяющуюся от единицы к нулю. В условиях ненарушенного потенциала $I_{эп} = 1,0$; в условиях деформированности $I_{эп} < 1,0$.

Таким образом, необходимость обеспечения экологической безопасности инновационного развития не только ограничивает инновационный рост, но и способствует его развитию, позволяя увеличить инновационно-инвестиционный потенциал региона и снизить инновационно-инвестиционные риски региона, добиться положительных социо-эколого-экономические региональных эффектов в длительном периоде времени и, таким образом, увеличить темпы инновационного и инвестиционного развития в регионе. В свою очередь задача государства в данном аспекте состоит в том, чтобы обеспечить нужные организационные, финансовые, правовые и иные условия для развития эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных процессов в экономике и обеспечения экологической безопасности инновационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова, Л.А., Ризаева, Д.З. Инвестиционная привлекательность предприятий / Л.А. Ахмедова, Д.З. Ризадова // Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. – С. 26-27.
2. Там же. – С. 32-34.
3. Druzhinin P.V., Shkiperova G.T. Ecological and Economic Models and Predictions in the Regional Management System // Studies on Russian Economic Development, ISSN 10757007. – 2012. – Vol. 23, – No. 1, – pp. 66–72.
4. Ахмедова Л.А., Булатова У.Б. Модель экономики региона с учетом влияния макроэкономических тенденций на инвестиционную активность республики Дагестан. Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 590-593.
5. Ахмедова Л.А., Булатова У.Б. Модель экономики региона с учетом влияния макроэкономических тенденций на инвестиционную активность республики Дагестан. Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 590-593.
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Республики Дагестан http://mprdag.ru/

УДК 342.4

Устьянцева О.В.
канд. юрид. наук, доцент,

СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В представленной работе на основе правового анализа действующего российского законодательства рассматриваются вопросы экологического развития современного государства

Ключевые слова: экологическое развитие, экологическая безопасность, государственная экологическая политика

Ustyantseva O.V.
Candidate of law sciences, Associate Professor,

Saratov State University of N.G. Chernyshevsky

ECOLOGICAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF PRIORITIES OF THE STATE

Abstact. In the presented work on the basis of the legal analysis of the acting Russian legislation questions of ecological development of the modern state are considered

Keywords: ecological development, ecological safety, state environmental policy

Реализация конституционного положения, направленного на формирование благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности общества актуализирует многие вопросы обеспечения экологической сферы в современном российском государстве, развивающиеся на основе сформулированных конституционных экологических ценностей. По признанию специалистов, «провозглашенное в ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную (достойную, здоровую, качественную – в конституциях зарубежных государств) окружающую среду представляется виртуальным, в значительной мере лишь прообразом будущего, поскольку 16 % территории страны, по данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в Российской Федерации, принадлежит к зонам экологического неблагополучия» [1]. Полагаем, обращение к теме экологического развития на длительную перспективу является своевременным шагом на пути к экологическому благополучию.

В справочной литературе термин «экологическое развитие» определяется как «процесс социально-экономического развития, при котором имеет приоритет устойчивое использование природных ресурсов и охрана окружающей среды; оказывает, как определяется в научной литературе, наименьшее негативное воздействие на окружающую природную среду и, следовательно, наносит наименьший экологический ущерб» [2]. Нормативное закрепление термин «экологическое развитие Российской Федерации» получает в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [3] Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Экологические развитие Российской Федерации предполагает охрану окружающей среды и

обеспечение экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития (п. 4, 5); основывается на Конституции Российской Федерации, принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, а также на федеральных конституционных законах, федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, документах долгосрочного стратегического планирования (п. 6).

К таким документам относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. [4], Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [5], Концепция внешней политики Российской Федерации [6], Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. [7], Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. [8], Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [9], Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации на период до 2030 г. [10], Транспортная стратегия Российской Федерации [11], Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. [12], Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г. [13], Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. [14], Стратегия инновационного развития российской Федерации на период до 2020 г. [15], Стратегии социально-экономического развития федеральных округов.

Другим значимым документом, определяющим направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе, является прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [16] В разделе 8 «Охрана окружающей среды. Развитие ресурсного потенциала экономики» разработаны показатели экологического развития Российской Федерации, предусматривающие определенные достижения по следующим направлениям: объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, объем образованных отходов всех классов опасности, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, объем выбросов парниковых газов.

Необходимо учитывать положения стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как официально признанной системы стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу (далее – Стратегия). В конституционном контексте Стратегия обобщает принципы успешного действия России, нацеленной на благополучное и безопасное будущее личности, общества и государства, основанные на инновационной модернизации и защите прав человека. Выделены приоритеты, определяющие задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Стратегические национальные приоритеты распадаются на основные приоритеты и приоритеты устойчивого развития. К числу последних, концентрирующих управляющие стратегии, позволяющие преодолеть кризисное состояние в направлении устойчивого развития, отнесены стратегические задачи, направленные на повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, экологию живых систем и рациональное природопользование. Этот стратегический уровень целеполагания ориентирует на достижение оптимального качества жизни, на разумный баланс экологического и экономического факторов в осуществлении экологической безопасности.

Антропогенное воздействие на окружающую природную среду в основном носит разруши-

тельный характер, влечет нарушение естественного состояния природных систем и накоплению экологических, социальных, экономических ущербов. Обоснованно выделение в разделе 8 «Экология живых систем и рациональное природопользование» стратегических целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования – сохранение и защита окружающей природной среды, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Стратегия рассматривает проблемы национальной безопасности в контексте процессов глобализации, и подчеркивает роль угроз национальной безопасности в экологической сфере – истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов и наличие в Российской Федерации экологически неблагополучных регионов. В качестве рисков национальной безопасности в экологической сфере выделены: а) сохранение значительного количества опасных производств, ведущие к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды; б) слабое нормативное проработка проблемы радиационных отходов, образованных в неядерных отраслях промышленности; в) исчерпание запасов минерально-сырьевых ресурсов страны.

Социальная защищенность членов общества является приоритетным направлением государства, и экологическая сфера в этом смысле не является исключением. Концептуальные положения в области обеспечения экологического развития Российской Федерации базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция). Согласно Концепции, цель экологической политики состоит в значительном улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, формировании сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств. В Концепции закреплены основные направления обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека, намечены целевые ориентиры экологического развития:

– Экология производства (поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников). Создание новой системы нормирования допустимого воздействия на окружающую среду, развитой индустрии утилизации отходов, расширение использования возобновляемых источников энергии, внедрение экономических стимулов для модернизации производства; целевым ориентиром является снижение удельных уровней воздействия на окружающую среду в 3 – 7 раз в зависимости от отрасли.

– Экология человека (создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха). Предусмотрено установление нормативов качества воздуха, воды, почвы и других важных экологических характеристик, а также нормативов допустимой антропогенной нагрузки, ликвидация накопленного загрязнения, восстановление эродированных, захламленных территорий, обеспечение эффективной санитарии, управление бытовыми отходами, пропаганда здорового образа жизни, разработка специальных экологических медико-биологические норм безопасности и комфортности среды проживания человека; целевыми показателями являются сокращение числа городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения не менее чем в 5 раз, и сокращение количества жителей, проживающих в неблагоприятных экологических условиях, не менее чем в 4 раза.

– Экологический бизнес (создание эффективного экологического сектора экономики). Формирование правил осуществления экологического аудита, требований к разработке технологий, создании условий для широкого внедрения экологического менеджмента, повышения информационной открытости промышленных предприятий в части их воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению негативного воздействия, организация монито-

ринга динамики экологических показателей экономики; целевыми показателями прогресса в этом направлении являются рост рынка экологического девелопмента, товаров и услуг в 5 раз и расширение занятости с 30 тыс. до 300 тыс. рабочих мест.

– Экология природной среды (сохранение и защита природной среды). Разработка новых методов территориального планирования, землепользования и застройки, создание системы особо охраняемых природных территорий, обеспечивающих сохранение естественных экосистем во всех природно-климатических регионах страны, делая их центрами сохранения генетического фонда, инкубаторами восстановления исходного биоразнообразия; целевыми показателями прогресса в этом направлении должны стать сокращение региональных различий в сети особо охраняемых природных территорий, повышение биопродуктивности природных систем до безопасных уровней, восстановление видового разнообразия.

Система стратегических приоритетов государства выстроена с учетом экологической сферы, в целях достижения состояния защищенности окружающей среды и природопользования, устойчивого развития личности, общества и государства. Экологическое развитие современного государства происходит в рамках территориальных стратегий социально-экономического развития, экологических угроз наиболее вероятных для конкретных территорий, ресурсного потенциала, иных особенностей региональных территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт: Информационно-правовая система Гарант: Боголюбов С.А. Экологический фактор социального развития / Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография (под ред. Т.Я. Хабриевой). – М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», ИД «Юриспруденция», 2013 г. [Электронный ресурс] // http://base.garant.ru/57565188/ (дата обращения 25 апреля 2015 г.).
2. Андреева, Ю. Барсегов, А. Вылегжанин. Правовой глоссарий по комплексному управлению прибрежными зонами. Рига: BKI, 2005. 135 с.
3. Официальный сайт: Консультант Плюс: Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс] // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129117;dst=0;ts=FE9C3F4E642A530EB5D720B2383590F0;rnd=0.04946194030344486 (дата обращения 25 апреля 2015 г.).
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 08 августа 2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2009. № 33. Ст. 4127.
6. Официальный сайт: Министерство иностранных дел РФ: Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f (дата обращения 25 апреля 2015 г.).
7. Сайт Институт стратегического развития Севера: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ от 13 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // http://spp.nrd.ru/programs/arctika_strategiya.pdf (дата обращения 25 апреля 2015 г.).
8. Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р (ред. от 17 апреля 2012 г.) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4362; 2012. 2012. № 17. Ст. 2096.

9. Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 1014.
10. Распоряжение Правительства РФ от 03 июля 2014 г. № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4107.
11. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 11 июня 2014 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5977; 2014. № 25. Ст. 3349.
12. Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2014. № 24. Ст. 3105.
13. Распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927.
14. Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. № 31. Ст. 4255.
15. Распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
16. Официальный сайт: Консультант Плюс: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] //http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190;dst=0;ts=FE9C3F4E642A530EB5D720B2383590F0;rnd=0.8221251359209418

УДК 332

Квартыч Е.И.
канд. биол. наук, доцент,

Северо-Кавказский институт РАНХиГС

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ЛАНДШАФТА НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Аннотация. Дана краткая характеристика региона КМВ и общего механизма образования минеральных вод. Сформулированы основные принципы рационального использования компонентов ландшафта, определены наиболее значимые функции некоторых ресурсов, установлена их роль в формировании минеральных вод. Рассмотрены причины ухудшения качества минеральной воды, как результат нарушения принципов рационального использования компонентов ландшафта, среди которых деградация почвенных структур и разрушение естественных ландшафтов занимают ведущее место.

Ключевые слова: регион Кавказских Минеральных Вод (КМВ), бальнеологические факторы, минеральные воды, ландшафт, рельеф и почвенные ресурсы, рациональное природопользование, агропромышленный комплекс, деградация почв.

Kvartych E.I.
Candidate of biological sciences, Associated Professor

The North – Caucasus branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

THE PRINCIPLES OF RATIONAL USE OF COMPONENTS OF LANDSCAPE IN THE CASE DEVELOPMENT OF THE REGION CAUCASIAN MINERAL WATERS

Abstract. brief description of the region the KMB and the General mechanism of formation of mineral waters. Formulated the main principles of sustainable use of components of landscapes, identified the most important functions of some resources, set their role in the formation of mineral waters. The reasons for the deterioration of the quality of mineral water as a result of a breach of the principles of sustainable use of components of landscapes, from degradation of soil structures and the destruction of natural landscapes occupy a leading place.

Keywords: the region of Caucasian Mineral Waters (CMW), balneological factors, mineral water, terrain, topography and soil resources, environmental management, agriculture, soil degradation.

Кавказские Минеральные воды (КМВ) являются одним из наиболее богатых районов Евразии в отношении биоты и разнообразия экосистем. Здесь можно наблюдать типичный горный ландшафт, образованный Пастбищным и Скалистым хребтами, вулканами Пятигорья и Ставропольской степью, то есть спуститься с высоты более 2-х километров до 300 метров над уровнем моря. Наконец, Кавказские Минеральные Воды – это единый артезианский бассейн разнообразных по типам и богатейших по ресурсам подземных минеральных вод, область формирования которых находится на территории трех субъектов Федерации: Ставропольского края 5243 км^2 (58%), Карачаево-Черкесской Республики 1726 км^2 (33%) и Кабардино-Балкарской Республики 485,5 км^2 (9%) [1].

Кроме богатейших залежей минеральных вод, здесь сосредоточены и другие разнообразные природные лечебные ресурсы: залежи лечебной грязи озера Тамбукан, благоприятный климат,

своеобразная растительность и, наконец, живописный ландшафт. По богатству и разнообразию этих ресурсов регион КМВ не имеет аналогов на Евроазиатском континенте. В целях сохранения и воспроизводства уникальных природных лечебных факторов району Кавказских Минеральных Вод Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1992 года № 309 был придан статус особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации. Именно бальнеологические факторы принесли когда-то славу и известность региону КМВ, и наряду с развитием агрокомплекса, определили профиль его предназначения – лечение и профилактика самых различных патологий у населения.

Специфику услуг лечебного и рекреационного характера во многом определяет ландшафт территорий, то есть генетически однородный территориальный комплекс, сложившийся только ему свойственных условиях, где важная роль принадлежит рельефу и почвенному покрову [2]. Однако противоречие между функциональной предназначенностью региона и его промышленным развитием привело к обострению экологических проблем, так как качество экологического состояния природной среды напрямую зависит от функционирования экономики, и наоборот.

Официальная история освоения этого уникального курортного региона начинается с 24 апреля 1803 года, когда появляется рескрипт Александра I о признании государственного значения Кавказских Минеральных Вод и необходимости их обустройства [3]. Они становятся государственным достоянием и вступают на путь постепенного развития. В 1992 году за регионом были закреплены новые границы округа горно-санитарной зоны особо охраняемого эколого-курортного региона, которые определяются территориями юго-западной части Ставропольского края, Малокарачаевским и Прикубанским районами Карачаево-Черкесии, Зольским районом Кабардино-Балкарской республики. Общая площадь территории региона составляет около 5,5 тыс. км^2.

Вся территория Кавказских Минеральных Вод в геологическом плане неоднозначна. Она располагается в предгорьях Кавказского хребта, который состоит из равнин и гор, где нашли выход минеральные источники. Осевая часть территории Кавказа представлена здесь двумя хребтами: Главным или Водораздельным и более северным Боковым хребтом. Они вытянуты с северо-запада на юго-восток в так называемом «общекавказском» направлении и делят район Кавказских Минеральных Вод как бы на две части. Одна часть резко расчленена ущельями, скалистыми обрывами, глубокими долинами – это юго-западная территория, вблизи Кисловодска, которая напоминает горный ландшафт. А вот большая часть территории от Ессентуков до Минеральных Вод, что приходится на северо-восточную часть региона, представлена более мягким и равнинным рельефом. Но здесь неожиданно поднимается группа куполовидных и скалистых гор-лакколитов, которые, возможно, поднялись со дна обширного моря. В результате подъема Кавказского хребта в дальнейшем это море обмелело и покинуло его пределы. За этим последовали мощные горообразовательные движения, сопровождавшиеся сильными вулканическими извержениями. Они покрыли большие площади вновь образовавшейся суши, которая впоследствии будет названа «Скалистым архипелагом». Зона соприкосновения застывшей магмы с вмещающими ее породами подвергалась дроблению, возникавшие трещины послужили путями для выхода подземных вод, двигающихся под напором с юга на север. К числу подземных вод принадлежат и минеральные воды, которые в нашем случае образуются в основном из атмосферных осадков, выпадающих в виде дождя и снега на поверхность земли. Фильтруясь через почву, атмосферная вода в том или ином количестве задерживается ею. Эта способность почвы называется водоемкостью, и зависит она от структуры почвы. Так, мелкозернистая почва задерживает значительное количество влаги, поэтому она более сырая, холодная и легко заболачиваемая. Крупнозернистая – слабо задерживает воду, поэтому большая ее часть стекает в водоносный слой. По водопроницаемым породам, какими на территории КМВ являются пески, песчаники, известняки, вода атмосферных осадков просачивается в недра земли и доходит до водоупорных, например, глинистых и плотных кристаллических пород. Над

ними она образует водоносные горизонты, заполняя при этом поры и трещины. На всем пути движения эти воды местами насыщаются углекислым газом, сероводородом, (результат жизнедеятельности особых микроорганизмов), газом радоном (продукт распада радия, встречающегося в ничтожных количествах в некоторых породах), выщелачивают из пород различные соли, частью растворяют и сами породы. В.В.Докучаев когда-то назвал Кавказ естественным почвенным музеем, что является справедливым, так как на его территории описано более 50 типов почв, как прямое следствие сложности геологических и биоклиматических условий [4]. В районе Кавказских Минеральных Вод имеется несколько водоносных горизонтов с водой разного химического состава и температуры. От смешения в разной пропорции воды разных водоносных горизонтов, двигаясь по уклону пластов, выходят в виде минеральных источников в пониженных местах на поверхность земли. Этот процесс очень длительный, может занимать несколько лет. Таким образом, качество минеральных вод региона во многом определяется состоянием почвенных ресурсов, выполняющих гидросферную и атмосферную функции, а также функцию трансформации.

Гидросферная функция подразумевает, в первую очередь, сорбционный барьер, защищающий акватории от загрязнений. В результате простой фильтрации через почвенный покров состав минеральных вод отражает состав почвы, поэтому, чем массивнее загрязнение почвы и чем ближе к поверхности лежат грунтовые воды, тем реальнее опасность их загрязнения и заражения. Трансформационная функция предполагает превращение почвой поверхностных вод в грунтовые. И, наконец, благодаря слоистому строению почвы, между воздухом и почвой осуществляется интенсивный газообмен, который определяет атмосферную функцию почвы. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что от того, как выполняются данные функции, будет зависеть качественный состав минеральных вод региона. Однако рост антропогенных нагрузок на почвенные ресурсы территории КМВ приводит к ухудшению почвенного состава, к ускоряющимся темпам деградации почв, к невозможности выполнять ими указанные функции, к нарушению самоочищения почв, и, как следствие, ухудшению органолептических, химических и санитарно-гигиенических показателей минеральных вод.

Сегодня основными землепользователями на территории с режимом особого природопользования являются сельскохозяйственные предприятия, акционерные общества, совхозы, птицефабрики, фермерские хозяйства, городские администрации, жители городов КМВ [5]. Хозяйственная деятельность человека сегодня охватывает практически всю территорию региона, где работает большое количество предприятий промышленности и агропромышленного комплекса, многие из которых не связаны с деятельностью курортов. Так, освоенность земель в регионе КМВ составляет около 90%, малонарушенные ландшафты составляют около 10%, причем на землях районов Ставропольского края сельскохозяйственные предприятия и агропромышленные комплексы занимают 69,6% территории, а одна треть пашенных площадей Предгорного района вообще находится в охранной зоне курорта, по которой проходит зона залегания минеральных вод. В уже хорошо освоенных рекреационных зонах происходит расширение территорий, вовлеченных в хозяйственный оборот, например, необоснованный и неконтролируемый отвод земель под частное строительство, увеличивается степень распаханности территорий региона, что является недопустимым.

Из общей площади земель Ставропольского края, входящих в особо охраняемый район, сельскохозяйственные угодья занимают 234,9 тыс. га, или 74% территории. Удельный вес пашни составляет 152 тыс. га – 65% от сельскохозяйственных угодий, что свидетельствует об интенсивном развитии земледельческой отрасли сельскохозяйственного производства. Естественные кормовые угодья занимают 66,0 тыс. га, и они расположены, в основном, в зонах формирования минеральных вод и водоохранных зонах малых рек [6]. Данные явления являются прямым нарушением одного из принципов рационального использования ландшафтных потенциалов.

Так, на долю площадей, отведенных под сельскохозяйственные культуры, должно прихо-

диться не более 40% территорий, в то время как доля геосистем должна составлять 60%. На обязательность выполнения такого соотношения в свое время указывал еще В.И.Вернадский [7]. Нарушение данного принципа приводит к превышению уровня устойчивости природных рекреационных потенциалов ландшафта, применительно к нашей ситуации – к интенсивному разрушению почвенного состава, и как следствие – к ухудшению качества минеральных вод, к их бактериальному и химическому загрязнению. Именно по этой причине некоторые источники вообще сегодня закрыты, как например, Ново-Благодарненский участок. Для снабжения кисловодского курорта осталось около 50% ранее разведанных и освоенных запасов минеральных вод. Из системы изъяты Кумское месторождение и Березовский участок. Продолжает ухудшаться качество нарзана из скважин 107 и 107-Д по показателям минерализации и содержания углекислоты.

Плотность населения, в регионе Кавказских Минеральных Вод сейчас составляет 150 человек на кв. км, превышая средний показатель по Ставропольскому краю почти в 4 раза, основная причина – это приток беженцев и вынужденных переселенцев из соседних очагов межэтнических конфликтов. Такая ситуация приводит к превышению уровня устойчивости геосистем, что противоречит еще одному принципу рационального использования рекреационного потенциала, согласно которому рекреационная нагрузка не должна превышать уровень устойчивости природных геосистем. Урбанизация и перенаселение способствуют стремительному развитию транспортного комплекса, на долю которого приходится 80% вредных выбросов в атмосферу. За последние годы количество автотранспортных средств на КМВ возросло в три раза (более 200 тыс. единиц). Рост доли автотранспортных средств в валовых выбросах по региону КМВ составляет: от 65 % в Георгиевске, до 90 % в городах Ессентуки и Железноводске. Все это спровоцировало превышение ПДК в атмосфере в 10-100 раз по некоторым загрязняющим веществам, например, таким, как: «триада» тяжелых металлов – свинец, кадмий, ртуть, которые, оседая на почве, изменяют ее pH, нарушают структуру, свойства, барьерные и другие функции, и как следствие – сжимают ареал гидроминеральных ресурсов [8]. Явно просматривается нарушение еще одного принципа рационального природопользования, согласно которому, в процессе использования природно-антропогенных ландшафтов необходимо соблюдать нормы антропогенно-техногенных нагрузок на ландшафты.

Таким образом, для успешного развития нашего региона необходимо неукоснительное соблюдение принципов рационального использования различных компонентов ландшафта, которые сегодня нарушаются. Особое значение в этом случае имеют профилактические, предупреждающие и ограничивающие меры, которые позволят повысить эффективность использования одних компонентов ландшафта в целях сохранения естественного состояния других. Все предупреждающие меры должны закладываться на проектной стадии, когда выбранное направление использования ландшафтов учитывает их природно-ресурсный потенциал, целостность природных комплексов, требования и выполнение земельного, водного и лесного законодательств, нормативных документов по охране природы.

БИБИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приложение к постановлению Правительства РФ от 6 июля 1992 г. № 462 «Границы особо охраняемого эколого-курортного региона РФ – Кавказских Минеральных Вод»
2. Биогеография: Учеб. для студ. Вузов / Г.М.Абдурахманов. Д.А.Криволуцкий, Е.Г.Мяло, Г.Н.Огуреева. – М.: «Академия», 2003. – 480 с.
3. Кавказ инфо. История Кавказских минеральных Вод [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://kavkazinfo.narod.ru/kmv/istor-kmv.html
4. Докучаев В.В. Поездка на Кавказ летом 1899 г. // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1901. Т. Отд. 1. С. 87-88.
5. Довготько Н.А. Проблемы эколого-экономического развития региона Кавказских Минеральных Вод. // Сборник научных работ. Ессентуки: Изд-во ЕИУБиП, 2008. С. 27-29.

6. Цыганков А. С. Анализ состояния агроландшафтов эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод: Диссертация. кандидата сельскохозяйственных наук: – Ставрополь, 2001. – 169 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. Айрис-Пресс, 2004, 580 с.
8. Емельянов А.Г. Основы природопользования: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2004. -304 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакцией журнала принимаются к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области гуманитарных наук.

Автор представляет статью в редакцию по электронной почте или на электронном носителе в виде файла Microsoft Word 2003 формата *.doc. (формат *.docx не допускается!)

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) индексы УДК (только на русском языке);

2) сведения об авторе – Ф.И.О. (инициалы), звание, место работы или учебы, контактная информация. В подстрочной ссылке необходимо указать полные Ф.И.О. и адрес электронной почты;

3) название статьи;

4) аннотация от 300 до 500 знаков (с пробелами);

5) ключевые слова и словосочетания (не более 5).

Объем статьи должен составлять 16 – 40 тыс. знаков (с пробелами), шрифт – Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5, поля – по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [8], [5, с. 56]). **(«ГОСТ Р.7.0.5. – 2008 Затекстовая библиографическая ссылка»).**

Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция. Библиографический список входит в общее количество страниц статьи автора.

Названия таблиц подписывается сверху, а рисунки и диаграммы подписываются снизу. Нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц, графиков, диаграмм обязательна ссылка на источник. Размер шрифта названий таблиц, рисунков и диаграмм – 10, полужирное начертание, форматирование по центру (например: **Таблица 1 – Структура бюджета..,** или **Рисунок 4 – Одна их первых рукописей..,** и т.д). Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора/кандидата наук соответствующего профиля.

Все статьи проходят обязательную проверку в системе АНТИПЛАГИАТ (www.antiplagiat.ru/). К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

Все материалы присылаются на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru с пометкой «Статья в журнал Вестник экспертного совета».

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 000

Иванов С.П.[1]
д-р. филос.наук, профессор,

Московская гуманитарная академия

Ivanov S.P.
Doctor of Philosophy, Professor,

Moscow Humanitarian Academy

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…
Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

Abstract. The article considers the main problems of...
Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа *(основной текст статьи)* .....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-декабре 2014 года: Стат. бюлл. / Росстат. – М., 2014. – С. 1-5.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 56.
3. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 8.
4. …

[1] *Иванов Сергей Петрович,* e-mail: ivanov.semen@mail.ru/

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кулькин Е.С.
Корректура: Мачулина М.А.

Подписано в печать 21.05.2015
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,34.
Тираж 500 экз. Заказ № 1486

© НП «Редакция научного журнала «Вестник экспертного совета»
тел.: 8(8793) 98-99-45
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03